

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

1
2022

VESTNIK RGGU. Seriya "Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher:

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

07.00.00 Historical Sciences and Archeology

23.00.00 Political Sciences

Objectives and scope

"Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" is a scientific journal devoted to the topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media, 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel.: 8-495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

07.00.00 – Исторические науки и археология

23.00.00 – Политические науки

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: 8-495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцун, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курьлев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Armenia and Eurasian integration

P.S. Avetisyan

Science, education and technologies as a factor
shaping Russian-Armenian technological space 12

O.L. Sarkisyan

Armenia and integration processes in the Eurasian area. Challenges
and development prospects 22

Eurasian migration system

R.U. Ul'masov

Globalization and migration. Russian labor market evolution 28

Integration processes in the Union State of Russia and Belarus

O.V. Bakhlova, A.N. Slugina, E.G. Ulyashkina

Dynamics of integration cooperation in the format of the Union State
of Belarus and Russia at the present stage. External factors 36

M.E. Lustenkov, N.V. Vologina

System of civic-patriotic education at the Belarusian-Russian University
and its role in strengthening the friendship of fraternal nations 58

Russian language in the post-Soviet area

M.Dzh. Tagaev, O.L. Sumarokova

Kyrgyz-Russian Slavic University in the new cultural-language realities 67

Interdisciplinary studies

E.V. Sharapova

Characteristics of the form and style of Belarusian narrative short story
of the 20–30s of the 20th century 81

Integration within the “Great Eurasia”

G.M. Maitdinova

Tajikistan cooperation in the Iranian-speaking
“Afghanistan-Iran-Tajikistan” Association 96

Historiography

A.O. Naumov, D.V. Demin

“Color revolutions”. Russian historiography of the issue 106

Review and bibliography

V.F. Ershov

New books on the Russian abroad of the 20th century.
The North Caucasian diaspora in Europe 121

Scientific life

E.A. Kosovan

Prosopographic approach in Ukrainian studies
(the “Belarus and Ukraine: people and concepts”
conference, Institute of Slavic Studies of the Russian
Academy of Sciences, October 19, 2021) 134

Содержание

Армения и евразийская интеграция

П.С. Аветисян

Наука, образование и технологии как фактор формирования
единого технологического пространства России и Армении 12

О.Л. Саркисян

Армения и интеграционные процессы на евразийском пространстве:
вызовы и перспективы развития 22

Евразийская миграционная система

Р.У. Ульмасов

Глобализация и миграция: эволюция российского рынка труда 28

Интеграционные процессы в Союзном государстве России и Беларуси

О.В. Бахлова, А.Н. Слугина, Е.Г. Уляшкина

Динамика интеграционного взаимодействия в формате Союзного
государства Беларуси и России на современном этапе:
факторы внешней среды 36

М.Е. Лустенков, Н.В. Вологина

Система гражданско-патриотического воспитания
в Белорусско-Российском университете и ее роль
в укреплении дружбы братских народов 58

Русский язык на постсоветском пространстве

М.Дж. Тагаев, О.Л. Сумарокова

Кыргызско-Российский Славянский университет
в новых культурно-языковых реалиях 67

Междисциплинарные исследования

Е.В. Шаранова

Особенности формы и стиля белорусской повествовательной истории
20–30-х гг. XX в. 81

Интеграционные процессы в рамках Большой Евразии

Г.М. Майтдинова

Сотрудничество Республики Таджикистан в рамках
ираноязычного альянса «Афганистан–Иран–Таджикистан» 96

Историография

А.О. Наумов, Д.В. Демин

«Цветные революции»: отечественная историография проблемы 106

Критика и библиография

В.Ф. Ершов

Новые книги о российском зарубежье XX в.:
северокавказская диаспора в Европе 121

Научная жизнь

Е.А. Косован

Просопографический подход в украинистике
(конференция «Белоруссия и Украина: люди и идеи»,
Институт славяноведения РАН, 19 октября 2021) 134

Армения и евразийская интеграция

УДК 001+378

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-12-21

Наука, образование и технологии как фактор формирования единого технологического пространства России и Армении

Паркев С. Аветисян

*Российско-Армянский университет,
Ереван, Армения, parkev.avetisyan@rau.am*

Аннотация. В статье анализируется роль науки, образования и технологий для формирования в современных условиях единого технологического пространства Российской Федерации и Республики Армения. По мнению автора, в отношениях России и Армении ощущается отсутствие концепции научно-технологического взаимодействия, которая могла бы лечь в основу тесного сотрудничества двух стран на новом этапе и обеспечить доктринальную основу динамичных проектов развития и платформ полномасштабного межгосударственного сотрудничества, создаваемых с целью формирования единого научно-технологического пространства. Последнее, как указывает автор, должно стать базовым концептом не только в двусторонних российско-армянских отношениях, но и в масштабе Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза. В статье определяются приоритетные цели и направления модернизации высшей школы Российской Федерации и Республики Армения, роль высшего образования для обеспечения национальной безопасности. Автор характеризует тенденции в публикаторской активности исследователей России и Армении последнего десятилетия, опираясь на статистику публикаций ученых Республики Армения и Российской Федерации, размещенных в международной реферативной и библиографической базе Scopus, включая и совместные публикации статей по ведущим отраслям знаний.

Ключевые слова: Россия, Армения, наука, образование, интеграция, модернизация, публикационная активность

Для цитирования: Аветисян П.С. Наука, образование и технологии как фактор формирования единого технологического пространства России и Армении // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 12–21. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-12-21

© Аветисян П.С., 2022

Science, education and technologies as a factor shaping Russian-Armenian technological space

Parkev S. Avetisyan

*Russian-Armenian University,
Yerevan, Armenia, parkev.avetisyan@rau.am*

Abstract. The article analyzes the role of the science, education and technology for the formation of a single technological space of the Russian Federation and the Republic of Armenia in modern conditions. The author emphasizes that there is a definite lack of the new concept of scientific and technological cooperation between the Russian Federation and the Republic of Armenia, which could form the basis for close cooperation between the two countries at a new stage and provide the doctrinal structure pattern for the dynamic development projects and platforms for full-scale interstate cooperation created with the aim of forming a single scientific and technological space. The latter, as the author points out, should become a basic concept not only within the framework of bilateral relations but also on the scale of the Commonwealth of Independent States and the Eurasian Economic Union.

The article defines the priority goals and directions for modernization of higher education in the two countries, the role of higher education to ensure national security. The author characterizes the trends in the publishing activity of researchers in Russia and Armenia over the past decade, based on the statistics of publications of scientists from the Russian Federation and the Republic of Armenia published in the international abstract and citation database Scopus, including joint publications of articles on leading branches of knowledge.

Keywords: Russia, Armenia, science, education, integration, modernization, publishing activity

For citation: Avetisyan, P.S. (2022), "Science, education and technologies as a factor shaping Russian-Armenian technological space", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 12–21, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-12-21

Рискуя заслужить упрек в профессиональной предвзятости, беремся все же утверждать, что безопасность России и Армении в контексте стратегического взаимодействия двух государств определяется состоянием и уровнем развития образования, науки и технологического развития, от которых в свою очередь зависит создание совместных научно-производственных и технологических комплексов в передовых отраслях науки, техники и технологий. Разумеется, национальную безопасность нельзя обеспечить лишь средствами образовательной, научно-технической и технологической политики, но ее невозможно гарантировать и помимо них.

Эффективное образование определяется как ключевой фактор построения демократических обществ, достижения устойчивого

экономического роста. Усвоение молодыми людьми знаний и навыков, необходимых им в современную эпоху четвертой промышленной революции и построения «общества знания», становится приоритетом и в странах Запада, и на постсоветском пространстве. Требуемые от каждого новые знания и компетенции предполагают, что и вся система образования меняется, становясь более открытой и инклюзивной. На уровне государства ни одна страна сегодня не может дать ответы на глобальные вызовы эпохи без высокоразвитой системы высшего образования, связанной и с научно-исследовательской деятельностью, и с предпринимательской сферой. Поэтому постоянная модернизация и реформирование систем высшего образования (СВО) – это актуальные задачи, стоящие на повестке дня современных государств и государственных объединений, которые и самостоятельно, и коллективно ищут новые пути и средства развития высшего образования, желая сделать его инновационным, активным, инклюзивным и мобильным.

К сожалению, в отношениях России и Армении сейчас ощущается отсутствие концепции научно-технологического взаимодействия, которая могла бы лечь в основу сотрудничества наших стран, обеспечив доктринальное обоснование динамичных проектов развития и платформ полномасштабного межгосударственного сотрудничества, целью внедрения которых является создание единого научно-технологического пространства. Последнее должно стать базовым концептом не только в двусторонних российско-армянских отношениях, но и в масштабе Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Приоритетные цели образовательной модернизации, которым должны следовать наши страны, подразумевают работу по нескольким направлениям, общим для России и Армении. Это прежде всего:

- анализ изменений в сфере высшего образования посредством научных исследований, экспертных опросов, мониторинга с целью выведения адекватных индикаторов замера процесса;
- взаимный обмен опытом и результатами экспертизы изменений в сфере высшего образования (на уровне правительств, министерств, специалистов);
- усиление потенциала и повышение результативности работы институтов высшего образования посредством поддержки межвузовского сотрудничества, финансовой поддержки инноваций, развития инфраструктуры;
- расширение взаимодействия между институтами высшего образования и бизнесом;
- реализация мер, направленных на гармонизацию российских и армянских рынков труда и образовательных услуг;

- поддержка интернациональной мобильности студентов, исследователей, профессорско-преподавательского состава;
- поиск новых, соответствующих мировым тенденциям, форм организации высшего образования и научных исследований на евразийском пространстве (с учетом развития человеческого капитала);
- совершенствование систем университетского образования, обмен наиболее эффективными практиками, значимыми научными результатами и новейшими образовательными технологиями;
- усиление потенциала университетов-партнеров, использование их опыта и достижений на приоритетных направлениях развития науки, техники и технологий;
- создание при университетах совместных стартапов и спиноффов для развития инноваций в бизнесе и инновационного предпринимательства, а также институтов поддержки инноваций (инкубаторы, технопарки и центры передачи технологий).

Международная интеграция подразумевает трансформацию национальных форматов взаимодействия вузов и научных организаций, которая ведет к созданию особой, многоуровневой системы управления, со множеством центров принятия решений, к появлению новых виртуальных и реальных сообществ, обеспечивающих эффективную кооперацию представителей разных стран в различных сферах.

Поэтому на современном этапе развития СНГ и ЕАЭС необходимы тесное взаимодействие и диалог в экономической и социальной сферах, а также сотрудничество в такой важной части гуманитарной сферы, как образование. Расширение и углубление интеграционных процессов невозможно без интенсивного развития гуманитарной составляющей межстрановой интеграции, и в этот процесс должны быть вовлечены не только государственные институты и политические элиты, но и граждане стран-участниц, которые могли бы включаться в гуманитарную интеграцию на уровне повседневной жизни – через широко понимаемый диалог культур, взаимообмен и взаимообогащение на уровне повседневных контактов, развитие совместных культурно-образовательных инициатив и т. п.

Сотрудничество между РФ и Республикой Армения, как в двустороннем формате, так и в рамках интеграционных объединений, должно быть направлено на отражение внешних угроз, носящих в том числе политико-идеологический характер и особенно опасных для духовно-нравственной сферы. Так, к числу политических

макрорисков, с которыми сталкивается система высшего образования Армении, относятся:

- геополитическая ситуация в стране;
- внешняя безопасность;
- политическая стабильность;
- качество управления;
- экономические показатели развития;
- демографические и экономические проблемы.

Связь вопросов образования и безопасности предполагает стратегический взгляд на выработку научно-технологических программ по обеспечению конкурентоспособности наших стран.

В связи с этим рассмотрим показатели научной публикаторской активности ученых России и Армении.

Таблица 1

Количество публикаций в базе данных Scopus
(Российская Федерация)

Год	Публикации
2021	49 558
2020	77 701
2019	62 183
2018	24 031
2017	19 318
2016	15 996
2015	11 597
2014	8 614
2013	6 849
2012	5 398
Всего	281 245

В табл. 2 представлены данные по 10 отраслям с самым большим количеством публикаций.

Таблица 2

Количество публикаций по отраслям знаний в базе данных Scopus
(Российская Федерация) по 10 отраслям
с самым большим количеством публикаций

Отрасль знаний	Публикации
Physics and Astronomy	49 763
Engineering	49 010

Earth and Planetary Sciences	42 001
Materials Science	37 932
Medicine	37 588
Social Science	37 349
Enviromental Science	32 216
Computer Science	25 278
Chemistry	23 925
Agricultural and Biological Science	21 848

Приведенные данные свидетельствуют о существенном увеличении российских публикаций в базе данных Scopus в 2019–2020 гг. по сравнению с показателями за предыдущие семь лет. Интерес представляет и распределение таких публикаций по отраслям знаний. Здесь есть бесспорные лидеры: физика и астрономия, инженерные науки, науки о земле; представлены достойно медицина, экология, компьютерные исследования, аграрные науки, химия, а социальные науки среди 10 отраслей с самым большим количеством публикаций в базе данных Scopus за последнее десятилетие составили 7,6%. В связи с пандемией COVID-19 показатели 2020–2021 гг. снизились, что свидетельствует о влиянии неблагоприятной эпидемиологической обстановки на продуктивность научных разработок в целом и публикаторскую активность в частности.

Обратимся теперь к данным о количестве и качестве публикаций в базе данных Scopus исследователей Республики Армения.

Таблица 3

Количество публикаций в базе данных Scopus
(Республика Армения)

Год	Публикации
2021	900
2020	1255
2019	1395
2018	1237
2017	1180
2016	1160
2015	1097
2014	1097
2013	1080

2012	1163
Всего	11 564

Исходя из приведенного материала, можно сделать вывод, что пик публикаций в базе Scopus в Армении пришелся на 2019 г. и начался, также как и в России, в 2018 г., а снижение публикаторской активности проявилось уже в 2020 г., что связано, как было указано выше, с пандемией.

Если же рассматривать распределение публикаций по отраслям знаний (см. табл. 4), то следует отметить прежде всего значительную долю (свыше 33%) публикаций в сфере физики и астрономии, инженерных наук, медицинских исследований. На долю социальных наук приходится менее 4%.

Таблица 4

Количество публикаций по отраслям знаний
в базе данных Scopus (Республика Армения)
по 10 отраслям с самым большим количеством публикаций

Отрасль знаний	Публикации
Physics and Astronomy	5823
Engineering	1580
Medicine	1444
Mathematics	1228
Materials Science	1078
Chemistry	974
Biochemistry, Genetics and Molecular Biology	740
Social Sciences	654
Earth and Planetary Sciences	627
Computer Science	620

Рассмотрим показатели совместных российско-армянских публикаций в базе данных Scopus за тот же период времени.

Таблица 5

Количество публикаций в базе данных Scopus за 10 лет
(совместные публикации ученых из России и Армении)

Год	Публикации
2021	260
2020	389

2019	501
2018	492
2017	426
2016	427
2015	342
2014	295
2013	302
2012	348
Всего	3782

Мы видим, что наибольшее количество совместных публикаций также приходится на 2019 г., хотя высокая активность отмечалась и ранее – в 2016, 2017 и 2018 гг. Тем не менее абсолютные величины количества подобных работ показывают наличие больших резервов роста кооперации научно-образовательного сообщества двух стран.

Если же рассматривать наиболее значимые отрасли знаний, в которых проявляется совместная публикаторская деятельность российских и армянских ученых и преподавателей (см. табл. 6), то лидируют физика и астрономия (свыше 57%), инженерные науки и медицина, а социальные науки представлены незначительно.

Таблица 6

Количество публикаций по отраслям знаний в базе данных Scopus (Совместные публикации Россия и Армения) по 10 отраслям с самым большим количеством публикаций

Отрасль знаний	Публикации
Physics and Astronomy	2968
Engineering	587
Medicine	242
Mathematics	210
Materials Science	188
Chemistry	131
Biochemistry, Genetics and Molecular Biology	124
Computer Science	106
Earth and Planetary Sciences	100
Agricultural and Biological Science	87

В настоящее время среди основных стратегических отраслей науки и направлений развития совместных научных исследований можно выделить:

- энергетику и энергосбережение (альтернативная энергетика, энергоменеджмент, интеллектуальные энергетические сети Smart-Grid, экстремальное материаловедение и композиты, накопители энергии, суперконденсаторы, сверхпроводящие элементы систем генерации и передачи энергии, и пр.);
- ядерные исследования и технологии (физика высоких энергий, физика частиц, физика плазмы, лазерные детекторы ионизирующих излучений, молекулярная физика, радиационная биофизика и ядерная медицина, физическая защита ядерных объектов и материалов);
- индустрия и исследования наносистем и наноматериалов (нанoeлектроника, СВЧ-нанoeлектроника, органическая электроника);
- нанобиоинженерия (клеточная инженерия, геновая инженерия, фармакология, квантовая биохимия);
- информационные технологии (создание тренажерных систем, компьютерная визуализация, распределенная информационно-вычислительная среда GRID, кибербезопасность);
- медицинские технологии (радиационная биофизика, комплексные методы терапии онкологических заболеваний, нейтрон-захватная терапия);
- исследования по выявлению конкурентных преимуществ и основных направлений торгово-экономических отношений между РА и РФ и другими странами ЕАЭС, а также социально-экономических аспектов евразийской экономической интеграции.

Среди социо-гуманитарных областей выделим:

- исследование проблем историко-философского и культурного наследия (синкретические цивилизации древности и современности, ирано-кавказские исторические и культурные связи, исследование национальной безопасности и различных аспектов идентичности в контексте современных социально-политических трансформаций);
- сравнительный анализ реформ правовых систем (исследование перспектив и приоритетов совершенствования законодательства стран-участниц СНГ).

Подводя итоги, следует подчеркнуть значимость интеграции армянской и российской систем высшего образования в контексте

формирования единого научно-технического и технологического кластера на евразийском пространстве.

Необходимо, на наш взгляд, динамичное развитие фундаментальных, прикладных и поисковых исследований, формирование совместных научных школ мирового уровня и закрепление лидерских позиций по приоритетным направлениям науки, техники и технологий; создание совместного опережающего научно-технического и технологического задела на приоритетных направлениях научного и технологического развития; институциональное развитие сектора совместных научных исследований и разработок ученых России и Армении, совершенствование его структуры, системы управления и финансирования, интеграция науки и образования; создание устойчивой системы совместных аналитических исследований в социально-экономической сфере России и Армении на основе передовых методологий мониторинга и прогнозирования.

Российско-Армянский университет имеет все возможности для того, чтобы стать важной платформой по развитию научно-технического и технологического потенциала России и Армении, а также совместных комплексных социально-гуманитарных исследований.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Информация об авторе

Паркев С. Аветисян, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, профессор, Российско-Армянский университет, Ереван, Армения; 0051, Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина, д. 123; parkev.avetisyan@rau.am

Information about the author

Parkev S. Avetisyan, Dr. of Sci. (Philosophy), Cand. of Sci. (Physics and Mathematics), professor, Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia; bld. 123, Hovsep Emin Street, Yerevan, Armenia, 0051; parkev.avetisyan@rau.am

Армения и интеграционные процессы на евразийском пространстве: вызовы и перспективы развития

Оганес Л. Саркисян

*Российско-Армянский университет,
Ереван, Армения, hovhannes.sargsyan@rau.am*

Аннотация. Статья посвящена проблемам интеграции на постсоветском (евразийском) пространстве в целом, а также особенностям участия Республики Армения в различных интеграционных проектах, трудностям и позитивным моментам, связанным с интеграцией. Автор отмечает ряд проблем, общих для большинства постсоветских интеграционных форматов. Это нехватка позитивной повестки, неготовность ряда новых независимых государств, участвующих в интеграции, делегировать часть своего суверенитета наднациональным органам, порой отсутствие четкого и ясного представления о возможностях сопряжения различных интеграционных проектов и т. д. Кроме того, автор характеризует основные проблемы, связанные с интеграцией Республики Армения в постсоветские интеграционные структуры. Он подчеркивает, что на интеграционную политику Еревана в настоящий момент оказывают влияние два фактора – фактор безопасности и фактор развития. Это должны учитывать все партнеры Республики Армения по интеграционным объединениям. В основу статьи был положен доклад автора, сделанный им на международной конференции «Интеграционные процессы на постсоветском пространстве как ответ на вызовы современному развитию России и других государств-участников СНГ (к 30-летию создания СНГ)», которая состоялась в Российском государственном гуманитарном университете 3 декабря 2021 г.

Ключевые слова: Армения, Россия, постсоветское пространство, интеграция, геополитика, цивилизационные проблемы

Для цитирования: Саркисян О.Л. Армения и интеграционные процессы на евразийском пространстве: вызовы и перспективы развития // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 22–27. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-22-27

Armenia and integration processes in the Eurasian area. Challenges and development prospects

Oganes L. Sarkisyan

*Russian-Armenian University,
Yerevan, Armenia, hovahannes.sargsyan@rau.am*

Abstract. The article is devoted to the issues of integration in the post-Soviet (Eurasian) space in general, as well as to the peculiarities of the participation of the Republic of Armenia in various integration projects, difficulties and positive aspects related to integration. The author notes a number of issues common to most post-Soviet integration formats. It is the lack of a positive agenda, the unwillingness of a number of newly independent states participating in integration to delegate part of their sovereignty to supranational bodies, the lack of clear understanding of the possibilities of conjugation of various integration projects, etc. In addition, the author characterizes the main issues associated with the integration of the Republic of Armenia into post-Soviet integration structures. He emphasizes that two factors currently influence the integration policy of Yerevan – the security factor and the development factor. All partners of the Republic of Armenia in the integration associations should take that into account. The article is based on the author's report, made at the international conference "Integration processes in the post-Soviet space as a response to the challenges of modern Russia and other CIS member states development (towards the 30th anniversary of the CIS formation)", which was held at the Russian State University for the Humanities on December 3d, 2021.

Keywords: Armenia, Russia, post-Soviet space, integration, geopolitics, civilizational problems

For citation: Sarkisyan, O.L. (2022), "Armenia and integration processes in the Eurasian area. Challenges and development prospects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 22–27, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-22-27

Сближение России и Армении в рамках различных интеграционных структур является одним из знаковых политических, экономических и социокультурных явлений на постсоветском пространстве и в рамках Евразии в целом. Интеграция наших стран во многом успешна, свидетельством тому может служить в том числе и история развития Российско-Армянского университета, который в настоящее время лидирует среди учебных заведений Армении, обходя, по данным рейтингов, такие крупные структуры, как Ереванский государственный университет и Американский университет Армении.

Однако интеграция сталкивается и с проблемами, которые требуют осмысления и решения.

Описывая эти проблемы, невозможно не обратить внимание, в первую очередь, на неопределенность терминологии, которую используют ученые и эксперты, занимающиеся евразийской проблематикой. Смысловое наполнение понятий «евразийское пространство», «постсоветское пространство», «евроазиатское пространство» и особенно их географическая составляющая требуют уточнения, разработки. Терминологическая неясность, расплывчатость – это не чисто научная, теоретическая проблема, она имеет и практическое измерение: ведь от четкости представлений о том, где осуществляется интеграция и кто в ней участвует, зависит в конечном итоге успешность интеграционного проекта.

Вторая проблема связана с тем, что интеграция в мире в целом и в постсоветском регионе в частности разворачивалась в условиях так называемой однополярной глобализации или вестернизации. Объединение «против» чего-либо может иметь свои основания, но весьма желательно и объединение «за», то есть интеграция, базирующаяся на определенных планах и целях, подразумевающая «позитивную» программу развития, имеющая привлекательные для всех участников перспективы. Поиск позитивных оснований интеграции является насущной научной задачей.

Третья проблема заключается в том, что полноценная интеграция невозможна без передачи определенных полномочий государства с национального уровня на уровень интеграционного союза, то есть интеграция влечет за собой ограничение суверенитета. Это часто является камнем преткновения, особенно для молодых государств. Лидеры таких государств упускают из виду, что, отказываясь от части суверенитета, государство получает что-то взамен – например, дополнительные гарантии безопасности, что объективно содействует укреплению национального суверенитета. Это можно назвать парадоксом интеграции. Осмысление этого парадокса, оценка воздействия интеграции на национальный суверенитет является еще одной актуальной задачей современной науки.

Решение этих и других проблем во многом зависит от научного и экспертного сообществ тех стран, которые участвуют в евразийской интеграции. Мы полагаем, что в данном случае цель научного сообщества должна заключаться не в том, чтобы просто легитимизировать политическую волю определенных государственных элит, но в выявлении ключевых проблем межгосударственного сближения, их анализе и выработке таких решений, которые способствовали бы интеграции в интересах реального развития государств-участников. В этом смысле очень важно научное обслуживание интеграционных проектов. Не менее важны и ресурсы так называемой публичной дипломатии, а также символической поли-

тики (в особенности такой ее специфической области, как политика памяти).

Говоря о конкретных интеграционных проектах, реализуемых в нашем, постсоветском или евразийском регионе, следует выделить ряд задач, которые необходимо решить в ближайшее время.

Во-первых, нужно понять, насколько совместимы и сопряжены интеграционные проекты на постсоветском или евразийском пространстве – Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности и др.

Во-вторых, необходимо сформулировать четкое представление об их «специализации», которая определено просматривается. Так, в рамках СНГ осуществляется в основном гуманитарное сотрудничество, в рамках ОДКБ – военно-политическое, ЕАЭС – это прежде всего экономическая интеграция.

В-третьих, нуждаются в анализе проекты, которые сейчас заморожены или пребывают в неопределенном состоянии. Особый интерес представляют те из них, которые способствовали интеграции определенной части постсоветского пространства, но дезинтеграции его в целом (например, Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ).

Проблема ГУАМ выводит нас на четвертую задачу: нужно оценить практическую совместимость интеграционных проектов, в которых основным игроком является Россия, и проектов, которые разворачиваются не Россией, а, к примеру, Китаем (Шанхайская организация сотрудничества или «Один пояс – один путь»). Необходимо понять, конкурирующие это проекты или же в основном взаимодополняющие.

Безусловно, новые вызовы последних лет – пандемия COVID-19 – также потребуют внимания научного сообщества, которое должно будет изучить специфическое влияние эпидемиологического фактора на интеграционные процессы. Однако не менее важен и мониторинг геополитических изменений, которые происходят независимо от пандемии.

Современный мир – это мир турбулентный, изменчивый. Порой исторически сложившиеся и, казалось бы, достаточно хорошо известные факторы и геополитические конфигурации начинают оказывать непредсказуемое воздействие на ситуацию в целых регионах. Особенно остро это чувствуют страны Южного Кавказа или Закавказья, поскольку здесь исторически пересекаются интересы большого количества региональных и внерегиональных игроков. В настоящее время, например, тревогу вызывает активизация Турции. Возникает вопрос: насколько совместимы геополитические и,

может быть, цивилизационные планы Турции и те процессы, которые идут на евразийском пространстве и в которых принимают участие страны Южнокавказского региона.

Не менее значимой переменной остаются и неурегулированные конфликты, которые продолжают оказывать негативное влияние на интеграционные процессы как в масштабах всего постсоветского пространства, так и в его субрегионах. И снова можно привести пример стран Южного Кавказа: Грузия является важнейшей частью евразийского и постсоветского пространства, но при этом не включена ни в один из интеграционных проектов; Азербайджан включен только в СНГ; и лишь Армения участвует во всех интеграционных проектах под эгидой России – СНГ, ОДКБ и ЕАЭС.

Впрочем, отношение Армении к постсоветской и евразийской интеграции также нельзя назвать простым и однозначным. Специфика армянской внутренней и внешней политики на современном этапе заключается в ее зависимости от двух факторов, которые представляют первостепенное значение для страны: это фактор развития и фактор безопасности. Интеграционные проекты, в которых Армения принимает участие, рассматриваются в качестве важнейшей составляющей гарантий национальной безопасности. Однако опыт осенней войны 2020 г. заставил часть армян считать, что проекты эти не обеспечили безопасность страны.

С факторами развития и безопасности связана также проблема блокады. Армения не имеет выхода во внешний мир со стороны Азербайджана и со стороны Турции. В настоящее время ведутся переговоры с участием России о снятии блокады. Если такая договоренность будет достигнута, это, конечно же, будет движением вперед. Но для Армении принципиально важно, чтобы договоренности о снятии блокады не нанесли ущерб национальному суверенитету.

Участие Армении в постсоветских / евразийских интеграционных проектах связано и с другими проблемами. Например, Армения является членом ЕАЭС и ОДКБ, но у нее нет общей сухопутной границы с другими членами этих организаций. Нельзя не заметить и асимметричность отношений внутри интеграционных проектов, когда развиваются преимущественно двусторонние контакты между их участниками и Россией (в формате «Армения – Россия», «Беларусь – Россия» и т. п.).

Армения всегда позиционировала себя как некий цивилизационный мост между Западом и Востоком. Сейчас эта роль подтверждается заинтересованностью Еревана и в евразийской интеграции, и в программе «Восточное партнерство». Многие считают, что Армения может стать своеобразным медиумом с точки зрения отношений между Россией и Евросоюзом.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Информация об авторе

Oganes L. Sarkisyan, кандидат политических наук, доцент, Российско-Армянский университет, Ереван, Армения; 0051, Армения, Ереван, ул. Овсепа Эмина, д. 123; hovhannes.sargsyan@rau.am

Information about the author

Oganes L. Sarkisyan, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia; bld. 123, Hovsep Emin Street, Yerevan, Armenia, 0051; hovhannes.sargsyan@rau.am

Глобализация и миграция: эволюция российского рынка труда

Рахмон У. Ульмасов

*Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Душанбе, Таджикистан, ulmasov@gmail.com*

Аннотация. Пандемия COVID-19 изменила ситуацию на российском рынке труда: в связи с тем, что значительная часть, если не большинство трудовых мигрантов, была вынуждена вернуться на родину, резко выросла стоимость строительства объектов, особенно жилых, многие проекты оказались под угрозой срыва. Это стало весомым аргументом в пользу мигрантов, которые фактически превратились в полноценный второй «мотор» российской экономики. Мигранты вносят свой вклад в экономику, стабилизируют социально-демографический потенциал страны приема, и потому в России и других независимых государствах постсоветского пространства пора отойти от восприятия мигрантов в лучшем случае в качестве обузы, а в худшем – в качестве угрозы. Сейчас сокращение трудовой иммиграции считается одной из ключевых экономических проблем Российской Федерации, наряду со снижением экономической активности населения, увеличением численности занятых в неформальном секторе экономики и др.

Миграция в России и на всем постсоветском пространстве – социальный процесс, который подчиняется логике экономических законов. Результативное использование труда мигрантов обусловлено пониманием основных механизмов рынка человеческого капитала, его национальных особенностей. Известно, что рынок человеческого капитала является одним из видов рынка ресурсов. Однако, несмотря на некоторую общность, имеющуюся с рынками товаров и услуг, рынок человеческого капитала имеет некоторые особенности, которые прежде всего связаны со сложностью и многообразием объекта рыночных сделок – знаний, способностей, навыков, умений, квалификации, опыта, культуры и мотивации персонала. Знание этих особенностей помогает управлять той сложной саморегулирующейся и действующей на основе экономических законов системой, которая сложилась в российской экономике. Однако следует учитывать, что кризис, вызванный пандемией, обнажил новые проблемы, связанные с трудовой миграцией, которые ранее были неизвестны или известны, но плохо изучены. Статья посвящена анализу данных проблем. По результа-

там исследования автор предлагает конкретные предложения для восстановления и развития российского рынка труда, пострадавшего от пандемии коронавируса.

Ключевые слова: рынок, миграция, демография, COVID-19, экономика, трудовая миграция, работодатель, дефицит, зарплата

Для цитирования: Ульмасов Р.У. Глобализация и миграция: эволюция российского рынка труда // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 28–35. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-28-35

Globalization and migration. Russian labor market evolution

Rakhmon U. Ul'masov

*Russian-Tajik Slavonic University,
Dushanbe, Tajikistan, ulmasovr@gmail.com*

Abstract. The COVID-19 pandemic has changed the situation on the Russian labor market: the cost of construction of facilities, especially residential ones, has sharply increased due to the fact that a significant part, should not the majority, of the migrant workers were forced to return to their homeland, and many projects were threatened with disruption. It turned out to be a powerful argument in favor of migrants, who actually became a full-fledged second “engine” of the Russian economy. Migrants contribute to the economy, stabilize the social and demographic potential of the receiving country, and therefore in Russia as well as in other independent states of the post-Soviet space it is time to move away from the perception of migrants at best as a burden, and at worst as a threat. Currently, the reduction of labor immigration is considered as one of the key economic issues of the Russian Federation, along with a decrease in economic activity of the population and increase in the number of people employed in the informal sector of the economy, etc.

Migration in Russia and throughout the Post-Soviet space is a social process that complies with the logic of economic laws. The effective use of migrant labor is conditioned as a result of understanding the basic mechanisms of the human capital market, its national characteristics. The human capital market is recognized to be one of the resource market types. However, despite some similarities with the markets of goods and services, the human capital market has some features that are primarily associated with the complexity and diversity of the market transactions object, namely knowledge, abilities, skills, qualifications, experience, culture and personnel motivation. Understanding of those features makes it possible to manage the complex self-regulating and economic law-based system that was developed in the economy of the Russian Federation. However, it should be taken into account that the crisis caused by the pandemic revealed new challenges related to labor migration that were previously unknown or known, but poorly stud-

ied. The article is devoted to the analysis of such issues. The author offers concrete proposals for the restoration and development of the Russian labor market, affected by the coronavirus pandemic, based on the results of the study.

Keywords: market, migration, demography, COVID-19, economics, labour migration, employer, deficit, salary

For citation: Ul'masov, R.U. (2022), "Globalization and migration. Russian labor market evolution", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 28–35, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-28-35

Коронавирусная инфекция (COVID-19) стала причиной неблагоприятных изменений в демографическом положении Российской Федерации. Согласно данным Росстата, опубликованным в январе 2021 г., в предыдущем, 2020 г. была зафиксирована рекордная за последние 15 лет убыль населения – 511 тыс. чел.¹ Можно выделить три основные причины столь печальной демографической динамики: снижение рождаемости, резкое сокращение иммиграционных потоков и ускорение естественной убыли из-за пандемии.

Пандемия нанесла ущерб не только российской экономике. Мировые потери составляют в настоящее время около 400 млрд долл. в месяц, потеряно уже 500 млн рабочих мест². По данным Международной организации труда (МОТ), с момента начала пандемии трудовую деятельность прекратили более 1/6 всех молодых трудоспособных людей, а у тех, кто продолжает работать, объем рабочего времени уменьшился на 23%. И это при том, что еще в 2019 г. безработица среди молодежи составляла 13,6%. По мнению ряда экспертов, в ближайшем будущем основной причиной безработицы станет, наряду с технологическим развитием, экономический кризис, вызванный пандемией.

В весьма непростой ситуации оказались в результате пандемии трудовые мигранты.

Сегодня в мире насчитывается около 272 млн мигрантов. Почти две трети из них являются трудовыми³. Многие страны мира за-

¹ Официальная статистика. Население. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 19 августа 2021).

² Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису [Электронный ресурс] // Президент Республики Узбекистан. 29 декабря 2020. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4057> (дата обращения 19 августа 2021).

³ Доклад о миграции в мире. 2020. С. 2 [Электронный ресурс] // Международная организация по миграции (МОМ). URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения 19 августа 2021).

висят от присутствия трудовых мигрантов на национальных рынках, и Россия не является исключением. Согласно официальным данным, до пандемии в РФ проживало 11–12 млн мигрантов, которые заполняли разные ниши на российском рынке труда – от строительства до участия в посевных и уборочных кампаниях. Однако по состоянию на октябрь 2021 г., их количество снизилось до 7 млн, при этом численность узбеков сократилась в 2 раза, таджиков – в 2,2, киргизов – в 2,4⁴. В общей сложности на 26% уменьшилось количество работающих в России граждан стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

На начальном этапе пандемии (весна 2020 г.) мигрантов массово увольняли без объяснения причин, поэтому они теряли работу гораздо чаще, чем представители местного населения (доля безработных среди первых составила 40%, а среди вторых – 23%, доля же ушедших в неоплачиваемый отпуск – 75 и 48% соответственно). Отсутствие корректных представлений о роли трудовых мигрантов в российской экономике вскоре больно ударило по ней: к осени 2020 г. стало ясно, что в стране сложился огромный дефицит низкоквалифицированной рабочей силы.

60% компаний столкнулись с нехваткой трудовых ресурсов, резко усилилась конкуренция между работодателями: если до пандемии мигранты искали работу, а работодатели (несмотря на квоты) сами решали, кого и сколько приглашать то теперь все наоборот – работодатели ищут мигрантов. Ведь россияне не хотят идти на непрестижную работу, даже несмотря на то, что зарплаты в отдельных отраслях за последний год значительно выросли. Только в строительном (самом «мигрантозависимом») секторе, в котором сложилась особенно острая ситуация, работодатели готовы предложить 80–90 тыс. в месяц вместо прежних 50⁵. Примерно так же обстоят дела в сфере ЖКХ, транспортных услуг, общественного питания⁶.

⁴ *Ивантей Е.* «Надо открывать границы». Как петербургский бизнес плачет без мигрантов [Электронный ресурс] // «Фонтанка.ру». 5 ноября 2020. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/11/05/69530045/> (дата обращения 1 сентября 2021).

⁵ *Цоц Е.* «А строить-то кому?» – вице-премьер Хуснуллин не заметил наших граждан [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 29 декабря 2020. URL: <https://regnum.ru/news/3153324.html> (дата обращения 1 сентября 2021).

⁶ Занятость россиян является отдельной проблемой, для решения которой необходимы долгосрочные реформы, включающие создание доступного и результативного механизма профессиональной переподготовки. Скорее всего в данном случае придется опереться на советский опыт и возродить систему профессионально-технических училищ, дающих учащимся рабочие специальности.

Пандемия выявила зависимость ряда крупных инфраструктурных проектов от труда мигрантов и вклад последних в рост валового внутреннего продукта (ВВП) РФ⁷. При этом, согласно оценке экспертов, мигранты не занимают рабочие места россиян, трудятся в 1,5 раза больше них, недополучая при этом около половины реально заработанного⁸.

В западной историографии давно сложилось мнение, что миграционный приток позитивно влияет на экономику страны-реципиента, стимулируя экономический рост в экстенсивной форме. Ситуацию в России автор подробно разобрал в своем блоге на сайте Российского совета по международным делам (РСМД). Здесь же отметим, что легально трудящийся и получающий примерно 40 тыс. руб. в месяц мигрант приносит в бюджет в среднем 17 200 руб. (налоговые вычеты составляют около 43%)⁹.

Платежи мигрантов (особенно за патенты) являются важным источником дохода для многих регионов России. Тем более удивительно, что на этом фоне некоторые регионы принимают неадекватные запретительные решения. Не менее удивительно и то, что в России до сих пор нет исследований, посвященных покупательной способности трудовых мигрантов [Ульмасов 2020, с. 87].

⁷ По оценкам экспертов, вклад трудовых мигрантов в ВВП России напоминает постоянно растущую кривую, колеблющуюся от 10% до 13,2% ВВП страны. Приток мигрантов оказывает положительное воздействие и на динамику валового регионального продукта (ВРП), обеспечивая в разные годы прирост до 4% в отдельных регионах РФ. См.: *Канатбекова А., Гулина О.* Экономика миграции: опыт России [Электронный ресурс] // Правовой диалог: темы гражданского общества. 24 июня 2020. URL: <https://legal-dialogue.org/ru/the-economics-of-migration-russian-experience> (дата обращения 1 сентября 2021).

⁸ Отсюда их главное преимущество – ценовое. См.: *Чижова Л.* «Не считают за людей». Трудовые мигранты покидают Россию [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 22 октября 2020. URL: <https://www.svoboda.org/a/30905186.html> (дата обращения 1 сентября 2021).

Однако, согласно данным опросов, работодатели также предпочитают мигрантов россиянам, поскольку первые более ответственно подходят к работе и работают более результативно. Кроме того, мигранты увольняются гораздо реже россиян. См., например: Отток мигрантов становится проблемой для России [Электронный ресурс] // Портал МИГРАНТЫ. org. 6 ноября 2020. URL: <https://migranty.org/novosti/ottok-migrantov-stanovitsja-problemo/> (дата обращения 1 сентября 2021).

⁹ Блог Рахмона Ульмасова. Новый взгляд на миграцию после пандемии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). 10 мая 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/novyy-vzglyad-na-migratsiyu-posle-pandemii/> (дата обращения 1 сентября 2021).

Впрочем, было бы ошибкой утверждать, что Россия не сделала никаких выводов из уроков пандемии. Очевидно, что изменилось отношение работодателей к трудовым мигрантам, что их место и роль в экономике РФ подверглись позитивной переоценке. Начинает складываться понимание, что мигранты в большинстве своем не являются конкурентами россиян и не поглощают рабочие места, а создают их.

Президент Узбекистана, выступая 18 декабря 2020 г. на саммите глав государств СНГ, предложил принять программы сотрудничества по вопросам трудовой миграции¹⁰. И кажется симптоматичным, что несколько дней спустя в Москве было подписано соглашение о сотрудничестве Агентства по внешней трудовой миграции с Федеральным государственным унитарным предприятием «Паспортно-визовый сервис» при МВД России (ФГУП «ПВС») и Государственным бюджетным учреждением Москвы «Многофункциональный миграционный центр»¹¹ (ГБУ «Миграционный центр»). Соглашение позволит открывать фронт-офисы миграционных центров в Республике Узбекистан¹². Таким образом, граждане Узбекистана смогут сэкономить время и деньги при оформлении нужных для работы в России документов.

В 2021 г. ожидается еще одно значимое нововведение в сфере трудовой миграции: появится единая ID-карта с чипом, в которой будет «защита» вся информация об иностранном гражданине, его статусе, оплате налогов, сдаче медицинских анализов и пр. Оформить ID-карту будет обязан каждый иностранец в течение 30 дней после въезда в РФ. Кроме того, планируется ввести реестровую модель учета трудовых мигрантов и организаций, где они работают, и упразднить ряд бессмысленных бюрократических процедур. Принятие этих мер значительно упростит жизнь всем причастным к миграционному процессу.

Наконец, в Госдуму был внесен законопроект, согласно которому запрещается выдворять за административные правонарушения

¹⁰ Узбекистан предложил принять программу сотрудничества по трудовой миграции в СНГ [Электронный ресурс] // Электронное издание «Газета.uz». 18 декабря 2020. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/18/summit/> (дата обращения 1 сентября 2021).

¹¹ РФ подписала с Узбекистаном соглашения об упрощении въезда мигрантов [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Интерфакс». 25 декабря 2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/742941> (дата обращения 1 сентября 2021).

¹² Россия упростит оформление документов для мигрантов из Узбекистана [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Красная Весна». 25 декабря 2020. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/686e38fd> (дата обращения 1 сентября 2021).

и лишать вида на жительство иностранцев, у которых есть близкие родственники – граждане РФ, постоянно проживающие в России. Внесенные изменения обеспечат защиту семейных ценностей, снимут нагрузку на суды, рассматривающие миграционные споры, а также не допустят массового оттока трудовых мигрантов.

Учитывая также, что президент России В.В. Путин поручил правительству РФ рассмотреть вопрос упрощенного привлечения трудовых мигрантов на стройки¹³, можно уверенно утверждать, что вирус недоверия к трудовым мигрантам будет преодолен, и, может быть, довольно скоро. Успех в данном случае зависит от того, насколько консолидированными и рациональными будут действия властей страны-реципиента и стран-доноров рабочей силы, а также от готовности субъектов на рынке труда страны-реципиента перейти от противостояния к взаимодействию.

Перечислим меры, которые кажутся нам в данном случае необходимыми для стабилизации российского рынка труда.

Во-первых, очевидно, что необходима выработка общегосударственного подхода к управлению миграцией. Это касается как страны-реципиента (РФ), так и стран-доноров рабочей силы.

Во-вторых, безопасность и экономическая эффективность трудовой миграции и труда иммигрантов напрямую зависит от информационного сопровождения, грамотно организованной информационной кампании. Мигранты должны быть хорошо осведомлены об условиях жизни и работы в стране пребывания, иметь базовые юридические знания. В то же время и у коренного населения страны-реципиента (РФ) необходимо формировать корректные представления о значении труда мигрантов.

В-третьих, государство-реципиент (РФ) должно быть готово к инвестициям в профессионально-техническое образование и обучение мигрантов.

В-четвертых, государству-реципиенту (РФ) необходимо активизировать взаимодействие с диаспорами. Взаимодействие это должно реализовываться по разным направлениям, в том числе – в области культуры и образования.

В-пятых, должна быть создана система, которая поддерживала бы баланс между спросом и предложением на рынке труда для иностранцев.

Наконец, необходимо провести Центральноазиатский саммит идей по проблемам миграции.

¹³ Путин поручил рассмотреть вопрос упрощенного привлечения мигрантов на стройки [Электронный ресурс] // Ведомости. 18 января 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/01/18/854415-putin-poruchil-rassmotret-vopros-uproschennogo-privlecheniya-migrantov-na-stroiki> (дата обращения 1 сентября 2021).

Особую роль в миграционной политике страны-реципиента и стран-доноров должны играть культурные и гуманитарные составляющие, от разработки которых зависит имидж рабочего-мигранта. Борьба с мигрантофобией следует, апеллируя к опыту сотрудничества и взаимопомощи, которым богата история России и Таджикистана. Так, во время Великой Отечественной войны Таджикистан принял более 100 тыс. эвакуированных из центральных областей России, в том числе – не менее 10 тыс. детей¹⁴. Создание в Душанбе музея эвакуации было бы важным шагом к решению проблемы имиджа Таджикистана как страны-донора рабочей силы.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

Ульмасов 2020 – *Ульмасов Р.* Все люди на земле мигранты. Душанбе: Ирфон, 2020. 224 с.

Reference

Ul'masov, R. (2020), *Vse lyudi na zemle migranty* [Every human being on earth is a migrant], Irfon, Dushanbe, Tajikistan.

Информация об авторе

Rakhmon U. Ul'masov, доктор экономических наук, профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; 734025, Таджикистан, Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30; ulmasovr@gmail.com

Information about the author

Rakhmon U. Ul'masov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian-Tajik Slavonic University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, Mirzo Tursunzade Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025; ulmasovr@gmail.com

¹⁴ Блог Рахмона Ульмасова. Миграция – барометр политики [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). 8 октября 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/migratsiya-barometr-politiki/> (дата обращения 1 сентября 2021).

Интеграционные процессы в Союзном государстве России и Беларуси

УДК 339.924

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-36-57

Динамика интеграционного взаимодействия в формате Союзного государства Беларуси и России на современном этапе: факторы внешней среды

Ольга В. Бахлова

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия, olga.bahlova@mail.ru*

Анастасия Н. Слугина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия, gorskaya_nastya@mail.ru*

Екатерина Г. Уляшкина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия, katerina.ulyashkina@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам современного интеграционного взаимодействия России и Беларуси в рамках Союзного государства в контексте внешнего влияния. Освещена динамика в данной области в период с мая 2020 г. по октябрь 2021 г. На основе прикладного исследования, в ходе которого авторы статьи опирались на методы ивент-анализа, частотного и тематического контент-анализа, систематизированы артикулируемые странами-участницами Союзного государства внешние вызовы и угрозы, которые препятствуют российско-белорусской интеграции. Выявлены особенности реакции ключевых акторов на внешнее воздействие в плоскости внутривнутриполитической ситуации и союзного строительства. Акцентирована заинтересованность России и Беларуси в наращивании взаимовыгодного сотрудничества и углублении интеграции. Главный вывод авторов заключается в признании катализации интеграционного взаимодействия в рамках Союзного государства в текущий период. По мнению авторов, драйвером интеграции во многом служат негативные импульсы, исходящие из внешней среды. Они же вносят дополнительную подвиж-

© Бахлова О.В., Слугина А.Н., Уляшкина Е.Г., 2022

ность и нестабильность в мотивацию внутренних акторов и агентов. Эффективное предупреждение, пресечение и минимизация возникающих рисков сопрягаются с преодолением имеющихся разрывов во внутреннем и внешнем измерениях интеграционного процесса.

Ключевые слова: агент, актор, внешняя среда, угроза, интеграционная политика, политические элиты, интеграция, Союзное государство, контент-анализ, ивент-анализ

Для цитирования: Бахлова О.В., Слугина А.Н., Уляшкина Е.Г. Динамика интеграционного взаимодействия в формате Союзного государства Беларуси и России: факторы внешней среды // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 36–57. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-36-57

Dynamics of integration cooperation in the format of the Union State of Belarus and Russia at the present stage. External factors

Ol'ga V. Bakhlova

*National Research Ogarev Mordovian State University,
Saransk, Russia, olga.bahlova@mail.ru*

Anastasiya N. Slugina

*National Research Ogarev Mordovian State University,
Saransk, Russia, gorskaya_nastya@mail.ru*

Ekaterina G. Ulyashkina

*National Research Ogarev Mordovian State University,
Saransk, Russia, katerina.ulyashkina@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to issues of the integration cooperation between Russia and Belarus within the framework of the Union State in the context of external influence at the present stage. It highlights the dynamics in the matter in the period from May 2020 to October 2021. In an applied research based on the methods of event analysis, frequency and thematic content analysis, the authors systematized the external challenges and threats articulated by the member countries of the Union State that hinder Russian-Belarusian integration. They revealed specifics of the reaction of key actors to external influence in the context of the internal political situation and union construction. The interest of Russia and Belarus in building mutually beneficial cooperation and deepening integration is emphasized. The authors draw their main conclusion on a recognition of the catalyzation in the Union State integration interaction in the current period. Its driver was largely the negative impulses coming from the external environment. They also contribute additional mobility and instability to the motivation of internal actors and

agents. Effective prevention, suppression and minimization of emerging risks are combined with overcoming existing gaps in the internal and external dimensions of the integration process.

Keywords: agent, actor, external environment, threat, integration policy, political elites, integration, Union State, content analysis, event analysis

For citation: Bakhlova, O.V., Slugina, A.N. and Ulyashkina, E.G. (2022), "Dynamics of integration cooperation in the format of the Union State of Belarus and Russia at the present stage. External factors", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 36–57, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-36-57

За последние 30 лет Россия и Беларусь прошли непростой путь от установления в постсоветский период новых – межгосударственных – связей до создания единых пространств в рамках Союзного государства. Союзное государство изначально воспринималось как наиболее продвинутый по своему замыслу интеграционный проект, предполагающий внедрение (про)федералистских элементов. Однако постепенно его ценность и эффективность нивелировались под грузом внутренних и внешних проблем. Неслучайно, несмотря на определенные успехи и значительную работу, проделанную органами государственной власти, экспертами и общественными деятелями обеих стран, многие исследователи в последнее время отмечают снижение интенсивности интеграционных процессов между Российской Федерацией (РФ) и Республикой Беларусь (РБ). Например, А.В. Шурубович говорит о «пробуксовке» интеграции [Шурубович 2019, с. 250], А.Д. Косьмин, Е.А. Косьмина и В.К. Ковальчук – о состоянии «аритмии» [Косьмин и др. 2020, с. 26], а А.И. Суздальцев рассуждает на тему стагнации союзных отношений [Суздальцев 2020, с. 56].

Отметим, что не только Союзное государство столкнулось с такого рода проблемами, другие значимые интеграционные объединения мира также встретили 2020–2021 гг., находясь в состоянии кризиса [Шамахов, Межевич 2020, с. 12]. Тем не менее в рассматриваемый промежуток времени именно российско-белорусские отношения подверглись самому серьезному испытанию на прочность, оказавшись в эпицентре качественных изменений международных отношений и всего мироустройства. В этот период активизировались попытки силового давления на них в борьбе за новый передел миропорядка [Храмцова, Серебряков 2021, с. 79], проявились тенденции, направленные на реверсирование биполярности – коллективный Запад во главе с США – с одной стороны и Российская Федерация с дружественными ей странами – с другой. В данных условиях

возрастает необходимость продвижения интеграционных форматов с участием традиционных партнеров РФ, в том числе Союзного государства России и Беларуси (СГ), поскольку *подлинный многополярный / полицентричный порядок является необходимым условием мира и стабильности.*

Таким образом, изучение влияния внешней среды на динамику интеграционного взаимодействия Беларуси и России в рамках Союзного государства приобретает особую актуальность. Важен анализ не только той роли, которая отводится странам-участницам – субъектам процесса двусторонней интеграции, но и значения разнообразных внутренних акторов и агентов, способных оказывать влияние на интеграционные процессы в рамках СГ. От понимания того, как эти акторы воспринимают российско-белорусскую интеграцию и каким образом они могут на нее воздействовать, зависит в конечном итоге эффективность антикризисных национальных (внутригосударственных) и интеграционных механизмов.

В рамках данного исследования мы попытались определить позицию участников интеграционного процесса относительно проблем и перспектив СГ на фоне внутренних проблем и возросшей международной турбулентности. Нами был проведен частотный контент-анализ содержания официальных документов – письменных текстов, размещенных на официальных сайтах Президентов Российской Федерации и Республики Беларусь, а также на Информационно-аналитическом портале Союзного государства Беларуси и России, официальном сайте Постоянного Комитета Союзного государства; тематический контент-анализ неофициальных документов – сообщений в СМИ («Союз. Беларусь–Россия», «Союзное вече»); анализ событийных данных (мероприятий, встреч, переговоров, форумов, инициатив и т. п.) за период с мая 2020 г. (старта президентской избирательной кампании в Республике Беларусь) по октябрь 2021 г. включительно.

Системное наращивание интеграционного взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках функционирования Союзного государства берет свое начало с подписания Договора о Союзе Беларуси и России в 1997 г. Данный документ послужил импульсом для организационного оформления современного СГ: был принят Устав Союза, сформированы его органы. 8 декабря 1999 г. был подписан, а 26 января 2000 г. ратифицирован Договор о создании Союзного государства, принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании СГ¹. Хотя на протяжении всего су-

¹ О Союзном государстве [Электронный ресурс] // Информационно-

ществования СГ объединение сталкивалось с различными вызовами и проблемами [Виттенберг 2021], взаимная заинтересованность стран позволяла преодолевать возникающие противоречия и поэтапно выстраивать сотрудничество в различных формах.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что активизация интереса и фактической деятельности внешних акторов проявляется незадолго до назначения Парламентом РБ президентских выборов. В событийном ряду данный факт выступает ключевой точкой отсчета и характеризуется концентрацией внимания как минимум трех субъектов: России, Беларуси и США (см. табл. 1).

Выборы Президента Республики Беларусь в данном ключе представляются своеобразным катализатором внешнего воздействия не только на Республику Беларусь и Российскую Федерацию, но и на само Союзное государство. Ход и итоги президентской избирательной кампании в Беларуси сформировали три блока настроений:

- 1) «пролукашенковские», характеризующиеся тезисами о внешнем вмешательстве в предвыборную гонку⁴ и принятии всех необходимых мер для недопущения фальсификации и(ли) срыва выборов (субъект – Республика Беларусь);
- 2) умеренно-нейтральные, демонстрирующие невозможность не только собственного вмешательства, но и отказ от оценки белорусской предвыборной кампании⁵ (субъект – Российская Федерация);
- 3) критические, фокусирующиеся на значительных нарушениях и предлагающие принятие соответствующих мер (субъект – США).

По результатам президентских выборов Мониторинговая группа Межпарламентской ассамблеи (МПА) Содружества Независимых Государств (СНГ), наблюдатели от стран Содружества нарушений не зафиксировали, однако официальные представители США назвали белорусские выборы несвободными и несправедливыми⁶. Не признали итоги выборов и другие страны Запада.

аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/o-soyuznom-gosudarstve> (дата обращения 3 ноября 2021).

⁴ Александр Лукашенко: идет вмешательство в выборы из-за рубежа [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/225303/ (дата обращения 6 ноября 2021).

⁵ Кремль заявил о невмешательстве в белорусские выборы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/225553/ (дата обращения 6 ноября 2021).

⁶ США впервые прокомментировали выборы в Белоруссии [Элек-

Таблица 1
Внешнеполитические события, значимые для интеграционного взаимодействия в рамках Союзного государства в период президентской избирательной кампании в Республике Беларусь

№	Наименование мероприятия	Субъект-инициатор	Субъект-адресат замысла	Содержание события, его сюжета	Хронология событий
1	Объявление о намерении	Президент США	РБ	Объявление о намерении назначить посла США в Республику Беларусь	20 апреля 2020 г.
2	Назначение президентских выборов в РБ	Парламент РБ	РБ	Назначение президентских выборов в РБ на 9 августа 2020 г.	8 мая 2020 г.
3	Заявление заместителя министра иностранных дел США	Заместитель министра иностранных дел России С.А. Рябов	РБ, США	«Москва будет наблюдать за тем, что означает намерение США впервые с 2008 года назначить посла в Беларуси в практическом плане» ²	11 мая 2020 г.
4	Встреча Президента РБ с председателем Комитета государственной безопасности	Президент РБ	население	Заявление о недопущении «майданов» в Беларуси	1 июня 2020 г.

² Сергей Рябов: Россия будет наблюдать за тем, что означает назначение посла США в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/224888/ (дата обращения 6 ноября 2021).

Таблица 1 (продолжение)

5	Эфир программы «Большая игра» на Первом канале	Пресс-секретарь российского лидера Д.С. Песков	РБ	Подтверждение позиции, несмотря на имеющиеся экономические разногласия с РБ, РФ готова к углублению интеграционного взаимодействия	20 июня 2020 г.
6	Заявление Президента РБ	Президент Беларуси А.Г. Лукашенко	Другие страны	Во внутренние дела Беларуси и предвыборную гонку идет вмешательство извне	25 июня 2020 г.
7	Выход США из Договора по открытому небу.	РФ и РБ	Другие страны	Совместное заявление сторон о сожалении в связи с принятым решением США о выходе из Договора по открытому небу	6 июля 2020 г.
8	58-я сессия Парламентского собрания Союза Беларуси и России	Спикер нижней палаты белорусского парламента В.П. Андрейченко	РБ и РФ	Акцентирование важности реализации проекта «Союзное государство»	7 июля 2020 г.
9	Заявление пресс-секретаря Президента РФ	Пресс-секретарь российского лидера Д.С. Песков	РБ, другие страны	РФ не будет вмешиваться в выборы РБ, так как это внутривнутриполитический вопрос государства	15 июля 2020 г.

10	Направление приглашений на выборы Президента РБ	Начальник управления информации и цифровой дипломатии – пресс-секретаря МИИД А.А. Глаз	Б,ДИПЧ ³ ОБСЕ, СНГ и ШОС	Приглашение к участию наблюдателей на выборах Президента РБ	16 июля 2020 г.
11	Заявление Миссии наблюдателей от СНГ	Руководитель Штаба Миссии наблюдателей от СНГ на выборах Президента Республики Беларусь В.А. Гуминский	РБ, другие страны	Объявление о начале работы на выборах Президента Республики Беларусь	24 июля 2020 г.
12	Оценка Центризбиркома Беларуси	Центризбирком Беларуси	РБ, другие страны	Заявление об аккредитации 68 международных наблюдателей за выборами Президента РБ	27 июля 2020 г.
13	Заявление пресс-секретаря президента РФ	Пресс-секретарь президента РФ Д.С. Песков	РБ, другие страны, население	Невмешательство России в президентские выборы РБ, а также оценка предвыборной кампании	28 июля 2020 г.
14	Заявление Госсекретаря Союзного государства	Госсекретарь Союзного государства Г.А. Рапога	РБ	Констатация того, что представители Постоянного Комитета СНГ станут наблюдателями на выборах Президента РБ	29 июля 2020 г.

³ Бюро по демократическим институтам и правам человека (*примеч. ответ. ред.*).

Таблица 1 (продолжение)

15	Встреча руководителя Штаба Миссии наблюдателей от СНГ на выборах Президента РБ с заместителем министра внутренних дел РБ	Руководитель Штаба Миссии наблюдателей от СНГ на выборах Президента Республики Беларусь В.А. Гуминский, заместитель министра внутренних дел Республики Беларусь А.П. Барсуков	РБ	Обсуждение организационных вопросов предстоящих выборов в РБ	30 июля 2020 г.
16	Предположение о восстановлении санкций в отношении Белоруссии	США	РБ	В случае фальсификации президентских выборов в РБ будут восстановлены санкции в отношении РБ	6 августа 2020 г.
17	Выборы Президента РБ	Мониторинговая группа Межпарламентской ассамблеи (МПА) СНГ	РБ	На выборах Президента РБ замечаний и нарушений не зафиксировано	9 августа 2020 г.
18	Выборы Президента РБ	Госсекретарь Союзного государства Г.А. Рапова	РБ, другие страны	Наблюдатели от стран СНГ на выборах Президента РБ замечаний и нарушений не зафиксировали	10 августа 2020 г.
19	Миссия СНГ	Председатель Исполкома – исполнительный секретарь СНГ, глава миссии С.Н. Лебедев	Население РБ, другие страны	Миссия СНГ на выборах Президента РБ замечаний и нарушений не зафиксировала	10 августа 2020 г.
20	Комментарии США о выборах в РБ	США	РБ	Проведенные в РБ выборы – несвободные и несправедливые	10 августа 2020 г.

Можно предположить, что избранный летом 2020 г. Российской Федерацией подход, который ориентирован скорее на отстранение от оценивания избирательной кампании президента Республики Беларусь, являлся политически целесообразным в сложившейся ситуации и детерминированным в том числе предшествующим развитием событий. Позже позиция РФ стала меняться не в последнюю очередь вследствие обострения угрозы «цветной революции» в РБ, чреватой «уходом» Беларуси из зоны российского интеграционного притяжения. Заслуживают внимания и иные трактовки. Например, Е.Я. Виттенберг считает, что

...с точки зрения дальнейшего развития межгосударственных отношений было бы более продуктивно, если бы Россия заняла позицию «над схваткой» или выступила в роли посредника-миротворца на переговорах между белорусской властью и оппозицией (как это было во время армяно-азербайджанского конфликта 2020 г.) [Виттенберг 2021, с. 82].

Изначальное «дистанцирование» России и дальнейшая поддержка А.Г. Лукашенко могут также рассматриваться как тактический прием, позволивший РФ актуализировать вопрос о «перезапуске» интеграции.

В событийном ряду на системной основе константными становятся заявления официальных представителей Российской Федерации и Республики Беларусь о необходимости усиления интеграционных процессов в формате СГ, невзирая на разногласия, имеющиеся между Москвой и Минском. Контент-анализ официальных и неофициальных текстов показал, что представители российских и белорусских политических элит не избегали в обозначенный период темы внутренних проблем. Но если в официальных текстах интерпретации сторонами проблем в более общем плане отсылают к отсутствию / пробуксовке необходимых для Союзного государства процессов, то в неофициальных проблематика более конкретизирована.

Для предвыборного и поствыборного периодов в Республике Беларусь характерно акцентирование сложностей союзной интеграции, обусловленных преимущественно внутрисистемными проблемами. Отчасти отмечают негативные последствия для союзного строительства ввиду наращивания санкций и увеличения внешних угроз. Такие сложности, как временные ограничения на

тронный ресурс] // Новости России и мира. Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2020/08/10/prompeo/> (дата обращения 6 ноября 2021).

въезд и выезд, сокращение рабочих мест, практически полное отсутствие туристов, отдыхающих и гостей, прослеживаются в белорусских текстах – в увязке с пандемией коронавируса. С российской же стороны артикулируется приостановка некоторых взаимных проектов. Также обе стороны констатируют снижение взаимного товарооборота, падение экономических показателей, но не увязывают эти проблемы с враждебностью внешней среды.

Тематический контент-анализ материалов СМИ продемонстрировал, что субъекты, акторы и агенты интеграционных процессов в СГ сейчас больше всего сосредоточены на пандемии, далее – на санкциях, новых вызовах и влиянии Запада. Среди внешних факторов, оказывающих негативное влияние на Союзное государство, в официальных документах чаще всего упоминаются санкции, влияние Евросоюза и НАТО. Также акцентируются вызовы, угрозы и риски, но их результаты не конкретизируются. Вместе с тем тема пандемии в официальных текстах Союзного государства пока не превратилась в генерализованный сюжет.

Результаты анализа событийных данных обнаруживают более детальный разбор внешних угроз – актуальных и потенциальных. Наиболее ярко они представлены в поствыборное время. Во многом это обусловлено внутривнутриполитической ситуацией в Республике Беларусь, а именно протестными акциями и искусственными попытками «раскачать» общество. Причем подобные заявления звучали как на уровне Российской Федерации и Республики Беларусь, так и в рамках СГ. В частности, 17 августа 2021 г. глава временной комиссии Совета Федерации по защите госсуверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации А.А. Климов заявил о том, что США пытались расколоть СГ в период выборов белорусского президента⁷.

Контент-анализ материалов СМИ подтверждает данную позицию. После того, как президентские выборы в РБ были проведены и подведены их итоги, в СМИ появились материалы, акцентирующие проблему незаконного санкционного давления, причем не только в отношении Республики Беларусь, но и в отношении Российской Федерации.

Отмечая, что санкции стали таким же новым вызовом для России и Беларуси, как и пандемия, российская и белорусская стороны

⁷ Андрей Климов: США еще в 2019 году решили расколоть Союзное государство России и Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/225712/ (дата обращения 6 ноября 2021).

конкретизируют пул противников интеграции: теперь это не только Запад как единое целое, но и отдельные его элементы – Европарламент, некоммерческие организации и фонды. Особое место среди антагонистов занимает блок НАТО (см. табл. 2).

В дискурсе обнаруживается нарастание внешних негативных элементов, коррелирующих как с осложнением международной обстановки (чрезвычайные ситуации, героизация нацизма на международных площадках, столкновение интересов сверхдержав и др.), так и с внутривнутриполитическим кризисом в Республике Беларусь (попытка цветной революции или мятежа, индивидуальный террор, фейковая информация и др.).

Таблица 2

Восприятие политическими элитами РФ и РБ противников интеграции в рамках СГ в период после завершения выборов Президента РБ и подведения их итогов

СМИ «Союз Беларусь–Россия»			
Название статьи	Дата публикации	Актор / Агент	Внешние сложности интеграции
Основа белорусско-российской интеграции – независимость двух стран. Взять лучшее и сделать больше	9 сентября 2021 г.	Президент РБ А.Г. Лукашенко	Внешнеполитическая ситуация и активизация НАТО у западных рубежей Союзного государства
Депутаты и эксперты Союзного государства обсудили, как вместе противостоять внешним вызовам и угрозам. Акценты расставлены	27 мая 2021 г.	Председатель Комиссии Государственной Думы РФ по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России В.И. Пискарев	Попытки вмешательства в дела наших стран делают зарубежные неправительственные организации и фонды
Дмитрий Мезенцев дал интервью	17 июня 2021 г.	Государственный секретарь СГ Д.Ф. Мезенцев	Европарламентом предложены новые ограничительные

телеканалу «Россия 24». Потенциал Союза велик			меры против Беларуси, а именно возможное исключение страны из системы платежей SWIFT и расширение секторальных санкций. Антибелорусская дискуссия Европарламента
СМИ «Союзное вече»			
Название статьи	Дата публикации	Актор / Агент	Внешние сложности интеграции
Олег Гайдукевич: Альтернативы интеграции нет	1 сентября 2020 г.	Заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания РБ по международным делам, депутат Комиссии Парламентского Собрания СГ по вопросам внешней политики О.С. Гайдукевич	Вызывает беспокойство активность НАТО и количество военных учений этого блока у наших границ
Сергей Рачков: Согласованная внешняя политика – успех Союзного государства на международной арене	7 декабря 2020 г.	Председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания РБ по международным делам и национальной безопасности, председатель Комиссии Парламентского собрания СГ по вопросам внешней политики С.А. Рачков	Принятие откровенно недружественных документов европейскими структурами

Вячеслав Володин: Сближение России и Беларуси надо начинать с законов	22 июня 2021 г.	Председатель Палаты представителей Национального собрания РБ, Первый заместитель Председателя Парламентского Собрания СГ В.П. Андрейченко	Параллельно в сопредельных странах на западном направлении существенно наращивается военно-политическое присутствие стран НАТО
Дмитрий Мезенцев: Резолюция Европарламента – вмешательство в дела России и Беларуси. Она не сможет негативно повлиять на переговоры об интеграции	8 октября 2021 г.	Государственный секретарь СГ Д.Ф. Мезенцев	Принятие Европарламентом резолюции, осуждающей интеграцию России и Беларуси

Политические элиты и эксперты России и Беларуси оценивают внешнее воздействие на Союзное государство Запада, НАТО и других недоброжелателей / противников как беспрецедентное, направленное на недопущение сближения Беларуси с Россией не только в настоящее время, но и на протяжении многих лет. Тем не менее некоторые представители политических элит Республики Беларусь (см. табл. 3) порой трактуют Европейский союз как положительный пример интеграционного объединения и источник успешных практик.

Таблица 3

Компоненты положительного опыта Европейского союза

Название статьи	Дата публикации	Актор / Агент	Оценка опыта для Союзного государства
О чем договорились президенты России и Беларуси на встрече в Санкт-Петербурге Дворцовые переговоры	14 июля 2021 г.	Президент РБ А.Г. Лукашенко	В Евросоюзе гораздо более глубокий уровень интеграции. Там единая валюта есть и очень мощный таможенный союз и единое пространство

			передвижения. Мы пока не достигли этого
Министр природных ресурсов Беларуси – о том, кто делает погоду в союзном «доме». Чтобы не штормило	5 августа 2021 г.	Министр природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ А.П. Худык	Введение ЕС до 2023 г. трансграничного углеродного налога, внедрения принципов экономики замкнутого цикла, реализации национального плана по развитию «зеленой» экономики. Будем учитывать для своей «дорожной карты»

Результаты проведенного анализа позволяют говорить о мобилизации информационных ресурсов в области двусторонней интеграции, в том числе для стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Беларуси в поствыборный период. Так, 13 августа 2021 г. прозвучало заявление официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации М.В. Захаровой относительно «попыток внешнего вмешательства в ситуацию в Беларуси»⁸. Характер возникшей угрозы подтверждается действиями официальных лиц Москвы и Минска. Проблема внешнего влияния на внутривнутриполитическую обстановку в Республике Беларусь обсуждалась во время телефонных переговоров президента РФ В.В. Путина с канцлером ФРГ А. Меркель и президентом Франции Э. Макроном 18 августа 2020 г.⁹ Недопустимость вмешательства во внутренние дела Беларуси озвучивалась пресс-секретарем президента РФ Д.С. Песковым, премьер-министром РФ М.В. Мишустинным, заместителем министра иностранных дел РФ С.А. Рябковым, главой Комитета Государственной Думы РФ по международным делам Л.Э. Слуцким и т. д.

Как ни парадоксально, белорусская сторона проявляет меньше внимания к данной проблеме. Главным спикером здесь предсказуе-

⁸ МИД России отмечает попытки внешнего вмешательства в ситуацию в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/225694/ (дата обращения 7 ноября 2021).

⁹ Владимир Путин и Ангела Меркель обсудили ситуацию в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/225715/ (дата обращения 7 ноября 2021).

мо выступает А.Г. Лукашенко, который признает необходимость сотрудничества с Россией, в том числе в области выстраивания общей защиты и обеспечения безопасности СГ. Вместе с тем контент-анализ материалов СМИ показывает, что в ходе предвыборной президентской кампании тема Союзного государства практически никогда не поднималась. Лишь в поствыборный период сторонники действующего белорусского президента начали транслировать в массы идею, что у них «нет ни друзей, ни союзников»¹⁰, что звучало в отношении российско-белорусской интеграции странно и диссонансно.

С другой стороны, в условиях максимизации внешних угроз наращивание российско-белорусского взаимодействия становится очевидным. Симптоматичными кажутся заявления главы Минобороны России С.К. Шойгу и президента РБ А.Г. Лукашенко о том, что на белорусской границе сложилась беспокойная обстановка¹¹, о том, что в настоящее время «против Беларуси работают мощнейшие спецслужбы мира»¹² и что от единства подходов России и Беларуси, в том числе в рамках СГ, зависит безопасность региона. Также необходимо упомянуть заявление белорусского лидера о том, что Россия является основным стратегическим союзником РБ¹³.

Анализируя интеграционное взаимодействие в формате СГ в контексте внешнего влияния, мы можем выявить ключевые мероприятия, которые характеризуют внешне- и внутривнутриполитическую обстановку в Российской Федерации и Республике Беларусь. Помимо усиления западных экономических санкций в отношении России и Беларуси, выделим:

- решение США о выходе из Договора по открытому небу (ДОН) (23 ноября 2020 г.);

¹⁰ Мамонтов В. Вместе. Уроки августа-2020 [Электронный ресурс] // Союз. Беларусь–Россия. URL: <https://rg.ru/2020/08/19/vladimir-mamontov-soiuznoe-gosudarstvo-samoe-prekrasnoe-iz-gosudarstv.html> (дата обращения 3 ноября 2021).

¹¹ Сергей Шойгу: обстановка на границе Союзного государства с НАТО беспокойна [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/226392/ (дата обращения 7 ноября 2021).

¹² Александр Лукашенко: против Беларуси работают мощнейшие спецслужбы мира [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/226648/ (дата обращения 7 ноября 2021).

¹³ Лукашенко: от связи «Беларусь-Россия» зависит, будет в регионе мир или война [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/politika/lukashenko-ot-svyazki-belarus-rossiya-zavisit-budet-v-regione-mir-ili-voyna> (дата обращения 7 ноября 2021).

- вступление в силу соглашения между Россией и США о продлении на 5 лет Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ)¹⁴ (5 февраля 2021 г.);
- подписание министерствами обороны РФ и РБ программы стратегического партнерства на 5 лет (2 марта 2021 г.);
- активизацию блока НАТО вдоль белорусской границы (14 апреля 2021 г.);
- разработку дорожных карт по российско-белорусскому сотрудничеству (16 апреля 2021 г.);
- задержание лиц, причастных к подготовке покушения на Президента Республики Беларусь (17 апреля 2021 г.);
- высылку российских дипломатов из Чехии (19 апреля 2021 г.);
- принятие резолюции Палатой представителей Конгресса США о нелегитимном режиме действующего Президента Республики Беларусь (20 апреля 2021 г.);
- заявление Генерального секретаря ОДКБ С.В. Зася о том, что «нормальные коммуникации и взаимоотношения между Беларусью и рядом стран Запада разорваны, это вызывает озабоченность, в настоящее время взят курс на конфронтацию» (26 мая 2021 г.)¹⁵;
- принятие резолюции Европарламента, осуждающей интеграцию Российской Федерации и Республики Беларусь, а также содержащую призыв к новым экономическим санкциям (10 июня 2021 г.).

Таким образом, наглядно видна динамика взаимоотношений внутри СГ, отражающая реакцию на поэтапное экономическое и политическое давление извне. В связи с этим внешние угрозы участниками СГ воспринимаются в качестве катализатора: происходит укрепление интеграционного взаимодействия, причем не только в экономической, но и в оборонной плоскости (достаточно вспомнить успешное проведение Россией и Белоруссией учений «Запад-2021», вызвавших негативную реакцию НАТО).

¹⁴ МИД: Беларусь приветствует продление договора ДСНВ между Россией и США [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/227424/ (дата обращения 7 ноября 2021).

¹⁵ В ОДКБ выразили обеспокоенность ситуацией вокруг Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/225716/ (дата обращения 7 ноября 2021).

Особенно ценным представляется обсуждение данной проблематики на прошедшей 23 июня 2021 г. IX Московской конференции по международной безопасности, выступая на которой В.В. Путин заявил об ответственности России за безопасность приграничных государств и о том, что РФ и в дальнейшем намеревается содействовать укреплению мира и стабильности на континенте¹⁶. Отметим также заявление министра обороны Республики Беларусь В.Г. Хренина, который констатировал, что Беларусь для Запада является «плацдармом для сражения за богатства России»¹⁷.

Анализ событийных данных показывает, что в период с сентября по октябрь 2021 г. (включительно) официальные представители Республики Беларусь все чаще высказывались о том, что максимальное углубление интеграционных процессов с Россией является оптимальным и эффективным механизмом в условиях нарастания внешних угроз. Содержание заявлений российской стороны свидетельствует о преемственности взглядов и действий вне зависимости от внешнеполитических условий, т. е. демонстрирует относительную неизменность.

Стоит отметить, что, согласно официальной повестке, СГ призвано обеспечить безопасность своих граждан и повысить конкурентоспособность экономик России и Беларуси. В неофициальных текстах СМИ позитивные характеристики союзной интеграции, транслируемые политическими элитами и экспертами вовне, не акцентируются. Однако налицо позитивные действия РФ, направленные на поддержку суверенитета и независимости Беларуси (льготные кредитные условия, новая Военная доктрина Союзного государства и др.) или подразумевающие помощь в профилактике распространения COVID-19 (Россия в первую очередь передала вакцину Беларуси, а впоследствии и саму технологию ее производства и др.).

В рамках союзного строительства сделано немало, но до и после президентских выборов 2020 г. в материалах белорусских СМИ, освещающих интеграцию в позитивном ключе, прослеживается смещение акцентов с производственной темы на социальную, проектную и согласование пакета интеграционных документов. Скорее

¹⁶ Владимир Путин: Россия никогда не забывает об ответственности за безопасность соседних стран [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/228734/ (дата обращения 7 ноября 2021).

¹⁷ Виктор Хренин: Беларусь – это плацдарм для сражения за богатства России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/228735/ (дата обращения 7 ноября 2021).

всего, после победы А.Г. Лукашенко на первый план вышла задача напомнить о преимуществах российско-белорусской интеграции по направлениям, наиболее близким каждому гражданину Республики Беларусь. Тем не менее доминирующей темой до и после белорусских президентских выборов во внутрисоюзном поле остается тема инвестиций Российской Федерации в белорусскую экономику.

Основные лексические конструкции, характеризующие ключевые формы и методы взаимодействия России и Беларуси в исследуемый период, согласно официальным документам – «договоренности» и «сотрудничество», согласно неофициальным – «сотрудничество», «взаимодействие» и «интеграция» (см. табл. 4), в первую очередь в проектной работе. Значимый шаг в данном направлении – утверждение 4 ноября 2021 г. президентами России и Беларуси 28 союзных программ (дорожных карт), которые определяют дальнейший путь развития Союзного государства¹⁸. Также в материалах СМИ большое внимание уделяется выстраиванию разнообразных связей / контактов.

Таблица 4

Характер взаимодействия РФ и РБ

Единица измерения/ источник	Формы и методы взаимодействия РФ и РБ				
	связи / контакты	взаимо- действие	догово- ренность	сотрудни- чество	интегра- ция
Частота упоминания в официальных текстах	0	2	10	9	5
Количество статей в СМИ	34	21	0	36	17

Результаты частотного контент-анализа показывают, что основными акторами интеграционных процессов в рамках Союзного государства являются президенты двух стран. Остальные акторы, судя по официальным текстам, играют менее определенную роль. Политические элиты и эксперты в качестве главных агентов интеграционного взаимодействия России и Беларуси выделяют мини-

¹⁸ Дмитрий Мезенцев: Подписание 28 союзных программ определит совершенно иной уровень сплоченности Беларуси и России в экономической сфере [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/229864/ (дата обращения 7 ноября 2021).

стерства и ведомства, а также правительства в целом. На то, какую роль в этих процессах играют главы государств, представители политических элит и эксперты напрямую не указывают. Однако в публикациях СМИ за 2020–2021 гг. динамика отношений России и Беларуси во многом сопрягается с содержанием и исходом президентских переговоров, а министерства и ведомства, как и правительства обеих стран в целом воспринимаются исполнителями их решений. Не последняя роль в интеграционных процессах России и Беларуси отводится регионам и союзным СМИ.

Думается, что даже на фоне враждебных действий извне и внутренних сложностей у Союзного государства имеются серьезные перспективы. Вызывают доверие экспертные суждения, согласно которым его не просто ждет ренессанс – оно может стать лидером на просторах СНГ и в рамках ЕАЭС, что, разумеется, не означает отсутствие определенных рисков (в частности, «союзное государство рискует быть вовлеченным в споры о распределении ресурсов и, окупившись в это, может там и застрять»¹⁹). В целом внешние вызовы и угрозы могут расцениваться как катализаторы сближения Беларуси и России в рамках Союзного государства. Полагаем, что в настоящее время и в ближайшем будущем дополнительные возможности для Союзного государства будут связаны с совместным преодолением геополитических уязвимостей, а также с активным привлечением регионов, средств массовой информации и общественных объединений к процессу обсуждения интеграционных решений и проектов. Достижение солидарности внутри формирующегося сообщества по внутренним и внешним вопросам будет способствовать обретению Союзным государством «позитивного» суверенитета и полноценной международной правосубъектности.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31086 «Вызовы и возможности для Союзного государства Беларуси и России: внутреннее и внешнее измерения».

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR and EISR, within the framework of the project number 21-011-31086 «Challenges and Op-

¹⁹ Почему мы нужны друг другу? Взгляд политолога Кирилла Коктыша [Электронный ресурс] // Союз. Беларусь–Россия. URL: <https://rg.ru/2020/08/19/chitateli-soiuza-iz-belarusi-i-rossii-otvechaiut-na-glavnyj-vopros-pocemu-my-nuzhny-drug-drugu.html> (дата обращения 3 ноября 2021).

portunities for the Union State of Belarus and Russia: Internal and External Dimensions».

Литература

- Виттенберг 2021 – *Виттенберг Е.Я.* Двадцать пять лет Сообществу России и Беларуси: итоги и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 63–90.
- Косьмин и др. 2020 – *Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Ковальчук В.К.* О признаках и симптомах политико-экономической аритмии в единении России и Белоруссии // Образование и право. 2020. № 11. С. 26–35.
- Суздальцев 2020 – *Суздальцев А.И.* Кризис Союзного государства Белоруссии и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 56–67.
- Храмцова, Серебряков 2021 – *Храмцова Ф.И., Серебряков В.О.* Диверсификация экономики как стратегия экономической дипломатии Республики Беларусь // Политология. 2021. Т. 9-2 (60). С. 79–83.
- Шамахов, Межевич 2020 – *Шамахов В.А., Межевич Н.М.* Суверенитет vs развитие. Экономика Беларуси в контексте актуальных тенденций мирового развития // Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 10–20.
- Шурубович 2019 – *Шурубович А.В.* Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции // Проблемы постсоветского пространства. 2019. № 6 (3). С. 244–258.

References

- Kosmin, A.D., Kosmina, E.A. and Kovalchuk, V.K. (2020), “About signs and symptoms of political and economic arrhythmia in the unity of Russia and Belarus”, *Education and law*, no. 5, pp. 26–35.
- Khramtsova, F.I. and Serebryakov, V.O. (2021), “Economic diversification as a strategy of economic diplomacy of the Republic of Belarus”, *Political Science*, vol. 9–2 (60), pp. 79–83.
- Shamakhov, V.A. and Mezhevich, N.M. (2020), “Sovereignty vs development. The economy of Belarus in the context of current trends in world development”, *Administrative Consulting*, no. 6, pp. 10–20.
- Shurubovich, A.V. (2019), “The Union State and current issues of Russian-Belarusian integration”, *Post-Soviet Issues*, no. 6 (3), pp. 244–258.
- Suzdaltsev, A.I. (2020), “The crisis of the Union State of Belarus and Russia”, *World Economy and International Relations*, vol. 64, no. 3, pp. 56–67.
- Vittenberg, E.Ya. (2021), “Twenty-Fifth anniversary of the Community of Belarus and Russia. Achievements and Outlooks”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 63–90.

Информация об авторах

Ольга В. Бахлова, доктор политических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия; 430005, Россия, Саранск, ул. Большевикская, д. 68; olga.bahlova@mail.ru

Анастасия Н. Слугина, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия; 430005, Россия, Саранск, ул. Большевикская, д. 68; gorskaya_nastya@mail.ru

Екатерина Г. Уляшкина, кандидат политических наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия; 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68; katerina.ulyashkina@yandex.ru

Information about the authors

Ol'ga V. Bakhlova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, National Research Ogarev Mordovian State University, Saransk, Russia; bld. 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, Russia, 430005; olga.bahlova@mail.ru

Anastasiya N. Slugina, National Research Ogarev Mordovian State University, Saransk, Russia; bld. 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, Russia, 430005; gorskaya_nastya@mail.ru

Ekaterina G. Ulyashkina, Cand. of Sci. (Political Science), National Research Ogarev Mordovian State University, Saransk, Russia; bld. 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, Russia, 430005; katerina.ulyashkina@yandex.ru

Система гражданско-патриотического воспитания в Белорусско-Российском университете и ее роль в укреплении дружбы братских народов

Михаил Е. Лустенков

*Белорусско-российский университет,
Могилев, Республика Беларусь, lustenkov@yandex.by*

Наталья В. Вологина

*Белорусско-российский университет,
Могилев, Республика Беларусь, nvshel@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются особенности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания в Белорусско-Российском университете, основанные на приверженности интегративным ценностям Союзного государства, включающие общую историческую память, общегражданские политические ценности, ценности корпоративной университетской культуры, здорового образа жизни. Содержательно раскрыты основные мероприятия, проводимые в университете за последнее время. В частности, авторы подробно останавливаются на работе Международного российско-белорусского центра межрегионального сотрудничества в области образования, науки и культуры, который был учрежден в 2019 г. и преследует задачу поддержания связей между жителями Республики Беларусь и соотечественниками, проживающими на российской территории, развития культурно-языкового диалога. Особое место авторы отводят международным научно-практическим гуманитарным конференциям, в которых принимают участие представители научного сообщества Союзного государства, международным фестивалям, которые привлекают молодежные творческие коллективы из России и Беларуси, а также такой специфической форме патриотического воспитания студентов, как реализация факультативного курса «Университетоведение» и работа Музея Российско-Белорусского университета. В качестве отдельного направления патриотического воспитания авторы упоминают университетские спортивные мероприятия. Наконец, авторы раскрывают значение волонтерского и стройотрядного движений как инструмента патриотического воспитания студентов Российско-Белорусского университета.

Ключевые слова: воспитание, гражданственность, патриотизм, молодежь, университет, социально-воспитательная среда

Для цитирования: Лустенков М.Е., Вологина Н.В. Система гражданско-патриотического воспитания в Белорусско-Российском университете и ее роль в укреплении дружбы братских народов // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 58–66. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-58-66

System of civic-patriotic education at the Belarusian-Russian University and its role in strengthening the friendship of fraternal nations

Mikhail E. Lustenkov

Belarusian-Russian University,

Mogilev, Republic of Belarus, lustenkov@yandex.by

Natal'ya V. Vologina

Belarusian-Russian University,

Mogilev, Republic of Belarus, nvshel@mail.ru

Abstract. The article reveals the features of the system of civic-patriotic education at the Belarusian-Russian University, based on the commitment to integrative values of the Union State, including a common historical memory, civic political values, values of the corporate university culture and healthy lifestyle. The main recent events held at the university are disclosed in a meaningful way.

In particular, the authors consider many aspects of the work of the International Russian-Belarusian Center for Interregional Cooperation in education, science and culture (established in 2019) the prime objectives of which are both to enhance the links between residents of the Republic of Belarus and compatriots in Russia and to develop cultural and language dialogue. The authors pay some special attention to the international scientific and practical humanitarian conferences, in which representatives of the scientific community of the Union State take part as well as to the international festivals that attract youth artistic performance teams from Russia and Belarus. The article also deals with the issue of such specific forms of patriotic education as the implementation of the optional course “University Studies” and the work of the Museum of the Russian-Belarusian University. And last but not least the authors mention university sports events as a separate area of patriotic education. Finally, the authors reveal the significance of the volunteer and construction teams movements as an instrument of patriotic education traditionally used by the Russian-Belarusian University.

Keywords: education, civic consciousness, patriotism, youth, university, social and educational environment

For citation: Lustenkov, M.E. and Vologina, N.V. (2022), "System of civic-patriotic education at the Belarusian-Russian University and its role in strengthening the friendship of fraternal nations", RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series, no. 1, pp. 58–66, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-58-66

Современный университет формирует не только профессиональные компетенции, которыми выпускники будут «пользоваться» в своей трудовой деятельности, но и оказывает большое влияние на развитие мировоззренческих установок молодежи, формирование социально значимых жизненных приоритетов. Одной из основных задач университета является воспитание молодежи, обретающей свою гражданскую идентичность путем формирования комплекса гражданско-патриотических ценностей. Актуальность этой задачи как никогда остро проявляется в последнее время.

Как социально-демографическая группа молодежь обладает рядом особенностей. Это, в частности, высокая социальная мобильность и осязаемая восприимчивость к инновациям. В то же время студенческая молодежь довольно часто демонстрирует отсутствие четкой гражданской позиции, зависимость от неформального «экспертного» мнения, неразборчивость в выборе средств достижения целей, категоричность и отрицание общепризнанных ценностей. В связи с этим в Белорусско-Российском университете пристальное внимание уделяется вопросам формирования гражданственности и патриотизма. Патриотизм – одна из непреходящих ценностей, которая базируется на личной сопричастности к историческому прошлому своего народа. Она транспортирует идею преемственности поколений на основе общих гражданско-идеологических установок.

Основная цель гражданско-патриотического воспитания молодежи состоит в формировании комплекса гражданско-политических ценностей, которые определяли бы политическую позицию молодого человека, чувство любви и гордости за свою малую и большую Родину, а также чувство принадлежности к конкретной историко-социокультурной и национально-политической общности.

Особый межгосударственный статус Белорусско-Российского университета позволил выстроить систему воспитательной работы со студентами с учетом особенностей формирования политико-гражданских идентичностей наших братских народов – белорусского и русского. Особое значение в данном случае приобретают общее историческое прошлое, общая приверженность идеалам прогресса и социальной справедливости, единство в оценке исторических событий недавнего прошлого – роли и значении Победы

советского народа в Великой Отечественной войне, сохранении и преумножении культурной и исторической памяти о войне и тех потерях, которые понесли наши народы.

Условиями эффективной реализации гражданско-патриотического воспитания в Белорусско-Российском университете можно назвать:

- включение вопросов гражданско-патриотического воспитания в число приоритетных задач обучения и воспитания в вузе;
- вовлечение молодежи в значимые социокультурные и гражданско-политические мероприятия, проводимые в вузе и за его пределами;
- формирование культуры межнационального и межличностного взаимодействия.

Важную роль в этом процессе играет создание и культивирование такой социально-воспитательной среды, которая способствует самореализации студентов и выполнению целого ряда иных, не менее важных задач: воспитанию гуманистического мировоззрения, формированию активной гражданской позиции и политико-правовой культуры, развитию внутриуниверситетской корпоративной культуры и традиций, совершенствованию физического состояния студентов.

Рассматривая реализацию данных задач в контексте реальной практики, остановимся на важнейших мероприятиях, проходивших в университете за последние несколько лет.

В 2019 г. в университете был открыт Международный российско-белорусский центр межрегионального сотрудничества в области образования, науки и культуры. Учредителями его стали: Белорусско-Российский университет, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирский центр белорусской культуры, социально-культурное общественное объединение «Наследие». Основными целями создания центра были поддержание прочных и многогранных связей жителей Могилевщины с представителями белорусской диаспоры в Новосибирской области, предоставление возможности общения россиянам, проживающим в Беларуси, с соотечественниками в далеком Новосибирске, расширение культурно-языкового диалога. Международный российско-белорусский центр должен стать организационной площадкой для проведения значимых мероприятий, олицетворяющих приверженность российского и белорусского народов важнейшим социально значимым гражданско-политическим и патриотическим ценностям.

Совместно с общественными объединениями, действующими в университете, по инициативе социально-культурного общественного объединения «Наследие», при поддержке посольства Рос-

сийской Федерации в Республике Беларусь и Россотрудничества в 2019–2021 гг. в университете были проведены:

- международные образовательные акции «Тотальный диктант», «Географический диктант», «Диктант Победы», «Этнографический диктант»;
- первый межрегиональный форум руководителей и организаторов спортивно-патриотических клубов Могилевской и Смоленской областей;
- международный молодежный конкурс художественных работ «Символы Победы» (на конкурс были представлены более 100 художественных работ из Беларуси и России);
- международный молодежный конкурс социального кино «Мотивация – Евразия. Малая Родина» (для участия в нем подано более 60 конкурсных работ из Беларуси, России, Армении и Казахстана);
- международный молодежный поэтический конкурс «Не вырывай страницы памяти» (на конкурс было представлено 50 конкурсных произведений из Беларуси и России).

В 2019 г. в университете были проведены две международные научно-практические гуманитарные конференции: «“Операция Багратион” – пролог Великой Победы», посвященная 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, и «Россия-Беларусь: 20 лет Союзному государству (образовательные, научно-исследовательские и социогуманитарные аспекты развития российско-белорусских отношений)», связанная с юбилейной датой – подписанием 8 декабря 1999 г. Союзного договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. В мае 2020 г. состоялась Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию Великой Победы «У нас на всех одна Победа...».

В мае 2021 г. в рамках VI Могилевского фестиваля науки впервые в университете была проведена Областная историческая интернет-олимпиада «Долгие версты войны...», посвященная 80-летию начала Великой Отечественной войны и героической обороне Могилева летом 1941 г. В олимпиаде приняли участие школьники старших классов Могилевской и Смоленской областей, а также школьники Кыргызстана.

Отдельно хотелось бы отметить еще один аспект патриотического воспитания студентов, реализуемый в нашем университете – это разработка и внедрение в образовательный процесс факультативного курса «Университетоведение». Патриотизм начинается с малого – с любви к своему дому, месту, где ты вырос, к университету, где ты получил «путевку в профессию» и идешь с ней по жизни. Основной посыл данного курса – это формирование чув-

ства общности с предыдущими поколениями выпускников. Ведь основы деятельности Могилевского машиностроительного института в 1961 г. были заложены во многом участниками Великой Отечественной войны. Курс должен также формировать чувство гордости за успехи своего родного вуза, стремление сделать собственную жизнь социально значимой и стать в будущем гордостью своей almae matris.

Совсем недавно, во время празднования 60-летнего юбилея университета, произошло знаменательное событие – был открыт Музей истории университета. Музей является центром притяжения фактологического знания об истории развития и становления учебного заведения, от учреждения ММИ – Могилевского машиностроительного университета и до настоящего времени. В стенах музея можно найти документы, свидетельствующие об образовании ММИ, его преобразовании в Могилевский государственный технический университет, а впоследствии – и в Белорусско-Российский университет. Посещение музея студентами позволяет им не только изучить «жизненный путь» Белорусско-Российского университета в лицах и событиях, но и убедиться в значимости своего личного вклада в его развитие, в важности сохранения традиций университета и их преумножения.

Воспитание современной личности – студента «поколения Z», очень часто погруженного в виртуальный информационный мир, требует особого внимания в деле приобщения его к витальным жизнеобеспечивающим ценностям, которые возможны только в здоровой социальной среде. «В здоровом теле – здоровый дух» – эта классическая формула не потеряла своей актуальности и сегодня. Популяризация занятий спортом через вовлечение значительной части студенчества в работу многочисленных спортивных секций также представляется одним из эффективных путей формирования патриотического воспитания. Спорт направляет активную жизненную энергию молодежи на самосовершенствование, воспитание характера, формирование коллективного духа. Поэтому мы предлагаем студентам нашего университета возможность выразить себя через участие в различных соревнованиях.

В университете активно развиваются такие виды спорта, как армрестлинг, баскетбол, волейбол, дзюдо, самбо, каратэ, многоборье, лыжные гонки и др. В 2021 г. была сформирована студенческая команда по хоккею с шайбой. По итогам соревнований Республиканской универсиады в 2020 г. Белорусско-Российский университет занял второе место в третьей группе вузов.

В 2021 г. на базе университета прошли чемпионаты мира по полиатлону в дисциплине четырехборье и пятиборье. В соревнованиях приняли участие более 160 спортсменов из Российской Феде-

рации, Казахстана и Республики Беларусь. Команда университета заняла 2-е общекомандное место, 2-е место среди юниоров. Сборные команды университета в 2021 г. успешно выступали на соревнованиях различного уровня, завоевав 13 призовых мест. Личные выступления спортсменов принесли 65 медалей.

Много лет в университете функционирует волонтерский клуб «От сердца к сердцу». Это добровольная студенческая организация, основанная на гуманистических принципах и идеях милосердия. Волонтеры принимают активное участие в оказании разнообразной помощи ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны, участникам других войн. Членами волонтерского клуба «От сердца к сердцу» были реализованы следующие проекты: «Время выбрало нас» – реконструкция братской могилы, увековечивающей память о защитниках Могилева 1941 г.; фотопроект «Мы – вместе»; арт-проект «Цветы Победы» и др. На республиканском конкурсе «Волонтер года – 2019» волонтерский отряд «От сердца к сердцу» стал победителем в номинации «Лучший волонтерский отряд среди учреждений высшего образования».

Говоря о воспитании патриотизма, мы отмечали, что патриотизм – это любовь прежде всего к своей малой Родине, с которой, как известно, начинается любовь к Родине большой, общей. Любовь и уважение к своей земле проявляется не только в чувствах и словах, но и в стремлении сделать жизнь возле себя лучше, позитивнее, организованнее. Традиционно в нашем университете большая роль отводится стройотрядовскому движению, воспитавшему у нескольких поколений студентов дух товарищества, корпоративной общности. Во время третьего трудового семестра в 2021 г. в Белорусско-Российском университете было сформировано 9 отрядов в количестве 139 человек, из них 8 строительных и 1 производственный.

Производственный студенческий отряд «Бруклин» работал в городе Минске на международном молодежном производственном трудовом проекте «Атлант 2021», а строительный студенческий отряд «Титан» работал в городе Островце на Всебелорусской молодежной стройке «Город молодости».

По итогам республиканского конкурса производственный отряд «Бруклин» имени Героя Советского Союза И.С. Лазаренко был признан лучшим строительным отрядом страны, а его командир – лучшим командиром производственного отряда.

Согласно многочисленным опросам, проводившимся среди студентов, наиболее эффективным средством гражданско-патриотического воспитания более 25% опрошенных считают творческие мероприятия. К значимым мероприятиям творческой направленности, проводимым в университете, следует отнести открытый

фестиваль «Палитра творчества», который проводится с 2002 г. Фестиваль включает в себя творческие соревнования по вокалу, современным танцам, театральному и фотоискусству. Традиционными участниками фестиваля являются творческие коллективы Брянского государственного технического университета, Брянского государственного инженерно-технологического университета, Смоленского государственного университета, филиала Национального исследовательского университета «МЭИ» г. Смоленск, Тульского государственного технического университета, Псковского государственного университета. Условия пандемии изменили формат мероприятия, но не смогли разрушить традиционные культурные связи между Белорусско-Российским университетом и учреждениями высшего образования Российской Федерации. В этом году на онлайн-площадке конкурсов Фестиваля собрались более 200 участников.

С целью развития межкультурного взаимоотношения с 2008 г. проводится открытый фестиваль творчества иностранных студентов «Дружба народов». В 2021 г. в мероприятии приняли участие представители 11 учреждений высшего образования Республики Беларусь.

Ежегодными мероприятиями стали открытые турниры по интеллектуальным играм «Зимний лис» и «Мартовский лев», которые проводятся в университете с 1997 г. Участниками фестивалей являются интеллектуальные команды из Республики Беларусь и Российской Федерации: Москвы, Смоленска, Брянска, Минска, Могилева, Гомеля, Борисова, Лиды, Горок, Витебска, Бреста и др.

Особый межгосударственный статус университета позволяет проводить важнейшие и значимые общественно-политические мероприятия. Граждане Российской Федерации, зарегистрированные на территории Могилевской области, в период проведения важнейших политических кампаний, будь то выборы президента Российской Федерации или выборы в Государственную Думу, могут посетить избирательный участок, организованный на базе университета. 19 сентября 2021 г. в единый день голосования на площадке Лицея Белорусско-Российского университета состоялись выборы депутатов в Государственную Думу.

Немалое значение для формирования общей системы гражданско-патриотических ценностей у студенческой молодежи имеет государственная символика Республики Беларусь и Российской Федерации, представленная в значительном объеме в аудиториях и корпусах университета, на информационных стендах и сайте университета.

Таким образом, в настоящее время в Белорусско-Российском университете создана устойчивая система гражданско-патриотического воспитания. Реалии сегодняшнего дня требуют сочетания как традиционных методов формирования у студенческой молодежи гражданской позиции и патриотизма, так и поиска новых подходов к организации работы в области гражданско-патриотического воспитания, связанных с развитием коммуникативных и сетевых технологий, обеспечивающих интерактивное взаимодействие с различными регионами и площадками, на которых проходят социально значимые мероприятия в режиме online. Использование данных методов и средств позволяет существенно повысить эффективность воспитательной работы, проводимой в Белорусско-Российском университете, где активно внедряются эти технологии.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт №2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Информация об авторах

Михаил Е. Лустенков, доктор технических наук, профессор, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь; 212000, Республика Беларусь, Могилев, пр. Мира, д. 43; lustenkov@yandex.by

Наталья В. Вологина, кандидат политических наук, доцент, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь; 212000, Республика Беларусь, Могилев, пр. Мира, д. 43; nvshel@mail.ru

Information about the authors

Mikhail E. Lustenkov, Dr. of Sci. (Engineering), professor, Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus; bld. 43, Mira Avenue, Mogilev, Belarus, 212000; lustenkov@yandex.by

Natal'ya V. Vologina, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus; bld. 43, Mira Avenue, Mogilev, Belarus, 212000; nvshel@mail.ru

Русский язык на постсоветском пространстве

УДК 811.161.1:32

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-67-80

Кыргызско-Российский Славянский университет в новых культурно-языковых реалиях

Мамед Дж. Тагаев

*Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан, tamed_tagaev@list.ru*

Ольга Л. Сумарокова

*Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан, verum-science@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ языковой ситуации в Кыргызстане, сложившейся за 30 лет суверенного развития страны. Авторы оценивают место и роль русского языка в жизнедеятельности граждан как эффективного средства формирования человеческого капитала, как инструмента формирования личности, готовой к конкуренции на современном рынке труда. В статье предлагаются перспективные пути решения языкового вопроса, один из которых видится в развитии кыргызско-русского билингвизма и культивировании евразийской ментальности. Авторы отмечают, что на протяжении всего периода независимости Кыргызской Республики русский язык остается не просто языком межнационального общения как внутри республики, так и вне ее, но и языком науки и высоких технологий. Такой статус русского языка порой вызывает негативную реакцию у некоторых политиков, видящих смысл развития кыргызской нации и кыргызского национального государства в возвращении к «истокам» и очищении кыргызского социокультурного пространства от российского влияния. Однако среди населения Кыргызской Республики такая позиция не пользуется популярностью.

В связи с высоким статусом русского языка в Кыргызстане и стабильно высоким желанием населения изучать его особую значимость приобретают научно-учебные институты, специализирующиеся на преподавании русского языка как иностранного, изучении взаимодействия русского и кыргызского языков, переводах и т. п. В Кыргызской Республике такими институтами являются Кыргызско-Российский Славянский университет и особенно Институт русского языка Кыргызско-Российского Славянского университета. В статье анализируется деятельность Института русского языка, принимается оценка его работы, в том числе в условиях пандемии.

© Тагаев М.Дж., Сумарокова О.Л., 2022

Ключевые слова: русский язык, языковая ситуация, образование, языковая личность, билингвизм, государственный язык, официальный язык, евразийская ментальность, славянские университеты

Для цитирования: Тагаев М. Дж., Сумарокова О.Л. Кыргызско-Российский Славянский университет в новых культурно-языковых реалиях // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 67–80. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-67-80

Kyrgyz-Russian Slavic University in the new cultural-language realities

Mamed Dzh. Tagaev

*Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, mamed_tagaev@list.ru*

Ol'ga L. Sumarokova

*Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, verum-science@mail.ru*

Abstract. The article presents an analysis of the language situation in Kyrgyzstan, as it has been formed for over 30 years of the country's sovereign development. The authors evaluate the place and role of the Russian language in the life of citizens as an effective means of creating human capital for the formation of a personality ready for competition in the modern labor market. The article proposes promising ways of solving the language issue, one of which is seen in the development of Kyrgyz-Russian bilingualism and the cultivation of the Eurasian mentality. The authors note that throughout the period of the Kyrgyz Republic's independence, Russian has remained not just the language of inter-ethnic communication both within and outside the Republic, but also the language of science and high technology. Such status of the Russian language sometimes provokes negative reactions from some politicians who see the development of the Kyrgyz nation and the Kyrgyz national state as a return to its "origins" and a cleansing of the Kyrgyz socio-cultural space from Russian influence. However, that idea has failed to gain traction with the population of the Kyrgyz Republic.

Due to the high status of the Russian language in Kyrgyzstan and its unwavering popularity as a foreign language, research and educational institutions specialising in teaching Russian as a foreign language, studying the interaction between Russian and Kyrgyz, translations, etc. attain the particular importance. In the Kyrgyz Republic, such institutions are the Kyrgyz–Russian Slavic University and especially the Institute of the Russian Language at the Kyrgyz–Russian Slavic University. The article analyses the activities of the Institute of the Russian Language and evaluates its work, in particular, over the course of the pandemic.

Keywords: Russian language, language situation, education, language personality, bilingualism, state language, official language, eurasian mentality, slavic universities

For citation: Tagaev, M.Dzh. and Sumarokova, O.L. (2022), “Kyrgyz-Russian Slavic University in the new cultural-language realities”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 67–80, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-67-80

Введение

После распада Советского Союза и обретения Кыргызстаном независимости в гуманитарной и образовательной сферах наступило время некоторой растерянности. В течение первых двух лет суверенного развития большинство граждан совершенно искренне верили в то, что можно обойтись без русского языка, русскоязычного образования, что теперь наступило время, когда можно будет получать знания, осваивать профессии на родном языке – кыргызском. Вызванная независимостью эйфория закончилась довольно скоро, пришло осознание того, что русский язык, русская культура и образование были краеугольным камнем, на котором держалась вся образовательная система в стране независимо от языка обучения. Общее образовательное и гуманитарное пространство союзного государства создавало общую платформу ценностных приоритетов, ресурсов знаний, учебных стандартов и планов и многого другого.

В этой ситуации создание Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина (КРСУ) в 1993 г. стало явлением закономерным, своевременным ответом на вызовы того времени. КРСУ стал мостом между российским и кыргызским образовательным пространством, оказав содействие в деле укрепления и развития гуманитарного и образовательного пространства молодой республики.

Сегодня КРСУ – динамично развивающийся вуз, основная задача которого заключается в том, чтобы сохранять и продвигать русскоязычное образование, укреплять позиции русского языка и русской культуры в Кыргызской Республике. Как показали исследования, благодаря деятельности КРСУ и сети школьных учреждений на русском языке русскоязычное образование пользуется огромной популярностью среди граждан страны, а русский язык воспринимается как традиционно близкий и привычный способ доступа к ресурсам знаний и информации. Жители Кыргызстана расценивают русский язык как наилучший способ воспитания и формирования человеческого капитала, необходимого для подготовки конкурентноспособных специалистов на современном рынке труда.

Русский язык в Кыргызстане

Каждый третий из более чем 1,2 млн школьников Кыргызстана обучается в русских классах. Русские классы заполнены, как говорится, «под завязку», в них, как правило, обучается от 40 до 50 учеников и больше. Из-за недостатка русских школ в регионах родители часто везут детей к родственникам в города, где есть возможность обучения в русских классах. Престиж русской школы и КРСУ среди граждан Кыргызстана настолько высок, что нередко, когда разговор заходит о детях, люди не без гордости говорят: «Балдар орусча окуйт» («Дети обучаются на русском языке»).

По данным на 2021 г., в республике проживает 6 млн 636 903 чел., из них кыргызы составляют 4 млн 589 618 чел., или 73,8%, русские – 341 351 чел., или 5,1%, узбеки – 985 358 чел., или 14,8%, число представителей других национальностей (дунгане, уйгуры, таджики, казахи) в совокупности – 6,3%¹. По данным социологического исследования, население страны весьма положительно относится к русскому языку и русской культуре [Тагаев и др. 2019]. Для многих он является кодом доступа к качественному образованию, к ресурсам знаний и культурным ценностям мирового значения. Миллионная армия мигрантов из Кыргызстана прекрасно осознает, что знание русского языка и истории России, владение культурными ценностями русского народа является важнейшим условием их успешной адаптации к российской действительности.

Исследование выявило у людей понимание того, что русский язык и русская культура – это мостик к другим языкам и культурам. Как показал анализ деятельности многочисленных центров изучения иностранных языков, в процессе обучения английскому, китайскому, турецкому, корейскому и другим языкам в качестве метаязыка и языка-посредника выступает именно русский язык.

При этом важно заметить, что Кыргызстан не имел сопредельных границ с западными странами, как не было с ними и непосредственных языковых и гуманитарных контактов. Для Кыргызстана и территориально, и цивилизационно Запад – это Россия, культурно-смысловое пространство которой в этих условиях представляет своеобразный медиум, в котором перерабатываются ценности мировой цивилизации, закрепляются в формах русского языка, а затем в этом виде перетекают в кыргызскую действительность.

Несмотря на то что суверенному развитию Кыргызстана исполнилось 30 лет, русский язык, как и прежде, оказывает огромное

¹ Национальный состав населения Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения 4 сентября 2021).

влияние на общественно-политическую, торгово-экономическую, научно-образовательную деятельность, а также на формирование языкового сознания людей. Достаточно обратить внимание на рекламу, чтобы понять, что ключевая роль в продвижении товаров и услуг принадлежит русскому языку. Если наименования высокотехнологичных товаров и брендов пишутся главным образом на латинице, то руководства и правила для пользователей представлены на русском языке. Кыргызский язык из-за недостаточности собственных понятийно-терминологических ресурсов занимает, к сожалению, весьма скромное место в этих процессах. Попытки перевести такие документы на кыргызский язык мало что дают. Как показал анализ рекомендаций, прилагаемых к лекарственным средствам, вся понятийно-терминологическая часть на 70–80% состоит из русско-интернациональных заимствований.

Неоспоримо высокая роль и значимость русского языка в гуманитарном и образовательном пространстве, культурно-экономической жизни страны, а также позитивное отношение к нему граждан Кыргызстана стали основой для конституционного признания русского языка в качестве официального, используемого наряду с государственным языком в сфере государственного управления, законодательства и судопроизводства².

Интересно, что русский язык оказывает позитивное влияние и на становление и упрочение позиций в стране государственного языка – кыргызского. Отмечая, что о «государственности» того или иного языка имеет смысл говорить в тех случаях, когда рядом существуют и другие языки, Ч.Т. Айтматов высоко оценивал в этой ситуации особую роль русского языка.

Государственный статус языков обретается в республиках ныне не вопреки, как полагают ныне, русскому языку, наоборот, если глубоко разобраться, благодаря его великой подъемной силе, подобно космическому кораблю, выведшей суверенные спутники на свои орбиты³.

Проблемы и решения языкового вопроса

На фоне такого официального и общественного признания русского языка, а также положительного отношения к нему большин-

² Закон Кыргызской Республики от 29 мая 2000 г. № 52 «Об официальном языке Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=214 (дата обращения 2 сентября 2021).

³ *Айтматов Ч.Т.* Вороний грай над оползнем. Ошские раздумья, год спустя // Айтматов Ч.Т. Полное собрание сочинений в 20 т. Т. 8. Публицистика. Бишкек: Улуу тоолоор, 2018. С. 480.

ства граждан Кыргызстана нельзя не отметить наличие некоторых коллизий. В преддверии значимых политических событий в стране (выборы, избрания на некоторые должности) отдельные политики делают популистские заявления о том, что необходимо убрать русский язык из общественной жизни Кыргызстана, лишить его официального статуса, перейти на латинскую графику и т. п. Однако такая позиция в Кыргызстане непопулярна. Очевидно, что противопоставление языков и культур – это тупиковый путь развития, который приводит к цивилизационному и ментальному разлому в сознании людей, в результате чего создается почва для социального расслоения общества, появлению разных типов гражданской идентичности. Призывы полностью вернуться к своим истокам в мироощущении, системе патриархальных ценностей и воссоздать «кыргызчылык»⁴ на деле означают возврат к прошлым состояниям этноса, ко временам средневековья, когда эта жизненная философия соответствовала духу эпохи.

В настоящее время языковой вопрос в Кыргызстане является одним из самых злободневных. С одной стороны, можно наблюдать стремление жителей страны расширить диапазон своих возможностей, овладев мировыми языками, в большей части и традиционно – русским, а с другой – видеть, что языковая политика направлена главным образом на то, чтобы нарастить потенциал и функции кыргызского языка в различных сферах деятельности. Эти две тенденции в языковом вопросе на практике приводят к столкновению интересов из-за одностороннего видения проблемы, когда каждая из сторон тянет одеяло на свою сторону.

Очевидно, наступило время для гармонизации отношений между двумя языками – кыргызским и русским. Каждый из них может использоваться в той области человеческой деятельности, где он наиболее эффективен с точки зрения реализации внутреннего потенциала личности. Это означает, что необходимо снять негласное противопоставление между кыргызским и русским языками и прийти к убеждению, что русский язык является для кыргызстанцев не чужим, а другим языковым кодом и важнейшим инструментом, который открывает дополнительные возможности для развития как отдельно взятой (билингвальной) личности, так и государства в целом.

⁴ Кыргызчылык – это все то, что так или иначе связано с традиционной идентификацией кыргызов: строгий патриархат, но и отказ от ношения паранджи кыргызками; гостеприимство, но и кровная месть; крепкие кровно-родственные отношения, но и открытость миру. См.: Кыргызчылык – переживший века [Электронный ресурс] // Культурно-исследовательский центр «Айгине». URL: https://aigine.kg/?page_id=10014 (дата обращения 12 июля 2021).

Кыргызский язык в силу определенных исторических условий не приобрел к настоящему моменту достаточных коммуникативных, когнитивных ресурсов, которые позволили бы ему в полной мере обеспечивать научно-образовательные, технико-технологические и инновационные процессы. Таким образом, чтобы иметь доступ к современным знаниям и технологиям, нужно владеть еще одним языком, который обладает такими ресурсами. Естественно и закономерно, что в качестве такого языка в Кыргызстане традиционно выступает русский, обладающий богатейшей концептуальной базой в различных отраслях знаний и значительным инновационным потенциалом. Русский язык – это язык науки, образования, межгосударственного общения, на котором осуществляются торгово-экономические и транспортные операции между странами как ближнего, так и дальнего зарубежья. Русский язык в Кыргызстане и в настоящее время остается основным источником получения научных знаний о мире, пополнения словарного богатства кыргызского языка, хотя этот факт в отдельных случаях замалчивается. Примечателен пример, когда в процессе лингвистической экспертизы Новой Конституции 2021 г. члены комиссии для того, чтобы прояснить смысл той или иной конституционной нормы, обращались к понятийно-терминологическому аппарату и юридическим текстам на русском языке.

В регионах страны выросло целое поколение молодых людей, которые не знают русского языка или слабо им владеют, но при этом ясно осознают, что без подобных знаний невозможны комфортная коммуникация, получение качественного образования, повышение квалификации, продвижение по службе и др. У большинства из них сложилось убеждение, что родной язык они и так знают, а русский надо выучить: он в жизни пригодится. Таким образом, сами того не желая, многие жители Кыргызстана едины во мнении о бытовой роли кыргызского языка и отводят русскому языку более высокие сферы коммуникации.

Кыргызстан – это крайний рубеж, куда продвинулась европейская цивилизация в виде русского языка и культуры. Все, что построено в Кыргызстане в области образования, науки, промышленности, гидротехнические сооружения, облик современных городов и поселков и многое другое – результат созидательной деятельности креативных личностей, евразийская ментальность и образованность которых сформировалась на базе и под непосредственным влиянием русской науки и культуры. Благодаря этим процессам в советскую эпоху был сгенерирован в симбиозе с родной культурой и языком такой тип билингвальной языковой личности, который можно назвать евразийским. Дальнейшее культивирование дву-

язычия, как кыргызско-русского, так и русско-кыргызского, должно стать острием языковой политики в Кыргызстане. Билингвизм может стать основой формирования креативной евразийской языковой личности, способной, сохраняя ценности родной культуры, воспринимать и аккумулировать все лучшее из культуры мировой. В Кыргызстане пока существуют все предпосылки для этого.

Институт русского языка КРСУ

Главной миссией Кыргызско-Российского Славянского университета, согласно ряду документов, является

...развитие русского языка и культуры, продвижение русскоязычного образования и интеграционных процессов в сфере образования и науки, создание языковой и культурной среды, способствующей взаимообогащению культур, языков, сохранению исторических и национальных традиций народов Кыргызстана и России⁵.

И, несмотря на то что положение русского языка в общественном пространстве Центральной Азии и в Кыргызстане стремительно меняется, характеризуясь сужением ареала его распространения, университет ищет пути позитивного влияния на складывающуюся ситуацию. В связи с этим стратегически важным шагом стало решение Ученого совета КРСУ от 25 февраля 2020 г. о создании на базе университета Института русского языка (ИРЯ КРСУ).

ИРЯ КРСУ, руководителями которого являются авторы этой статьи, ставит перед собой следующие цели:

- 1) сохранение и укрепление позиций русского языка, продвижение его как основного элемента научно-образовательного и коммуникативного пространств Кыргызстана;
- 2) культивирование русского языка как коммуникативного инструмента в укреплении гуманитарного и социально-экономического сотрудничества между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией;
- 3) проведение культурных, памятных и научных мероприятий, направленных на сохранение межкультурного диалога

⁵ См., например: Комплексный план продвижения русского языка и русской культуры в Центральной Азии и Киргизии, развития Института русского языка (ИРЯ КРСУ) Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Б.Н. Ельцина на 2021–2023 гг. [Электронный ресурс] // Кыргызско-Российский Славянский университет: официальный сайт. URL: https://www.krsu.edu.kg/images/_main-site/podrazdelenia/inst-rus-yaz/kompleks-plan-razvit.pdf (дата обращения 1 сентября 2021).

- и исторической памяти, популяризацию и поддержку изучения русского языка и культуры;
- 4) установление сбалансированных и гармоничных взаимоотношений между государственным и официальными языками Кыргызстана, поддержка и развитие билингвизма;
 - 5) научно-методическое сопровождение обучения русскому языку в школах и вузах Кыргызстана;
 - 6) повышение квалификации учителей русского языка и литературы Кыргызстана;
 - 7) проведение научных исследований по проблемам функционирования русского языка и его взаимодействия с кыргызским языком и культурой.

Основным полем деятельности Института русского языка КРСУ является коммуникативное пространство Кыргызской Республики, а объектом культурно-языкового воздействия – граждане нашей страны независимо от национальной принадлежности – кыргызы, русские, узбеки, уйгуры, таджики, дунгане и др. Поэтому ИРЯ КРСУ нужны специалисты, обладающие не только глубокими профессиональными знаниями о русском языке, но и знающие менталитет и потребности людей разных национальностей, ценящие их культуру и язык и с уважением к ним относящиеся⁶.

В составе ИРЯ работают 4 отдела. Научно-инновационный отдел (заведующий – кандидат филологических наук, профессор В.К. Янцен) занимается научными и научно-методическими вопросами функционирования русского языка в Кыргызстане, изучает процессы, связанные со взаимодействием русского и кыргызского языков в коммуникативном пространстве страны и состоянием билингвизма, проводит курсы повышения квалификации учителей русского языка и преподавателей вузов, оказывает научно-методическую помощь учителям русского языка, проводит мастер-классы, круглые столы и международные конференции по русскому языку и его взаимодействию с другими языками, разрабатывает учебно-методические пособия по русскому языку и др.

Центр русского языка (заведующий – кандидат исторических наук, доцент Е.В. Троянова) *специализируется главным образом на решении просветительских задач.* Прежде всего это сохранение позиций русского языка и русской культуры в социуме Кыргызстана,

⁶ Подробнее о руководстве ИРЯ и об основных направлениях его работы см.: Институт русского языка [Электронный ресурс] // Кыргызско-Российский Славянский университет: официальный сайт. URL: https://www.krsu.edu.kg/institute_of_russian_language (дата обращения 1 сентября 2021).

продвижение и культивирование в массовом сознании ценностей русской и мировой культуры, вошедших в культурно-смысловое пространство кыргызского мира через русское слово и занявших в нем значительное место.

Отдел перевода и переводоведения (заведующий – доктор филологических наук, народный поэт Кыргызстана В.И. Шаповалов) занимается вопросами сопряжения художественных и мифологических миров, культурно-языковых пространств русского и кыргызского народов через перевод на русский язык лучших образцов кыргызских поэтических и эпических текстов. Проблемы современной транслатологии занимают известные и высококвалифицированные специалисты, народные поэты Кыргызской Республики В.И. Шаповалов и С.Г. Сулова.

Курсы русского языка как иностранного (заведующий – Л.М. Трощенко) предназначены для иностранцев, прибывающих в Кыргызстан из Китая, Турции, Индии, Пакистана, Кореи и других стран с целью подготовки к поступлению в вузы Кыргызстана и России, изучения русского языка в профессиональных целях. В задачи курсов РКИ входит также системное обобщение и усовершенствование методики, теории и практики преподавания русского языка как иностранного, оснащение курсов учебно-методическими материалами и инновационными разработками.

В стадии рассмотрения находится вопрос об открытии нового направления деятельности Курсов русского языка как иностранного – постоянно действующих курсов по русскому языку как неродному.

Главный печатный орган ИРЯ КРСУ – журнал «Русское слово в Кыргызстане» (издается с 2011 г., ответственный редактор В.С. Мальнева). Целевая аудитория журнала – учителя и другие специалисты по русскому языку, а основная задача – распространение актуальной информации, связанной, в первую очередь, с вопросами функционирования русского языка в Центрально-Азиатском регионе.

Работа ИРЯ КРСУ в условиях пандемии COVID-19

В условиях пандемии ИРЯ КРСУ пришлось частично перевести свою деятельность в онлайн-формат (прежде всего при помощи платформы ZOOM).

Так, на смешанный (онлайн и офлайн) режим работы перешли курсы повышения квалификации для преподавателей вузов Кыргызстана, на которые были приглашены (в дистанционном

режиме) видные филологи России (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Кемерово, Красноярск), Беларуси и Кыргызстана, познакомившие филологическую общественность республики с научными достижениями в сфере изучения функционирования русского языка. Обучение на курсах прошли 98 преподавателей из вузов всей республики.

С использованием платформы ZOOM прошла в 2020 г. научно-практическая конференция «Русский язык в Кыргызстане: прошлое, настоящее, будущее», собравшая за круглым столом известных политиков, общественных деятелей и представителей научного сообщества Кыргызстана и России. На конференции обсуждались актуальные вопросы функционирования русского языка в Кыргызской Республике, а именно:

- русский язык и его роль в формировании и расширении гуманитарного и научно-образовательного пространства;
- организация и продвижение образования на русском языке;
- расширение сферы применения русского языка как коммуникативного средства обеспечения интеграционных, культурных, торгово-экономических отношений Кыргызстана с Россией и странами ЕАЭС;
- пути сохранения и укрепления культурно-языкового пространства на русском языке;
- пути развития кыргызско-русского билингвизма как эффективного средства для развития личности, формирования и наращивания человеческого капитала.

Пандемия не смогла помешать и издательской деятельности ИРЯ КРСУ. В 2020 г. была завершена работа над книгой «Манас. Кыргызский героический эпос». Художественный перевод на русский язык был осуществлен сотрудником Института русского языка КРСУ, народным поэтом Киргизской Республики, переводчиком С.Г. Суловой в рамках проекта «Сохранение и распространение культурного наследия манасчи Жусупа Мамай». Жусуп Мамай сумел донести до наших дней 500 тыс. строк устного поэтического эпоса, в русском переводе С.Г. Суловой представлено 80,5 тыс. строк.

В том же 2020 г. была опубликована историко-биографическая монография «К.К. Юдахин. Объединяя Центральную Азию словом», посвященная памяти автора Кыргызско-русского словаря К.К. Юдахина (1890–1975). В настоящее время готовится к изданию документально-биографическая монография «Е.Д. Поливанов. Неоконченная лингвистическая симфония», посвященная 130-летию со дня рождения выдающегося русского и советского лингвиста, востоко-

веда и литературоведа, внесшего огромный вклад в развитие национальных языков Среднеазиатского региона.

Обе монографии относятся к серии «Евразийцы-созидатели» (авторы – канд. ист. наук Л.И. Сумароков, д-р ист. наук О.Л. Сумарокова), рассказывающей о выдающихся деятелях науки и культуры, внесших с помощью русского языка существенный вклад в объединение народов Центральной Азии и России.

Интенсивно осуществлялось международное сотрудничество. Так, в ноябре 2020 г. КРСУ заключил Соглашение о сотрудничестве с Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина, дополнив список вузов России, с которыми было ранее установлено взаимодействие в сфере продвижения русского языка. С 2016 г. Институт им. А.С. Пушкина оказывает КРСУ услуги по проведению государственного экзамена по русскому языку как иностранному для иностранных граждан и лиц без гражданства.

В декабре 2020 г. представители Института им. А.С. Пушкина приняли участие в мероприятиях, организованных Институтом русского языка КРСУ: презентации монографии «К.К. Юдахин. Объединяя Центральную Азию словом», в научно-практической конференции «Русский язык в Кыргызстане: прошлое, настоящее, будущее». В рамках договора с Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина ИРЯ КРСУ изучил и собрал материалы по Кыргызстану для исследования «Индекс положения русского языка в мире. Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства». В мае 2021 г. сотрудники ИРЯ КРСУ выступили в качестве экспертов и докладчиков на Международном Костомаровском форуме.

В январе 2021 г. было развернуто взаимодействие с Северо-Кавказским федеральным университетом, который внес предложение о вступлении КРСУ в Консорциум «Каспий – Восток». В рамках консорциума планируется реализовывать проекты по поддержке русского языка совместно с академическими партнерами Прикаспийского региона, Центральной Азии и Ближнего Востока. Кроме того, в рамках реализации мероприятий по повышению уровня профессиональных компетенций преподавателей русского языка и программы международного сотрудничества в сфере образовательных технологий Северо-Кавказский федеральный университет совместно с Институтом русского языка КРСУ провели два цикла обучающих семинаров, направленных на совершенствование методических навыков преподавателей русского языка как родного и как иностранного.

Также Институт русского языка КРСУ установил тесные научные связи и осуществляет активную совместную деятельность

по русскому языку с Кемеровским государственным университетом, Московским государственным педагогическим университетом, Казанским федеральным университетом, Российским государственным гуманитарным университетом и другими вузами.

В 2020–2021 гг. ИРЯ КРСУ провел ряд значимых просветительских мероприятий по популяризации русского языка. За это время его сотрудникам удалось оценить степень интереса кыргызстанцев к русскому языку, расширить контакты с преподавателями русского языка в регионах республики, отработать практику использования дистанционных технологий для взаимодействия с ними, апробировать различные форматы работы, позволяющие стимулировать интерес общественности к русскому языку, мотивировать к изучению русского языка и развивать творческие способности. В их числе викторины, олимпиады, выставки, презентации, устные журналы, мастер-классы, творческие конкурсы и т. д.

Заключение

Накопленный опыт деятельности по сохранению русского языка, а также предлагаемый Институтом русского языка КРСУ системный подход к продвижению русского языка позволяют рассматривать его как перспективную площадку для реализации Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утвержденную президентом России 3 ноября 2015 г.

Язык Пушкина для кыргызстанцев – это окно в мир возможностей и способ познания мира, основа для развития личности. Лишиться русского языка – это значит нарушить ход естественного развития страны, потерять с таким трудом нажитое богатство – укоренившееся в сознании людей положительное отношение к русскому языку и русской культуре. Хорошо понимая значимость русского языка для Кыргызстана, Кыргызско-Российский Славянский университет с уверенностью смотрит в будущее и осознает, что делает нужное и полезное дело для народов Кыргызстана и России.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

Тагаев и др. 2019 – *Тагаев М.Дж., Атакулова М.А., Жусупова А.А., Душеева Г.А.* Русский язык в обыденном сознании жителей Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2019. № 6. С. 77–83.

References

Tagaev, M.Dzh., Atakulova, M.A., Zhusupova, A.A and Dusheeva, G.A. (2019), “Russian language in the everyday perceptions of the people of Kyrgyzstan”, *Herald of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, no. 6, pp. 77–83.

Информация об авторах

Мамед Дж. Тагаев, доктор филологических наук, профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан; 720000, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44; mamed_tagaev@list.ru

Ольга Л. Сумарокова, доктор исторических наук, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан; 720000, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 4; verum-science@mail.ru

Information about the authors

Mamed Dzh. Tagaev, Dr. of Sci. (Philology), professor, Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan; bld. 44, Kievskaya Street, Bishkek, Kyrgyzstan, 720000; mamed_tagaev@list.ru

Ol'ga L. Sumarokova, Dr. of Sci. (History), Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan; bld. 44, Kievskaya Steet, Bishkek, Kyrgyzstan, 720000; verum-science@mail.ru

Особенности формы и стиля белорусской повествовательной истории 20–30-х гг. XX в.

Елена В. Шарапова

*Белорусско-Российский университет
Могилев, Республика Беларусь, elenasharapova@tut.by*

Аннотация. В статье рассматривается белорусская повествовательная история 20–30-х гг. XX в., которая широко была представлена в творчестве таких авторов, как Сымон Баранавых, Андрей Мрый, Лукаш Калюга. Показано, что в названный период происходит коренное изменение содержательной и формальной составляющих национальной литературы. Социально-политическая и культурная ситуация этого времени дает литераторам множество новых тем и сюжетов. Писатели при этом достаточно часто используют традиционные жанры и жанровые модификации. Таким образом, появляются обновленные жанровые формы со специфическими формообразующими и стилообразующими чертами. Анализ подобных форм проводится с использованием категориального аппарата нарратологии (теории повествования). В статье исследуется распространенная в белорусской литературе такая жанровая модификация рассказа, как «повествовательная история», а также ее разновидности, например сказ. Сказ является продуктивной формой названной жанровой модификации, особенно он популярен в период общественных потрясений, о чем свидетельствуют примеры из белорусской и русской литературы. Отмечается, что формообразующим центром повествовательной истории является нарратор, часто неперсонифицированный; характеризуются индексы его присутствия в тексте, определяется роль реципиента для осмысления текста. Указывается, что основным стилообразующим компонентом повествовательной истории данного периода является интерференция текстов нарратора и персонажа.

Ключевые слова: жанр, жанровая модификация, рассказ, повествовательная история, конкретный автор, абстрактный автор, нарратор, нарратор, несобственно-авторское повествование, текстовая интерференция

Для цитирования: Шарапова Е.В. Особенности формы и стиля белорусской повествовательной истории 20–30-х гг. XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 81–00. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-81-95

Characteristics of the form and style of Belarusian narrative short story of the 20–30^s of the 20th century

Elena V. Sharapova

Belarusian-Russian University,

Mogilev, Republic of Belarus, elenasharapova@tut.by

Abstract. The paper deals with the Belarusian narrative short story of the 20–30s of the 20th century based on the works by Symon Baranavich, Andrei Mryi, Lukash Kaliuga. It is shown that the mentioned period is marked by radical changes in the content and form components of the national literature. The socio-political and cultural situation of that time offers writers a wide range of new themes and plots. The writers thereby quite often use traditional genres and genre modifications. As a result, new genre forms with specific form-building and style-forming features appear. The analysis of these forms is carried out using the categorical apparatus of narratology (narrative theory). The paper studies such a genre modification of a short story as a “narrative short story” as well as its varieties, for example, a tale, which are common in Belarusian literature. The tale is a productive form of the named genre modification; it is particularly popular during the period of social upheavals, as evidenced by Russian and Belarusian literature examples. It is noted that the narrator, often non-personalized, is the form-building center of the narrative short story; the features of his presence in the text are described and the importance of the recipient for understanding the text is determined. It is also indicated that the main style-forming component of the narrative short history of the above period is the interference between *the* texts of narrators and characters.

Keywords: genre, genre modification, short story, narrative short story, real author, implied author, narrator, narratee, entrusted narration, text interference

For citation: Sharapova, A.V. (2022), “Characteristics of the form and style of Belarusian narrative short story of the 20–30s of the 20th century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 81–00, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-81-95

Познание художественного произведения невозможно без всестороннего его анализа и осмысления специфики отражения действительности в нем. Каждая новая эпоха, новый исторический период влияет на писателей. Это заставляет их находиться в постоянном поиске новых тем и идей, экспериментировать в области структуры и стиля. Соответственно, жанрология постоянно работает не с какими-то застывшими формами, но с теми, которые изменяются, улучшаются, модифицируются. Поэтому жанрово-сти-

левой анализ художественного произведения при наличии определенных аксиом, априорных тезисов также должен постоянно совершенствоваться с учетом появления новых или возвращения запрещенных по определенным причинам художественных текстов, так как не всегда теоретические жанрологические выводы, сделанные в отношении предыдущих периодов развития литературы, подходят к периодам, следующим позднее.

В статье характеризуется такая жанровая модификация сказа, как повествовательная история. А.Н. Макаревич относит к наиболее важным показателям такой модификации наличие ситуации повествования и повествователя¹, а также обращает внимание на степень отношения последнего к событиям прошлого, на его цели при воспроизведении определенных фактов прошлого, на соответствие его мировоззрения и убеждений авторским художественно-философским позициям и убеждениям² [Макарэвіч 1999]. Анализ повествовательных историй указанного периода показывает, что к методологическим приемам, плодотворно «работавшим» при изучении произведений XIX – начала XX в., следует добавить и другие, разработанные в области нарратологии.

20-е и 30-е гг. XX в. в истории белорусской литературы характеризуются своеобразием в формальных и стилистических отношениях. Содержание произведений, отражавших современную авторам реальность, было само по себе новаторским, еще неизведанным (особенно это относится к периоду 1920-х гг.).

Мировоззрение нового времени дает почву для идеи непрерывного изменения, процесса. Рождаемые им идеи тяготеют к бесконечности. И поставить точку, вырваться из суестьи и калейдоскопического мельтешения представлений, зрительных форм, красок и т. д., «закруглить» – художнику нового времени дает силу именно причащение к традиции: жанру, сюжету, образу [Гачев 1968, с. 60].

Но стремление создателей к новому выразилось в то же время и в обновлении классических жанров, придании им нового звучания. В это время наблюдается ситуация, когда модификация «повествовательная история» не только существует в своем классическом виде (выразительная ситуация рассказывания, персонифицированные образы нарратора, иногда нескольких, и – не всегда –

¹ «Композиционно организующим центром повествовательной истории является образ рассказчика, который восстанавливает через воспоминание-повествование одно или несколько событий из собственной жизни или из жизни знакомых ему людей» [Макарэвіч 1999, с. 114].

² Здесь и далее перевод с белорусского языка автора этой статьи.

одного или нескольких нарраторов³, ретроспективное воспроизведение действительности)⁴, но и приобретает новые черты. Эти поиски в области усложнения и обновления формы произведений в белорусской литературе свидетельствовали о возросшем духовном потенциале белорусских авторов.

...форма есть выражение активного ценностного отношения автора-творца и воспринимающего (со-творящего форму) к содержанию; все моменты произведения, в которых мы можем почувствовать себя, свою ценностно относящуюся к содержанию активность и которые преодолеваются в своей материальности этой активностью, должны быть отнесены к форме [Бахтин 1986, с. 77].

Таким образом, в этот период повествовательная история не только существует, но и эволюционирует: приобретает новые стиле- и формообразующие особенности.

Определению вариантов названной жанровой модификации помогает овладение категориальным аппаратом и аксиомами теории повествования – нарратологии, а также использование их при анализе художественного текста⁵. Известно, что нарратор является композиционным центром повествовательной истории. Опираясь

³ Нарратор и наррататор – основные категории нарратологии (теории повествования), которые обозначают соответственно того, кто рассказывает, и того, кто воспринимает информацию. Это повествовательные инстанции внутритекстовой коммуникации [Современное 1999; Ткачук 2002; Шмид 2003].

⁴ Классические образцы повествовательных историй дает М. Горький (циклы «Рассветы», «Сибирские образки») [Макаревич 1995; Макаревич 1999; Шарапова 2003а].

⁵ Каждое произведение имеет несколько повествовательных (коммуникативных) уровней, на которых «коммуницируют друг с другом главные повествовательные инстанции (отправитель и получатель художественной информации)...» [Современное 1999, с. 94]. Первый, наиболее выразительный, повествовательный уровень – это конкретный автор и конкретный читатель: я, ты, он. Второй уровень – абстрактный (имплицитный) автор, своеобразное «второе я» [Современное 1999, с. 46] писателя, и абстрактный (имплицитный) читатель, который может проявлять себя как предполагаемый адресат или как идеальный реципиент (это уже зависит от его функциональных особенностей). Третий повествовательный уровень – это нарратор (повествователь, рассказчик) и наррататор. Четвертый повествовательный уровень – это персонажи художественного мира, о которых рассказывает нарратор. Выделение повествовательных уровней было предложено В. Шмидом, творчески переработавшим идеи в первую очередь М. Бахтина, Ф.К. Штанцеля и др. Более поздние попытки создания моделей коммуникативных уровней восходят к модели В. Шмида, например аналогичная модель Я. Линтвельта.

на мнение французских, некоторых немецких, русских и украинских нарратологов [Современное 1999; Шмид 2003; Ткачук 2002] о том, что ненарративного повествования не существует, а повествователь может быть как ярко выражен (эксплицитный нарратор), так и с нулевой степенью выявления в целом (имплицитный нарратор), к повествовательной истории можно относить тексты с неперсонифицированным нарратором, в которых присутствуют: а) формальные признаки ситуации повествования, б) более или менее выраженный образ слушателя или читателя (наррататора)⁶. М.М. Бахтин вообще придавал адресатам высказывания большое значение:

Говоря, я всегда учитываю апперцептивный фон восприятия моей речи адресатом.... Этот учет определит и выбор жанра высказывания, и выбор композиционных приемов, и, наконец, выбор языковых средств, то есть стиль высказывания [Бахтин 1986, с. 467].

Показателен в этом отношении анализ рассказа Сымона Барановых «Мотька» (1928). Он начинается и заканчивается обращением-призывом к читателю, что образует своего рода конструкцию обрамления. «Если вы будете ехать или проходить через поселок Новодворье, то, будьте добры – заходите к старому Мотьке!» [Баранавых 1989, с. 45] – начало; «Так что будьте добры, если будете в той стороне, где живет Мотька, – проявите уважение – заходите. <...> Заходите, а то, в самом деле, обидится» [Баранавых 1989, с. 55] – финал произведения. Обращения к читателю неоднократно встречаются и в тексте. Интересно, что они сочетаются с различными индексами ситуации повествования, например с указанием времени происшествия и, соответственно, ретроспективным восприятием этого происшествия:

Раньше это было. Тогда, как Мотька еще был в корчме. Вы не знали Мотьки. Вам не было никакого интереса к человеку, живущему в этом выветренном домишке, который выброшен за деревню, словно снесенный, ненужный мусор [Баранавых 1989, с. 46].

Эксплицитное отображение наррататора⁷ основано на выявлении повествователя, поэтому идеальный реципиент с легкостью может сформировать в своем воображении определенный образ последнего.

⁶ Сочетание этих условий поможет избежать ошибки при отнесении всех типов субъектного повествования к повествовательной истории.

⁷ Следует отметить популярность подобного приема в белорусской повествовательной истории названного периода [Шарапова 2003b].

Интересной особенностью произведения является преобладающее употребление глаголов в форме настоящего времени несовершенного вида (висит⁸ лампа, говорит старый Левон, Элька машет рукой и т. д.). Как отмечает В.В. Виноградов: «Настоящее время само по себе лишено движения. <...> Он совмещает в себе и номинативную, и семантическую функции» [Виноградов 1980, с. 229]. Возможно, «привязанностью» к глагольным формам настоящего времени объясняется тот факт, что в творчестве С. Барановых повествовательная история, которая требует «повествовательного динамизма» [Виноградов 1980, с. 229], широко не представлена. Свидетельством же поисков в этом направлении является повествовательная история «Сапоги» (1928). Здесь писатель сочетает формы глаголов настоящего (в изображении статических эпизодов: «*Теперь он сидит за столом, обедает и прокликает*» [Барановых 1989, с. 57]) и прошлого (в эпизодах о прошлом дядьки, а также о сапогах – непосредственном предмете повествования: «Все же, все – отстали от подошвы, оскалили зубы» [Барановых 1989, с. 61]) времени. Да и само произведение имеет традиционную для этой жанровой модификации композицию: вступление, событие, финал с выводами. Эти части даже графически отделены друг от друга. Нарратор в данном произведении опосредованно, через определенные индексы, проявляется образованным человеком, который, скорее всего, сам наблюдал за этим происшествием и хочет рассказать о нем как можно точнее. Именно в этом ключе необходимо рассматривать введение, которое является своего рода планом-конспектом истории («Во-первых, кто такой мой дядька? Сколько ему лет?» [Барановых 1989, с. 56]). Это же подтверждают повторные объяснения не всем понятных слов персонажей («людская пераяда» – зависть, «валока» – устаревшее слово, которое обозначает земельную площадь приблизительно 21 гектар). Еще одна особенность этой повествовательной истории – использование в повествовании нарратора слов персонажа, которые он (нарратор) акцентирует, выделяя кавычками («божественный» дар, «святые» образа, «молокососовы» насмешки). В. Шмид называет такое явление «прямая номинация» [Шмид 2003, с. 215] и связывает с ней интерференцию (наложение, объединение) текстов нарратора и персонажа.

При всем кажущемся равноправии текста нарратора и текста персонажа нельзя упускать из виду, что эти тексты соединены в повествовательный текст «организующей силой» текста нарратора [Шмид 2003, с. 197].

⁸ Тут и далее подчеркнуто автором.

...высказывание изборождено как бы далекими и еле слышными отзвуками смен речевых субъектов и диалогическими обертонами, до предела ослабленными границами высказываний, совершенно пронцаемыми для авторской экспрессии [Бахтин 1986, с. 465].

Эти цитаты (а подобных можно приводить много) привлекают внимание исследователей к проблеме интерференции текстов, которая особенно актуальна для субъективизированного повествования, а значит, и для повествовательной истории, которая развивается в основном в рамках этого типа наррации.

Особенно отчетливо наблюдается подчиненность речи персонажа речи нарратора в такой форме повествовательной истории, как сказ. Сказ как тип повествования был предметом многочисленных литературоведческих дискуссий. Но в последнее время данный термин обозначает не только принцип речевой стилизации⁹, но также и некоторую сюжетно-композиционную завершенность. Б. Эйхенбаум, Ю. Тынянов, В. Виноградов, Н. Кожевникова в своих исследованиях разделили сказ на два типа. Обобщая предыдущие исследования, нарратолог В. Шмид выделяет: «1. Характерный сказ... 2. Орнаментальный сказ...» [Шмид 2003, с. 190]. Исследователь характеризует их следующим образом:

Какому-либо точному описанию поддается только первый, «классический» тип. Второй тип существует лишь на фоне первого как диапазон различных отклонений, получающихся в результате наложения орнаментальной фактуры на повествовательный текст. Говорить о сказе в узком смысле этого понятия целесообразно, если имеются следующие признаки: 1. Нарраториальность... 2. Ограниченность умственного горизонта нарратора... 3. Двуголосость... 3. Устность... 4. Спонтанность... 5. Разговорность... 6. Диалогичность... [Шмид 2003, с. 190–191].

Сказ как квинтэссенция повествовательной истории сохраняет свои формообразующие особенности. На первый план в нем выступают особенности стилистические, которые зависят от обязательных первых трех признаков. Таким образом, сказ – это повествование персонифицированного нарратора (иногда второго или третьего уровня), обычного человека из народа или определенной

⁹ Классическое определение сказа предложил В. Виноградов: «Сказ – это своеобразная литературно-художественная ориентация на устный монолог повествующего типа, это – художественная имитация монологической речи, которая, воплощая в себе повествовательную фабулу, как будто строится в порядке ее непосредственного говорения» [Виноградов 1980, с. 49].

социальной группы, которого абстрактный автор изображает с иронией или юмором¹⁰. Исследователи отмечают особую популярность сказов в период социальных преобразований [Виноградов 1980; Кожевникова 1971а]. Белорусские авторы в 1920–1930-е гг. XX в. также присоединились к названной тенденции, хотя, возможно, и не дали такого богатства и объема сказов и сказовых форм, как русские писатели.

Андрей Мрый в своих произведениях периода «Узвышша»¹¹ творчески использовал приемы сказов. Повествовательная история «Гармония в розовом» (1927) представляет собой сложную конструкцию «сказ в сказе» с персонифицированным нарратором в каждом, которая основана на «полукультурной» речи [Кожевникова 1971b, с. 240]¹².

Речь ориентирована на литературный язык только в отдельных его элементах, которые наиболее резко бросаются в глаза, – газетные штампы, канцеляризм, и в то же время наиболее далеких от первоначального языкового опыта и наиболее контрастных по отношению к нему [Кожевникова 1971b, с. 241].

Первичный нарратор рассказывает о «нашем коллективе служащих конторы Дрожжевого треста», о частых встречах со спорами на «бегущие темы дня» и о «физкультурном решении вопроса – водяной операции», о лекции «О естественном подборе в браке» [Мрый 1993, с. 264–265]. Сказ первичного нарратора описывает ситуацию, в которой вторичный нарратор Марк Белобус рассказывает о своем недолговечном браке. Описание знакомства, ухаживания, наконец, брака представляет собой смесь из канцеляризмов (будущая жена – «экономическая база», рассказ о себе – «заполнение анкеты»),

¹⁰ В. Виноградов очень экспрессивно охарактеризовал речевой поток сказа: «Сказ может покоиться на употреблении тех элементов речи, которые признаются аномалиями. <...> На фоне нормальной монологической речи построения такого типа производят впечатление языковой патологии. Однако, если обстановка и психологический образ рассказчика не окружены ореолом трагических эмоций, то языковая патология разрешается в комическую игру словесными уродствами» [Виноградов 1980, с. 52].

¹¹ «Узвышша» – литературно-художественное объединение белорусских писателей, существовавшее с 26 мая 1926 г. по декабрь 1931 г.

¹² В сказовых повествованиях наблюдается очевидное расхождение социально-культурных позиций конкретного автора и созданного им рассказчика. Именно через абсурдность текста нарратора автор мог выразить свое отношение, почти всегда отрицательное, к отраженной и истинной реальности.

диалектизмов («плюсь в губы» – чмокнул в губы, «притагосил закуску» – принес закуску), устойчивых литературных клише («торс Аполлона», «безудержный порыв») [Мрый 1993, с. 267–269]. Перед опытным читателем – юмористическое произведение о советских чиновниках.

Но одни и те же стилистические приемы могут создавать и противоположный – драматический, даже трагический – эффект. Показательным примером подобного является повествовательная история «Командир» (1927). Еще не показано убийство генерала, изнасилование и ужасающая смерть его дочери, гибель слуг, но несоответствие душевных и моральных качеств «командира» и качеств, действительно необходимых для этой должности, уже вызывают страх у адресата произведения¹³. Данный сказ является повествованием вторичного нарратора. В подобных случаях обрамление ситуации ограничивается только несколькими стилистически нейтральными словами. Монолог нарратора-персонажа воплощен в уже знакомой «полукультурной» речи «самого тихого человека в округе», которого судьба вдруг сделала «командиром 3-й роты» [Мрый 1993, с. 270, 272]. Социальное положение также влияет и на выбор лексических элементов. Федор Винник в своей речи использует в основном разговорные и грубые слова, диалектизмы: «Увижу, как крадутся белые, и команду по-своему: “Ото-то! Ото-то! Вон, вон! Лупи его! Клей ему в ... Вон еще ползут! Переноси туда огонь!”» [Мрый 1993, с. 272]. Когда же он переходит к главной цели своего рассказа – эпизоду с убийством генерала, – встречаются примеры употребления слов, нехарактерных для речи Винника: «господская процедура», «галантерейно говорю», «Емеля Золя» и др. [Мрый 1993, с. 273–275].

В сказовом повествовании речь персонажей подчинена речи нарратора, который просто не может правильно передать чужие слова, особенно слова представителя другой социальной группы. Даже образованная барышня в пересказе Винника «заговорила» в русле «полукультурной» речи: «Спрашивает меня, где я живу, в каком месте и большая ли протеже от моего дома» [Мрый 1993, с. 275]. Сказ, как известно, активно «ориентирован» на аудиторию слушателей. Примечательно, что в финале «Командира» на вопрос Винника («А вам кажется, что я тихий человек?») [Мрый 1993,

¹³ Произведение «Командир» наглядно показывает, как в сущности юмористическая жанровая модификация может быть наполнена трагическим смыслом, и в который раз «предупреждает» об опасности при анализе произведения искусства обращать внимание только на его формально-стилистическую оболочку.

с. 277]) никто не отвечает. Несоответствие комичности изложения ужасному содержанию (сам «командир» этого не понимает) заставляет слушателей-ночлежников дистанцироваться от нарратора.

Сказ – продуктивная форма повествовательной истории, поскольку сочетает в себе формообразующие особенности последней со стилиеобразующими. Сказ едва ли не единственный представитель «малой» прозы, в котором смешаны лексемы различных диалектов, жаргоны, функциональные стили и в котором все это лексическое богатство объединяет личность повествователя, создающего, по сути, новый мир. О продуктивности сказа как типа повествования говорит и его эволюция:

...в начале 20-х годов являются активными формы повествования, которые откололись от сказа, но сохранили с ним известную близость в одних чертах и утратили ее в других [Кожевникова 1971а, с. 102].

Ярким примером использования элементов сказового типа повествования являются рассказы 1920-х гг. Лукаша Калюги: «Лукьян – коперативская собака», «Трофим из Погулянки», «Трофим – искусственный человек», «Тохвилин швагер» и др. Автор в рамках данной жанровой модификации использует несобственно-авторскую речь, создавая формообразующее скрещение: повествовательная история / сказ. Таким способом обогащается жанр и закладываются тенденции для создания сказовых традиций в национальной литературе¹⁴.

Искусство историка литературы в том и заключается, чтобы не игнорировать эту смесь жанров и признавать только одни абстрактные и изолированные жанры, а чтобы констатировать наличие разных жанров в одном и том же произведении и чтобы объяснять их художественное или идеологическое значение [Лосев 1994, с. 248].

Очевидно, что такой вывод исследователя важен и в связи с проблемой проявления различных жанровых модификаций в виде формообразующих скрещений в рамках жанра рассказа.

В произведениях Лукаша Калюги нарратор рассказывает о родных Борковцах. Это повествовательные истории об эксцентричных деревенских жителях: Лукьяне, Трофиме, Ильюке, Андруке, Юстипе Заблочком. Повествователь рассказывает о том, что он видел сам и что слышал от других:

¹⁴ Сказовое повествование встречается и в современной литературе, особенно это касается элементов орнаментального сказа, который имеет установку не столько на явное авторское повествование, сколько на сознательную смену нарратором масок для поэтизации, украшения текста, стилизации под определенные образцы. Напомним в этой связи разговоры-стилизации Антона Космича и Марьяна Пташинского из романа У. Короткевича «Черный замок Ольшанский».

Как он жил, я не помню, а расспросить не было времени. Только слышал, говорили, – отступился от него перед смертью и бог, и люди [Калюга 1992, с. 380].

Самовыражению нарратора способствует использование местоимений: я, мой, наш, наши. «Я и сам люблю послушать разговорчивых людей...», «Трофиму не то, что нам», «Над нашими Борковцами лучшего села нет» [Калюга 1992, с. 318, 366, 319]. Нарратор критически относится к тому, что сам не наблюдал, не видел:

Лгут старики. Кто это скажет, что правда их? <...> Когда-нибудь и мы что-нибудь скажем о том, как жили, где были, пустим сказки в свет. И чертей нам не надо будет в свои сказки вставлять [Калюга 1992, с. 398].

Симптомы повествовательного текста указывают на тип нарратора, в языке которого будто сочетаются две речевые стихии: литературная¹⁵ и народная (часто авторское повествование сознательно или бессознательно стилизуется под речь борковчанина). В этом случае также можно говорить о текстовой интерференции: в повествовательный текст проникают элементы текста персонажей. Н.А. Кожевникова называет подобный тип речи «...несобственно-авторское повествование, которое представляет собой будто усеченный сказ» [Кожевникова 1971а, с. 103] и характеризует его следующим образом: «...в несобственно-авторском повествовании сохраняется основной принцип сказа – чужая точка зрения, которая передается через чужую речь...» [Кожевникова 1971а, с. 111–112]. В. Шмид описывает подобное повествование следующим образом:

Здесь не излагается актуальная внутренняя речь или воспоминание героя, а звучит голос нарратора, который максимально приближается к оценочному и языковому кругозору героя, воспроизводя отдельные стилистические черты персонажа [Шмид 2003, с. 233].

У Лукаша Калюги читаем:

Как ни возился он с хлебом, но все-таки, пока жена в дом, съел весь кусок. Съесть-то чисто съел, но в голову не пришло крошек собрать, не додумался их на пол с подушки стрясти [Калюга 1992, с. 357].

Или:

¹⁵ Интересен отрывок из повести «Борковцы – хорошая деревня, а борковчане – веселые люди», который нарратор удачно стилизует под гоголевское описание Сорочинской ярмарки [Калюга 1992, с. 324–325].

К Ильюку думы пристали. <...> Если уж другого спасения нет, кроме как искать кусок хлеба на стороне, то Ильюк и не пропадет. У него талант в руках. Умеет столярку делать [Калюга 1992, с. 364].

Функции данного типа речи заключаются не только в создании эффекта разговорного стиля, что очень важно для повествовательной истории. Несобственно-авторское повествование формально относится к нарратору, но по сути своей оно двуголосое. Абстрактный автор, используя этот тип повествования (правда, в сочетании с объективным описанием, прямой и косвенной речью персонажей, отступлениями повествователя), дает возможность нарратору углубиться в психологию и характер героя и опосредованно выразить свои мнения и оценки. Такое сочетание двух голосов (текстовая интерференция), избегание прямых оценок в некотором смысле усложняет осмысление произведения, но тем соблазнительнее становится текст для идеального реципиента¹⁶. Таким образом, писатель своими произведениями дает новаторскую форму отражения реальности, которая при должном, хотя и отдаленном от времени написания произведения рецептивном осмыслении может дать толчок к созданию писателями последующих периодов произведений подобного жанрово-стилевого образца.

Следует отметить, что Лукаш Калюга и позже обращался к повествовательным историям, примером может быть повествовательная история повестной структуры «Несчастье Заблоцких»¹⁷ (1931). Интересно, что эту жанровую модификацию писатель использовал и раньше, описывая Борковцы и его жителей. Возможно, Калюга хотел написать мифологическую историю о родном селе Скворцы (писатель работал над этой идеей в ссылке: написанные там отрывки из второй части «Несчастья Заблоцких» по памяти пересказал Антон Адамович), а повествовательная история для этого наиболее удачная форма.

Исходя из приведенных выше характеристик жанровой модификации «повествовательная история», можно выделить следующие их особенности.

1. Формообразующие – нарратор, продолжая оставаться композиционным центром истории, не персонифицирован; индексами его присутствия в тексте могут быть либо эксплицитный читатель, либо выразительная ситуация повествования;

¹⁶ В. Шмид отмечает широкую популярность текстовой интерференции в европейской и американской литературе XIX и XX вв. [Шмид 2003, с. 234].

¹⁷ Анализ формо- и стилеобразующих особенностей произведения см.: [Шарапова 2003b].

при нулевой степени индивидуализации нарратора возрастает роль идеального реципиента, который имеет возможность не только понять произведение, но и в совершенстве осмыслить его, учитывая как можно больше особенностей текста.

2. Стилеобразующие – в произведениях наблюдается интерференция текстов нарратора и персонажа: от прямой номинации до несобственно-авторского повествования, которое является частным случаем сказа; активное использование сказового повествования и его форм дает возможность в 20–30-х гг. XX в. сформироваться пограничной форме повествовательной истории – сказу.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

- Баранавых 1989 – *Баранавых С.* Новая дарога: апавяданні, аповесці, раман, лісты. Мінск: Маст. літ., 1989. 605 с.
- Бахтин 1986 – *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. 541 с.
- Виноградов 1980 – *Виноградов В.В.* О языке художественной прозы. Избранные труды. М.: Наука, 1980. 360 с.
- Гачев 1968 – *Гачев Г.Д.* Содержательность художественных форм: эпос, лирика, театр. М.: Просвещение, 1968. 301 с.
- Калюга 1992 – *Калюга Л.* Творы: раман, аповесці, апавяданні. Мінск: Маст. літ., 1992. 607 с.
- Кожевникова 1971а – *Кожевникова Н.А.* О типах повествования в советской прозе // Вопросы языка современной русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 97–163.
- Кожевникова 1971б – *Кожевникова Н.А.* Отражение функциональных стилей в советской прозе // Вопросы языка современной русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 222–300.
- Лосев 1994 – *Лосев А.Ф.* Проблема художественного стиля. Киев: Collegium: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 288 с.

- Макаревич 1995 – *Макаревич А.Н.* В разных стилевых течениях: Проблема жанра и стиля в рассказах 20-х годов М. Горьцкого и Т. Гартного. Екатеринбург: Урал Плюс, 1995. 177 с.
- Макарэвіч 1999 – *Макарэвіч А.М.* Праблема жанравых мадыфікацый у беларускай прозе XIX – XX ст. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 1999. 332 с.
- Мрый 1993 – *Мрый А.* Творы: раман, апавяданні, нататкі. Мінск: Маст. літ., 1993. 317 с.
- Современное 1999 – Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): Концепции. Школы. Термины: энциклопедический справочник / Науч. ред. и сост. И.П. Ильин, Е.А. Цурганова. М.: Интрада, 1999. 318 с.
- Ткачук 2002 – *Ткачук О.* Наратологічний словник. Тернопіль: Астон, 2002. 173 с.
- Шарпава 2003а – *Шарпава А.В.* Ад наратыўнай мадэлі да мастацкага зместу: шлях пісьменніка і рэцыпіента. // У ракурсе сучаснага асэнсавання: міжжаф. зб. навук. прац, прысвечаны 90-годдзю МДУ імя А.А. Куляшова. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2003. Вып. 1: Філалогія. С. 43–52.
- Шарпава 2003б – *Шарпава А.В.* Аповесць Лукаша Калогі “Нядоля Заблоцкіх”: спецыфіка асэнсавання рэчаіснасці // VI Міжнар. навук. чыт., прысвечаныя 120-годдзю з дня нараджэння акадэміка С. Некрашэвіча: зб. навук. арт. Гомель: УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2003. С. 337–340.
- Шмид 2003 – *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

References

- Baranavych, S. (1989), *Novaya daroga: apavyadanni, apovestsi, raman, listy* [New road. Short stories, short novels, novel, letters], Mastatskaya litaratura, Minsk, Belarus.
- Bakhtin, M.M. (1986), *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary and critical articles], Khudozhestvennaya literatura, Moscow, Russia.
- Gachev, G.D. (1968), *Soderzhatel'nost' khudozhestvennykh form: epos, lirika, teatr* [Content of artistic forms. Epic literature, lyrics, theater], Prosveshchenie, Moscow, Russia.
- Il'in, I.P. and Tsurganova, E.A. (eds.) (1999), *Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie (strany Zapadnoi Evropy i SShA): Kontseptsii. Shkoly. Terminy: entsiklopedicheskii spravochnik* [Modern foreign literary studies (Western Europe and the USA). Concepts. School. Terms. Encyclopedic reference], Intrada, Moscow, Russia.
- Kalyuga, L. (1992), *Teory: raman, apovestsi, apavyadanni* [Works. Novel, short novels, short stories], Mastatskaya litaratura, Minsk, Belarus.
- Kozhevnikova, N.A. (1971a), “About the types of narrative in Soviet prose”, Levin, V.D. (ed.), *Voprosy yazyka sovremennoi russkoi literatury* [Issues of modern Russian literature language], Nauka, Moscow, Russia, pp. 97–163.
- Kozhevnikova, N.A. (1971b), “Reflection of functional styles in Soviet prose”, Levin, V.D. (ed.), *Voprosy yazyka sovremennoi russkoi literatury* [Issues of modern Russian literature language], Nauka, Moscow, Russia, pp. 222–300.
- Losev, A.F. (1994), *Problema khudozhestvennogo stilya* [Issue of artistic style], Collegium, Kievskaya Akademiya Evrobiznesa, Kiev, Ukraine.
- Makarevich, A.N. (1995), *V raznykh stilevykh techeniyakh: Problema zhanra i stilya v rasskazakh 20-kh godov M. Goretskogo i T. Gartnogo* [In different stylistic trends. Issue

- of genre and style in the short stories of the 20s by M. Goretsky and T. Gartny], Ural Plyus, Ekaterinburg, Russia
- Makarevich, A.M. (1999), *Prablema zhanravnykh madyifikatsyi u belaruskai proze XIX – XX st.* [The issue of genre modifications in the Belarusian prose of the 19-20 centuries], MGU im. A.A. Kuleshova, Mogilev, Belarus.
- Mryi, A. (1993), *Творы: роман, апавяданні, нататкі* [Works. Novel, short stories, notes], Mastatskaya litaratura, Minsk, Belarus.
- Sharapava, A.V. (2003a), “From the narrative model to the artistic content. The path of the writer and the recipient”, *U rakurse suchasnaga asensavannya: mizhkafedral’ny zbornik navukovykh prats, prysvechany 90-goddzyu MDU imya A.A. Kulyashova* [From the perspective of modern understanding. Interdepartmental collection of scientific papers dedicated to the 90th anniversary of the Kuleshov Mogilev State University], MDU imya A.A. Kulyashova, Vol. 1: Filalogiya. Mogilev, Belarus, pp. 43–52.
- Sharapava, A.V. (2003b), “Short novel by Lukash Kalyuga ‘The Zabolotsky’s misfortune’. Specificity of understanding reality”, *VI Mizhmarodnyya navukovyya chytanni, prysvechanyya 120-goddzyu z dnya naradzheniya akademika S. Nekrashevicha: zbornik navukovykh artykulaŭ* [6th International scientific readings dedicated to the 120th anniversary of the birth of Academician S. Nekrashevich: collection of scientific papers], Gomel’, Belarus, May 23, 2003, pp. 337–340.
- Shmid, V. (2003), *Narratologiya* [Narratology], Yazyki slavyanskoi kul’tury, Moscow, Russia.
- Tkachuk, O. (2002), *Naratologichnii slovník* [Dictionary of narratology], Aston, Ternopil’, Ukraine.
- Vinogradov, V.V. (1980), *O yazyke khudozhestvennoi prozy. Izbrannye trudy* [About the language of fiction. Selected works], Nauka, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена В. Шаропова, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь; 212000, Республика Беларусь, Могилев, пр. Мира, д. 43; elenasharapova@tut.by

Information about the author

Elena V. Sharapova, Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus; bld. 43, Mira Avenue, Mogilev, Belarus, 212000; elenasharapova@tut.by

Интеграционные процессы в рамках Большой Евразии

УДК 339.9

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-96-105

Сотрудничество Республики Таджикистан в рамках ираноязычного альянса «Афганистан–Иран–Таджикистан»

Гузель М. Майтдинова

*Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Душанбе, Таджикистан, guzel-maitdinova@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ становления и развития иранского культурно-экономического альянса «Таджикистан–Афганистан–Иран», рассмотрено его современное состояние в условиях геополитических перемен. Автор фокусируется в первую очередь на изучении характера совместных коммуникационных и энергетических проектов этих трех государств, пытаясь при этом оценить потенциал их взаимодействия. Особое внимание в статье уделяется анализу влияния афганского фактора на интеграционные процессы в иранском мире. По результатам исследования автор приходит к выводу, что отношения Таджикистана с ираноязычными государствами, близкими культурно и географически, гармонично вписывались в концепцию его многовекторной внешней политики. При этом сближение с Ираном и Афганистаном было обусловлено не только цивилизационной общностью трех государств, но и прагматическими соображениями: в частности, Таджикистану для реализации своей коммуникационной стратегии был необходим транзитный потенциал соседних государств, а создание афгано-пакистанского, афгано-иранско-южноазиатского, каспийско-иранско-южноазиатского коридоров представляло интерес не только с точки зрения экономики, но имело и глубокий гуманитарный смысл. Автор констатирует, что появление в Центральной Азии ираноязычного геополитического поля позволило Таджикистану не просто приобрести дополнительный ресурс для развития, но совершить прорыв за пределы замкнутых постсоветских границ в исламский мир. Кроме того, автор подчеркивает, что подобное взаимодействие способствует восстановлению геополитической целостности региона и модернизации стран Центральной Азии, а в перспективе может привести к формированию нового важного полюса развития в полицентричном мире.

Ключевые слова: стратегия, полицентричный мир, международное сотрудничество, блоковая система, пандемия, геополитическая динамика, национальные интересы, региональная безопасность, интеграция

© Майтдинова Г.М., 2022

Для цитирования: Майддинова Г.М. Сотрудничество Республики Таджикистан в рамках ираноязычного альянса «Афганистан–Иран–Таджикистан» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 96–00. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-96-105

Tajikistan cooperation in the Iranian-speaking “Afghanistan–Iran–Tajikistan” Association

Guzel' M. Maitdinova

*Russian-Tajik Slavonic University,
Dushanbe, Tajikistan, guzel-maitdinova@mail.ru*

Abstract. The article provides the formation and development analysis of the Iranian cultural and economic alliance “Tajikistan–Afghanistan–Iran”, considers its current condition in the context of geopolitical changes. First of all, the author focuses on research of the nature of joint communication and energy projects of those three states, while trying to assess their interaction potential. The article pays specific attention to the Afghan factor’s influence on the integration processes in the Iranian world. The author, in accordance with the research results, comes to the conclusion that Tajikistan’s relations with the Iranian-speaking states, which are close culturally and geographically, harmoniously fit into the concept of its multi-vector foreign policy. Moreover, the convergence with Iran and Afghanistan arising not only from the civilizational togetherness of the three states, but also by pragmatic considerations: in particular, the fact, that Tajikistan required the transit potential of neighboring states to implement its communication strategy, and the creation of the Afghan-Pakistani, Afghan-Iranian-South Asian, Caspian-Iranian-South Asian corridors was considered as interesting not only from the economic point of view, but also had a deep humanitarian meaning. The author states that the emergence of an Iranian-speaking geopolitical field in Central Asia made it possible for Tajikistan not just to acquire the additional resource for development, but to make a breakthrough beyond the closed post-Soviet borders into the Islamic world. Moreover, the author emphasizes that such interaction contributes to the restoration of the region geopolitical integrity and the modernization of Central Asian countries, and can lead to the establishment of the new important pole of development in a polycentric world in the future.

Keywords: strategy, polycentric world, international cooperation, bloc system, pandemic, geopolitical dynamics, national interests, regional security, integration

For citation: Maitdinova, G.M. (2022), “Tajikistan cooperation in the Iranian-speaking ‘Afghanistan–Iran–Tajikistan’ Association”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 96–00, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-96-105

Во внешней политике Таджикистана важное место занимает сотрудничество с Афганистаном и Ираном в силу культурной, исторической, религиозной и языковой близости трех стран. От взаимодействия между ними зависит и обеспечение национальных интересов Таджикистана, и реализация национального геополитического потенциала, и сохранение стабильности в регионе.

Ирано-афгано-таджикское сотрудничество в постсоветский период начало развиваться в первые годы независимости Таджикистана. Таджикско-афганские дипломатические отношения были установлены 15 июля 1992 г., Иран же признал независимость Таджикистана годом ранее (9 сентября 1991 г.). В период межтаджикского конфликта 1990-х гг. Иран содействовал стабилизации ситуации в Таджикистане, сыграв важную роль в примирении враждующих сторон (1997 г.).

Суверенизация Таджикистана, который воспринимался частью иранских властных элит как часть «Большого Ирана» в рамках концепта «арийского единства»¹, позволила официально Тегерану серьезно задуматься о создании новой геополитической оси «Тегеран–Кабул–Душанбе», которая могла бы составить конкуренцию турецким интеграционным проектам, осуществляющимся в Центральной Азии и на Кавказе. Иран в свою очередь был для Таджикистана одним из ключевых инвесторов, обладающим к тому же богатейшими запасами нефти и газа. Что же касается Афганистана, для Душанбе представляли интерес в первую очередь его транзитные возможности, используя которые таджикское государство могло выйти из коммуникационного тупика. Кроме того, Афганистан, как и Иран, богат полезными ископаемыми (правда, их разработка затруднена из-за отсутствия необходимой инфраструктуры)².

2006 г. в Таджикистане был объявлен годом арийской цивилизации, к которому было приурочено проведение крупных международных мероприятий, посвященных вкладу арийской культуры в мировую цивилизацию. В июле 2006 г. в Душанбе состоялась

¹ *Хуррамов Х.* Душанбе не сможет долго уклоняться от дружбы с Тегераном [Электронный ресурс] // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. URL: <https://cabar.asia/ru/hursand-hurramov-dushanbe-ne-smozhet-dolgo-uklonyatsya-ot-druzhby-s-tegeranom-2?pdf=13765> (дата обращения 1 сентября 2021).

² Еще в 2007 г. консорциум китайских компаний выиграл конкурс на разработку Айнакского меднорудного месторождения, открытого в 1970-е гг. советскими специалистами. Запасы его составляют порядка 11 млн т меди. В обмен на право добычи медных руд Китай обещал инвестировать в основной проект 3 млрд долл., построить необходимую инфраструктуру – электростанцию и железную дорогу.

встреча глав государств-носителей арийского наследия – Таджикистана, Афганистана и Ирана, на которой было решено создать иранский альянс, подразумевающий тесное экономическое, политическое и культурное взаимодействие участников.

Сближение трех стран должно было способствовать масштабное строительство железных дорог из Ирана через Афганистан в Таджикистан. Большое значение придавалось также реализации энергетических проектов. Регулировать воплощение договоренностей в жизнь должен был Экономический совет персоязычных государств [Алимов 2013, с. 206].

Глобальные изменения, произошедшие в начале третьей декады XXI в., внесли коррективы в реализацию национальных стратегий развития и в геополитические процессы в Центральной Азии в целом. В 2016 г. в Таджикистане была принята Национальная стратегия развития на период до 2030 г. (НСР–2030), в соответствии с которой к 2030 г. страна должна стать индустриально-аграрной³.

В ноябре 2018 г. в своем обращении к парламенту страны президент Таджикистана Эмомали Рахмон напомнил о реализации четырех стратегических задач – коммуникационной, энергетической и продовольственной безопасности, вторичной индустриализации [Майтдинова 2019, с. 306–307]. Первую стратегическую задачу удалось выполнить, реализовав ряд совместных проектов с Китаем, Афганистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном [Майтдинова 2019, с. 307]. Новой национальной целью должна стать индустриализация страны. Президент подчеркнул, что до 2030 г. доля промышленности в валовом национальном продукте (ВВП) должна увеличиться до 22%⁴, но достичь такого результата можно только пройдя вторичную индустриализацию. Для этого необходимы высокие технологии, качественная рабочая сила, морские и сухопутные комму-

В 2012 г. Индия подписала соглашение с Афганистаном об освоении месторождений железных руд. Кроме того, индийские власти рассматривают возможность включения Афганистана в собственные логистические схемы. В качестве базового порта для доставки товаров в Афганистан и другие государства Центральной Азии по железной дороге планируется использовать иранский Чехбехар (Чабахар).

³ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. Душанбе, 2016 [Электронный ресурс] // Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://andoz.tj/docs/strategy/1.Национальная%20стратегия%202030.pdf> (дата обращения 2 сентября 2021).

⁴ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 26 декабря 2018 [Электронный ресурс] // Президент Республики Таджикистан. Официальный сайт. URL: <http://www.president.tj/ru/node/19089> (дата обращения 1 сентября 2021).

никации, но главное – долговременная стабильность. Все это может обеспечить региональное сотрудничество. При этом внешнеполитическая активность Таджикистана должна быть нацелена не только на реализацию собственных стратегических интересов, но и на обеспечение безопасности в трансграничном Амударьинском регионе.

Пандемия коронавируса стала серьезным испытанием для государств Центральной Азии в 2020–2021 гг. и поставила под угрозу устойчивое развитие Таджикистана. Ослабло взаимодействие промышленного и сельскохозяйственного производств, нарушились поставки товаров, в работе гражданских авиалиний и железных дорог наступил вынужденный перерыв, непростое время пришло и для туристической индустрии.

Не меньший ущерб национальным интересам Таджикистана нанесло и обострение военно-политической обстановки в Афганистане, где к власти пришло запрещенное в Таджикистане и находящееся в глобальном списке террористических организаций движение «Талибан». Афганский кризис 2021 г. повысил риски, связанные с наркотрафиком и деятельностью экстремистских группировок в афгано-таджикском пограничье. Кроме того, он поставил под угрозу реализацию совместных коммуникационных и энергетических проектов – функционирование транзитного коридора КТАИ (Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан и Иран), строительство моста через реку Пяндж в Кундуз и железной дороги «Джалалиддин Руми – Нижний Пяндж», а также газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ), воплощение в жизнь плана транспортировки электроэнергии Кыргызстан – Таджикистан – Пакистан – Индия (CASA-1000) и др.⁵

Наиболее болезненными для Таджикистана стали осложнения, связанные со строительством трансафганской железной дороги Термез–Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар. Дорога позволила бы Душанбе укрепить сотрудничество с государствами Южной Азии, получить постоянный доступ к их быстрорастущим рынкам, а также – выход к южным морским портам Карачи и Гвадар, что дало бы возможность диверсифицировать логистические потоки уже существующих маршрутов к иранским портам Чехбехар (Чабахар) и Бандар-Аббас, увеличить товарный транзит, сократить стоимость

⁵ Юлдашев А. Душанбе и Кабул объявили о начале строительства железнодорожного моста через Пяндж [Электронный ресурс] // Новости Таджикистана. 17 сентября 2020. URL: <http://www.toptj.com/News/2020/09/17/dushanbe-i-kabul-obyavili-o-nachale-stroitelstva-zheleznodorozhnogo-mosta-cherez-pyandzh> (дата обращения 2 сентября 2021); Усубалиев Э. Коридор Пакистан–Узбекистан пока не конкурент транзитам на Южном Кавказе [Электронный ресурс] // Азербайджанский взгляд. 2 июня 2021. URL: <https://vzglyad.az/news/195829/> (дата обращения 10 сентября 2021).

грузоперевозок почти на 35%, а сроки транспортировки – до пяти дней (вместо месяца). Кроме того, вдоль новой трассы был предусмотрен монтаж линии электропередачи CASA-1000 в рамках нового международного энергетического проекта, который позволил бы экспортировать в летние месяцы излишки электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан⁶.

Дорогу планировалось построить за 5 лет, потратив около 5 млрд долл., предоставленных в кредит консорциумом международных финансовых организаций. Реализация этого проекта не только принесла бы ощутимые коммуникационные и энергетические выгоды Таджикистану, но и дала бы возможность восстановить экономику Афганистана и положить начало его модернизации⁷.

Заинтересованы в строительстве магистрали также Иран и Пакистан, поскольку в рамках проекта предполагается использовать потенциал их портов Чехбехар (Чабахар) и Гвадар. Наконец, в реализацию проекта «Термез–Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар» оказались вовлечены Индия и КНР. Достаточно указать, что реконструкция и функционирование порта Гвадар осуществляется при непосредственном участии Китая в рамках реализации инициативы «Пояса и пути», а модернизация порта Чехбехар была проведена при участии Индии⁸.

Кроме того, после запуска магистрали основные торговые маршруты пройдут через Индию, Иран, Афганистан, Узбекистан и Тад-

⁶ Севостьянов П. 600 километров сложной геополитики. ЖД Центр-Азия – южные моря – реализация химеры [Электронный ресурс] // Новости Центральной Азии. 8 июня 2021. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1623102780> (дата обращения 2 сентября 2021).

⁷ Эмомали Рахмон, выступая 26 марта 2021 г. на конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA V), отметил, что афганские проблемы следует решать при активном участии всех сторон ираноязычного союза. Кроме того, президент Таджикистана предложил целую систему мер, направленных на модернизацию соседнего государства (создание многопрофильного профессионально-технического центра по подготовке кадров для афганской экономики, восстановление ирригационной системы Афганистана, строительство сети гидроэлектростанций и водохранилищ в Афганистане и в Таджикистане, строительство железной дороги Таджикистан-Афганистан с присоединением к железнодорожной ветке Туркменистан-Афганистан и с перспективой подключения к магистралям Кыргызстана и Китая и др.). См. об этом: Багбан Э. Таджикистан – Иран – Афганистан: Персыязычный союз в действии [Электронный ресурс] // Новости Центральной Азии. 3 апреля 2012. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1333472460> (дата обращения 1 сентября 2021).

⁸ В связи с подписанием соглашения о всестороннем сотрудничестве между Ираном и КНР, китайская сторона, очевидно, примет участие в дальнейшей реконструкции и эксплуатации порта Чехбехар (Чабахар).

жикистан или через Индию, Иран, Афганистан и Таджикистан с преимущественным использованием порта Чехбехар (Чабахар).

Однако уже понятно, что афганский кризис 2021 г. окажет негативное влияние на сроки строительства и, вероятно, на его стоимость. Длительная (гео)политическая неопределенность в стране повышает риски, связанные со строительством, и снижает его инвестиционную привлекательность, а неспособность афганских властей обеспечить безопасность транзита заставляет участников проекта искать альтернативные пути решения коммуникационных проблем.

Для Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана, не имеющих выхода к морским путям, особенно важны альтернативные коммуникации – например, выход к Каспийскому морю через порты в Туркменбаши (Туркменистан) и Актау (Казахстан) и далее, через Баку (Азербайджан) или Бендер-Энзели (Иран) к ключевой точке – порту Чехбехар⁹ (Чабахар).

Такой маршрут позволяет осуществить меридиональную интеграцию государств Центральной и Южной Азии. В международно-правовом отношении основы его использования прописаны в межправительственном соглашении 2000 г. о международном транспортном коридоре «Север–Юг»¹⁰, а также в ирано-индо-афганском соглашении 2016 г. о транзите товаров через порт Чехбехар¹¹ (Чабахар). К этим соглашениям уже присоединились или планируют присоединиться страны Центральной Азии.

Вместе с тем решение коммуникационных проблем Таджикистана осложняется не только кризисом в Афганистане, но и непростыми отношениями между Душанбе и Тегераном.

С начала 2000-х гг. Иран активно вкладывал в инфраструктуру и гидроэнергетику Таджикистана: на иранские деньги было

⁹ Чехбехар (Чабахар) – зона свободной торговли (с 1992 г.) и единственный порт в Иране, который имеет прямой выход к Индийскому океану, поэтому он является одним из центральных звеньев в транзитных коммуникационных проектах целого ряда государств, но прежде всего – Индии, Ирана и Афганистана, которые подписали трехстороннее соглашение о его развитии. См. об этом: *Шабанов Ф.* Место порта Чабахар в политике Ирана «Взгляд на Восток» [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 22 октября 2021. URL: <http://casp-geo.ru/mesto-porta-chabahar-v-politike-irana-vzglyad-mehr-news/> (дата обращения 28 октября 2021).

¹⁰ Россия, Индия и Иран хотят создать альтернативу Суэцкому каналу [Электронный ресурс] // Новости Центральной Азии. 1 ноября 2018. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1541050320> (дата обращения 2 сентября 2021).

¹¹ Иран, Индия и Афганистан подписали соглашение о транзите [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 23 мая 2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3306361> (дата обращения 2 сентября 2021).

завершено строительство Анзобского тоннеля – советского долго строя, Иран с нуля построил гидроэлектростанцию «Сангтуда-2», в планах было возведение каскада из трех ГЭС на реке Зеравшан и строительство железной дороги Иран–Афганистан–Таджикистан–Кыргызстан–Китай. Однако возникшие в 2013 г. разногласия помешали реализации этих проектов. Все началось с ареста в Иране с 2013 г. крупного бизнесмена Бобака Занджани, который имел деловые связи с Таджикистаном. Бобака Занджани в Иране обвинили в отмывании денег через некоторые китайские и таджикские банки. Речь шла о сумме в 2 млрд долл., которые опальный бизнесмен якобы передал своим таджикским партнерам. Однако в ответ на запрос иранской стороны таджикское правительство заявило, что «иранская сторона не представила ни одного конкретного документа о капиталах своего миллиардера Занджани в банках Таджикистана»¹².

Недоверие между странами усилилось во второй половине 2015 г., когда Душанбе объявил Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) террористической организацией, а лидер ПИВТ Мухиддин Кабири был официально приглашен в Тегеран для участия в международной конференции «Исламское единство», где его лично поприветствовал верховный лидер Ирана. Данное обстоятельство было воспринято в Таджикистане крайне негативно.

В 2019 г. в ирано-таджикских отношениях наметилось потепление. В конечном итоге ни Иран, ни Таджикистан не заинтересованы в длительной конфронтации: для Ирана была бы полезна поддержка Таджикистана в рамках ШОС и СНГ, а для Таджикистана, как уже указывалось выше, Иран является ключевым инвестором и поставщиком относительно дешевого топлива. Кроме того, в Иране хорошо развиты аграрная промышленность, производство небольших цехов, строительных материалов – все то, что сегодня необходимо таджикскому малому бизнесу¹³.

История ирано-афгано-таджикских отношений в начале XXI в. показывает, что альянс между тремя ираноязычными государствами и их трехсторонняя интеграция основываются прежде всего на куль-

¹² Иран не доказал наличия в банках Таджикистана денег своего миллиардера Занджани [Электронный ресурс] // ТаджикиТА: Таджикское телеграфное агентство. 25 июля 2016. URL: <https://tajikta.tj/ru/news/iran-ne-dokazal-nalichiya-v-bankakh-tadzhikistana-deneg-svoego-milliardera-zandzhoni> (дата обращения 2 сентября 2021).

¹³ Муллоджанов П. Таджикско-иранские отношения в новых условиях [Электронный ресурс] // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 30 марта 2020. URL: <https://cabar.asia/ru/tadzhiksko-iranskie-otnosheniya-v-novyh-usloviyah> (дата обращения 2 сентября 2021).

турно-языковой близости. Однако в современных геополитических процессах цивилизационный фактор уже не имеет решающего значения для сближения, а активизация Ирана в Таджикистане и сложная политическая ситуация в Афганистане во многом «перевешивают» центростремительные тенденции. Неудивительно, что в этих условиях приоритетом для Таджикистана становится сотрудничество с государствами постсоветского региона, с которыми он связан союзническими отношениями в рамках ОДКБ и партнерскими отношениями в рамках СНГ и ШОС. Однако иранский и афганский векторы во внешней политике Таджикистана, руководствуясь прежде всего своими национальными интересами, а не только цивилизационными ценностями, остаются одним из ключевых. И это значит, что Таджикистан будет участвовать в решении «афганской проблемы» и развивать партнерство с Ираном, несмотря на все сложности и противоречия.

Основой афганской политики Таджикистана в настоящее время является идеология «безопасность через развитие», которая подразумевает помощь Кабулу в восстановлении и развитии национальной экономики путем согласования и реализации ряда инфраструктурных проектов (строительство коммуникаций, поощрение инвестиций, упрощение процедур торговли и т. п.)¹⁴.

Характеризуя отношения между Таджикистаном и Ираном на современном этапе, следует указать, что впервые за долгое время в таджикско-иранских отношениях наступил новый этап сотрудничества. Симптоматичным представляется тот факт, что новый иранский президент Саид Ибрахим Раиси совершил свой первый официальный визит именно в Таджикистан (15–16 сентября 2021 г.). В ходе этого визита стороны договорились о разработке долгосрочной программы торгово-экономического сотрудничества до 2030 г. и подписали 8 новых международно-правовых документов о взаимодействии. Президенты Таджикистана и Ирана призвали Афганистан к формированию инклюзивного правительства, в которое вошли бы «представители всех этнических групп»¹⁵. Отметим также, что 16 сентября 2021 г. на юбилейном саммите ШОС в Душанбе была начата процедура приема Ирана в полноправные члены Организации.

В условиях геополитической трансформации Центральной Азии, активизации интеграционных процессов Южной и Централь-

¹⁴ *Бағбан Э.* Таджикистан – Иран – Афганистан...

¹⁵ Начало новой главы в отношениях между Таджикистаном и Ираном. О чем договорились Рахмон и Раиси? [Электронный ресурс] // Новости Таджикистана. 18 сентября 2021. URL: <http://www.toptj.com/News/2021/09/18/nachalo-novoy-glavy-v-otnosheniyakh-mezhdu-tadzhikistanom-i-iranom-o-chem-dogovorilis-rakhmon-i-raisi#:~:text=18.09.202114%3A57,%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0> (дата обращения 28 октября 2021).

ной Азии, по мере политической стабилизации афганского государства имеются все предпосылки для укрепления взаимодействия в треугольнике Таджикистан – Афганистан – Иран, усиления экономической и гуманитарной составляющей трехстороннего союза ираноязычных государств.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the project “Scientific and methodological supporting for the Slavic Universities activities” (state assignment, project number 2881-21).

Литература

- Алимов 2013 – *Алимов Б.Х.* Геополитические реалии Таджикистана в Центральной Азии и персоязычный альянс региона // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. № 3 (55). С. 204–208.
- Майтдинова 2019 – *Майтдинова Г.М.* Таджикистан в геополитических трендах Центральной Азии – 2019 // Таджикистан и современный мир. 2019. № 4 (67). С. 304–316.

References

- Alimov, B.Kh. (2013), “Geopolitical realias of Tajikistan in Central Asia and regional alliance of the persianspeaking countries”, *Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of social sciences*, no. 3 (55), pp. 204–208.
- Maitdinova, G.M. (2019), “Tajikistan in geopolitical trends of Central Asia – 2019”, *Tajikistan and the contemporary world*, no. 4 (67), pp. 304–316.

Информация об авторе

Гузель М. Майтдинова, доктор исторических наук, профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; 734025, Таджикистан, Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30; guzel-maitdinova@mail.ru

Information about the author

Guzel' M. Maitdinova, Dr. of Sci. (History), professor, Russian-Tajik Slavonic University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, Mirzo Tursunzode Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025; guzel-maitdinova@mail.ru

Историография

УДК 323.27

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-106-120

«Цветные революции»: отечественная историография проблемы

Александр О. Наумов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, naumov@spa.msu.ru*

Дмитрий В. Демин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, demindv@spa.msu.ru*

Аннотация. Целью предлагаемого исследования является анализ трудов отечественных специалистов, посвященных проблеме «цветных революций». Авторы констатируют, что свержение С. Милошевича в результате первой подобной «революции» в Сербии в 2000 г. не нашло оперативного отражения в российской историографии, и по-настоящему данный вопрос приобрел актуальность лишь после «оранжевой революции» на Украине. В целом на череду «цветных революций» на постсоветском пространстве в 2003–2005 гг. отечественная наука ответила серией статей, в которых исследователи, в основном опиравшиеся на политологические концепции транзитологии и демократизации, уделили основное внимание анализу внутренних причин и предпосылок смены режимов в Грузии, Украине и Кыргызстане. С тех пор осмысление «цветных революций» в российском научном дискурсе значительно эволюционировало, появились серьезные монографии, затрагивающие *различные аспекты данного геополитического феномена*. В ходе проведенного анализа наиболее значимых научных статей и монографий авторы приходят к выводу, что в настоящий момент отечественная научная мысль накопила значительный объем знаний в области изучения «цветных революций», однако возможности дальнейшего развития этого направления в России далеко не исчерпаны.

Ключевые слова: цветные революции, историография, «оранжевая революция», «Евромайдан», «революция роз», «тюльпановая революция», «арабская весна», мягкая сила

Для цитирования: Наумов А.О., Демин Д.В. «Цветные революции»: отечественная историография проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 106–120. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-106-120

© Наумов А.О., Демин Д.В., 2022

“Color revolutions”. Russian historiography of the issue

Aleksandr O. Naumov

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, naumov@spa.msu.ru*

Dmitrii V. Demin

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, demindv@spa.msu.ru*

Abstract. The aim of the proposed research is to analyze the works of Russian specialists devoted to the issue of color revolutions. The authors state that the overthrow of S. Milosevic as a result of the first such “revolution” in Serbia in 2000 was not promptly reflected in Russian historiography, and that issue really became relevant only after the orange revolution in Ukraine. In general, for a series of color revolutions in the post-Soviet space in 2003–2005 Russian science responded with a series of articles in which researchers, mainly based on the political science concepts of transitology and democratization, focused on the analysis of the internal causes and prerequisites for regime change in Georgia, Ukraine and Kyrgyzstan. Since then, the understanding of color revolutions in Russian scientific discourse has evolved significantly, serious monographs have appeared, touching upon various aspects of that geopolitical phenomenon. In the course of the analysis of the most significant scientific articles and monographs, the authors of the article come to the conclusion that at the moment Russian scientific view has accumulated a significant amount of knowledge in the field of studying color revolutions, but the possibilities for further development of the direction in Russia are far from exhausted.

Keywords: color revolutions, historiography, orange revolution, Euro-maidan, rose revolution, tulip revolution, Arab Spring, soft power

For citation: Naumov, A.O. and Demin, D.V. (2022), “Color revolutions’. Russian historiography of the issue”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 106–120, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-106-120

В начале XXI в. феномен «цветных революций» стал неотъемлемой частью мировой политики. Неудивительно, что его изучению уделяется большое внимание как в российской, так и в зарубежной историографии. При этом научное направление в рамках данной проблематики находится в стадии формирования, все еще не существует единого понимания того, какое именно событие можно считать «цветной революцией», какова ее истинная природа, где та грань, перейдя которую «цветная революция» трансформируется в «гибридную войну» современного типа и т. д.

На наш взгляд, «цветная революция» – это государственный переворот, неконституционный захват власти с использованием технологий «мягкой силы». На протяжении первых 15 лет нового тысячелетия данные операции по демонтажу политических режимов произошли сразу в шести государствах Восточной Европы, Центральной Азии и Северной Африки. Каждая из них получила уникальное название и собственную символику, которые были привязаны к объекту окружающего мира («бульдозерная революция» в Сербии 2000 г.), растению («революция роз» в Грузии 2003 г., «тюльпановая революция» в Кыргызстане 2005 г., «жасминовая революция» в Тунисе 2011 г.), цвету («оранжевая революция» на Украине 2004 г.), определенной дате («революция 25 января» в Египте 2011 г.) или собирательному образу, основанному на неких общественных ожиданиях («Евромайдан» на Украине в 2014 г.). Отличительными чертами «цветных революций» был их в целом ненасильственный характер, а также использование импортированных с Запада технологий смены режимов, которые реализовывались определенными акторами (политические партии, неправительственные организации, молодежные движения, СМИ, социальные сети) посредством различных семиотических инструментов (символы, образы, идеи, мифы).

Целью настоящей статьи является анализ основных подходов к изучению феномена «цветных революций» в отечественной историографии. Принимая во внимание массовые протесты, вспыхнувшие в Белоруссии после президентских выборов в августе 2020 г., которые официальный Минск трактовал как попытку осуществления «цветной революции»¹, а также прецеденты иностранного вмешательства во внутренние дела Российской Федерации с использованием подобных технологий, актуальность данной темы не вызывает сомнений.

Проблема «цветных революций» впервые оказалась в центре внимания отечественных специалистов в середине первого десятилетия XXI в. Причиной тому стали события в Грузии, Украине и Кыргызстане в 2003–2005 гг., закончившиеся свержением казалось бы незыблемых режимов во главе с постсоветскими автократами. Исследователи обратили внимание, что «революция роз», «оранжевая революция» и «тюльпановая революция» имеют определенные черты сходства не только между собой, но и с «бульдозерной революцией» в Сербии 2000 г. Так в российском общественно-политическом и научном дискурсе было положено начало изучению «цветных революций».

¹ Выступление Белоруссии в ООН: глава МИД о цветной революции в стране [Электронный ресурс] // Официальный сайт телевизионной программы «Вести». 27 сентября 2020. URL: <https://www.vesti.ru/article/2463927> (дата обращения 29 марта 2021 г.).

Среди первых серьезных научных статей, посвященных «цветным революциям», следует отметить работу Б.И. Макаренко [Макаренко 2005], изданную спустя несколько месяцев после «тюльпановой революции» в Кыргызстане. Рассматривая феномен «цветных революций» в контексте концепции демократического транзита, автор проводит классификацию итогов посткоммунистического развития в странах бывшего соцлагеря и выделяет категорию государств, «застрявших в транзите». В трех таких постсоветских государствах «цветные революции» к тому времени уже состоялись, а в России, Молдавии, Армении и Казахстане, по мнению Б.И. Макаренко, они могли с высокой долей вероятности случиться в обозримой перспективе. Специалист проводит грань между «цветными революциями» и «бархатными революциями», указывая, что последним была свойственна «мягкость» и «ненасильственность», в то время как государственные перевороты в Грузии, Украине и Кыргызстане характеризуются «яркостью, способностью в краткие сроки переломить ход событий, казавшийся неизбежным» [Макаренко 2005, с. 114]. Автор верно вычленяет некоторые причины и предпосылки «цветных революций» (утрата общественного доверия к власти, чувство обездоленности у основной массы населения, возникновение оппозиционных массовых молодежных движений), однако с выводами Б.И. Макаренко о том, что «цветные революции» были «победой над авторитаризмом прежней власти» и «мощным толчком к демократизации» [Макаренко 2005, с. 117], согласиться трудно. Кроме того, в статье прослеживается явная недооценка внешнего фактора, ввиду чего роль Запада в «цветных революциях» низводится до привлекательности его модели общественного устройства и моральной поддержки антиавторитарных тенденций.

К.М. Труевцев [Труевцев 2005] также уделил основное внимание анализу внутренних причин «цветных революций», сделав акцент на «тюльпановой революции» и беспорядках в узбекском Андижане в 2005 г. По его мнению, «цветные революции» произошли в тех государствах, где «политико-системные изъяны и структурные натяжения усугубились в ходе политического транзита и где никакие внешние факторы оказались не в состоянии компенсировать эти изъяны и натяжения» [Труевцев 2005, с. 9]. «Мелкие потрясения» – так автор называет «цветные революции» – не решили ни одной системной проблемы, но открыли социально-политический «ящик Пандоры», разбудив революционную энергию масс, которая только временно затихла после их окончания, но в будущем, по его словам, этим взрывным потенциалом могут воспользоваться самые разные силы в своих интересах.

С вышеуказанными авторами полемизирует Б.В. Грызлов, утверждавший в статье 2006 г. ««Цветные революции»: имел ли место

“демократический прорыв”?» [Грызлов 2006], что к концу 1990-х гг. транзитологическая парадигма исчерпала свой аналитический потенциал и находилась в состоянии кризиса, будучи не в состоянии объяснить причины провала демократических трансформаций в десятках стран, однако череда «цветных революций» начала XXI в. возродила у западных аналитиков надежду на возобновление демократизации в странах, считавшихся «несвободными». При этом автор справедливо отмечал, что в Сербии после «бульдозерной революции» произошло ослабление демократических институтов; пришедший к власти в результате «революции роз» режим в Грузии оказался не менее авторитарным, чем ранее; следствием же «оранжевой революции» на Украине стал системный политический кризис и громкие коррупционные скандалы. В связи с этим работы западных политологов, в которых «цветные революции» приравниваются к «демократическому прорыву» или «новой волне демократизации», Грызлов называет не очень убедительными и «не вполне добросовестными попытками анализа политических событий, с заранее заданными результатами и выводами» [Грызлов 2006, с. 69].

Оригинальный взгляд на проблему предложил специалист Института социологии РАН А.А. Галкин [Галкин 2005], отметивший связь между «цветными революциями» и процессами глобализации. По его мнению, все страны, подвергшиеся «цветным революциям», так или иначе уже «были включены в международные структуры и подвержены влиянию развертывающихся в них процессов» [Галкин 2005, с. 69]. Автор отмечал, что на динамику общественных настроений в странах Восточной Европы и постсоветского пространства, помимо внутренних процессов, воздействуют глобализационные импульсы, «экспортирующие» противоречия и проблемы внешнего мира, в том числе высокий темп накопления общественного протеста, являющийся одной из главных внутренних предпосылок всех «цветных революций». Галкин также обращает внимание на то, что глобализация привела к значительному росту взаимозависимости государств, предоставив передовым западным странам широкие возможности для воздействия на внутреннее развитие всего остального мира. Инструментами данного влияния в контексте «цветных революций» автор называет не только материально-техническое обеспечение антиправительственных сил и оказание им после захвата власти дипломатической и силовой поддержки, но и разработку ценностных установок и «идеологической атмосферы» для оппозиционных лидеров. Именно желание некоторых иностранных государств сформировать внутренние условия, необходимые для победы будущего переворота, А.А. Галкин называет обязательной внешней предпосылкой «цветных революций».

А.В. Прокофьев [Прокофьев 2008] остановился на вопросах изучения причин и условий протекания «цветных революций». Автор обращает внимание на тот факт, что все «цветные революции» на постсоветском пространстве в 2003–2005 гг. произошли в условиях устойчивого экономического роста и важным следствием улучшения положения населения стал рост социальной мобильности у некоторых общественных групп и, соответственно, формирование статусной несовместимости у многих других, что в итоге привело к широкомасштабному распространению эффекта относительной депривации. Среди других предпосылок Прокофьев отмечает отсутствие в Грузии, Украине и в Кыргызстане монолитности политической элиты, а также влияние успешного примера в виде «бульдозерной революции», после которой череда смены режимов на постсоветском пространстве прошла «как по инерции». При этом автор исключает из рассмотрения роль внешних факторов, заявляя, что «теорию “заговорщической модели”, объясняющую все революции как действие манипуляций, пропаганды, идеологии и действий агитаторов, вряд ли стоит рассматривать всерьез применительно к “цветным революциям”» [Прокофьев 2008, с. 45].

М.А. Бочанов [Бочанов 2009], напротив, полагает, что после событий 11 сентября 2001 г. США перестали полагаться «на естественный ход событий» и приступили к стратегии смены авторитарных режимов. Доминирование внешних факторов и прямое принуждение, как политическое, так и силовое, по словам Бочанова, стало ключевым отличием этой волны «демократизации» от предыдущей, для которой был характерен добровольный и сознательный выбор сохранивших свой суверенитет стран, без всякого внешнего воздействия вставших на путь демократических преобразований. Автор прямо пишет о том, что «цветные революции» разрабатывались и финансировались правительством США через различные фонды и неправительственные организации и рассматривает их как результат достаточно «продуманной и дальновидной» политики западных держав [Бочанов 2009, с. 175]. В то же время Бочанов признает, что «цветные революции» не привели к стабилизации общественно-политической обстановки и даже понизили уровень жизни в этих странах. Причину специалист видит в насильственном и механистическом способе переноса элементов, свойственных западноевропейским политическим системам, в государства, долгое время развивавшиеся в совершенно иных цивилизационных условиях.

В конце 2000-х гг., в связи с выходом нескольких монографических исследований, целиком посвященных проблематике «цветных революций», начался новый этап в отечественной историографии

проблемы. В коллективной монографии под редакцией Н.А. Нарочницкой «Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека» [Оранжевые сети 2008], в отличие от большинства вышедших ранее научных статей, прямо говорилось, что в самом начале XXI в. в Сербии и на постсоветском пространстве была применена современная технология государственного переворота, инструментами которой стали неправительственные организации, СМИ и скрытые операции западных спецслужб. Согласно авторской концепции, «цветные революции» представляют собой спланированную смену режима и приведение к власти марионеточного прозападного правительства в результате «психологической операции по обработке гражданского населения, осуществляющейся как бы самим гражданским обществом под видом демократизации и в интересах третьих лиц» [Оранжевые сети 2008, с. 55]. В работе справедливо отмечалось, что все «цветные революции» были организованы по разработанной американским политтехнологом Дж. Шарпом методике (проведение неправительственными организациями собственных экзит-полов и объявление оппозиционного кандидата победителем еще до окончания выборов, опротестование официальных результатов и мобилизация активистов для организации акций гражданского неповиновения и т. п.). В монографии содержится большое количество фактического материала, однако с рядом выводов сложно согласиться в полной мере. Дискуссионным, например, является утверждение, что «смену режима можно осуществить в любой стране, включая стабильные государства Западной Европы, при условии, что в ней достаточно людей, решившихся этого достичь» [Оранжевые сети 2008, с. 25].

В этом же году вышла в свет книга известного российского социолога С.Г. Кара-Мурзы [Кара-Мурза 2008], основной акцент в которой сделан на анализе «оранжевой революции» на Украине (в связи с чем все остальные «цветные революции» он также называет «оранжевыми»). Автор считает принципиальной ошибкой господствующее в отечественной науке представление о «цветных революциях» как о государственных переворотах. «Разорвать связи совместной исторической судьбы с Россией – разве это не революция для Украины? – пишет Кара-Мурза. – Пресекается многовековой вектор истории народа, а мы не придаем этому значения, потому что организовано это как карнавал» [Кара-Мурза 2008, с. 4]. Автор также считает заблуждением позицию многих западных политологов, утверждающих, что «цветные революции» не могли быть инспирированы США, так как, по его мнению, постсоветские республики обладали собственной легитимностью, полученной в момент крушения СССР, а потому не вписывались в новый

мировой порядок, в котором государства, «не принятые в Запад», должны получать легитимность из рук Запада – «настоящего суверена над этой территорией» [Кара-Мурза 2008, с. 150]. Еще одной особенностью позиции С.Г. Кара-Мурзы является то, что он относит «цветные революции» к революциям постмодерна и этим объясняет совершенную беззащитность перед ними традиционных национальных государств постсоветского типа, особенно тех, которые идут на сближение с Западом. Автор уделяет повышенное внимание анализу техники манипуляции сознанием, технологиям взятия политического спектакля, использованных организаторами «цветных революций».

В 2013 г. А.Ю. Наумова, В.Е. Авдеев и А.О. Наумов [Наумова и др. 2013] предприняли попытку системного анализа «цветных революций», произошедших на постсоветском пространстве. В поле зрения исследователей оказались вопросы социально-экономических и политических причин и предпосылок «революции роз», «оранжевой революции» и «тюльпановой революции», технологии осуществления данных госпереворотов, а также их последствия, которые, по мнению авторов, оказались однозначно негативными для Грузии, Украины и Кыргызстана. По сути, впервые в отечественной историографии сразу три «цветные революции» были рассмотрены в рамках единой системы с собственным алгоритмом действий, своей внутренней логикой и структурой, как определенная совокупность событий. Кроме того, авторский коллектив констатировал, что даже спустя десять лет после «революции роз» «современная историческая и политологическая наука находится в самом начале пути осмысления феномена “цветных революций”» [Наумова и др. 2013, с. 6].

Мощным импульсом для дальнейшего изучения данного явления стали события на Украине в конце 2013 – начале 2014 гг., начавшиеся как классическая «цветная революция», но закончившиеся кровавым вооруженным антиконституционным переворотом. Проблема демонтажа правящих режимов с помощью внешних сил приобрела особую актуальность в российском общественно-политическом и научном дискурсе. Это нашло отражение в целом ряде крупных монографических исследований, посвященных различным аспектам «цветных революций».

Специалисты в области социологии из Северо-Кавказского университета А.Э. Гапич и Д.А. Лушников [Гапич, Лушников 2014], например, обобщили и детализировали социально-политические технологии, используемые при организации и осуществлении государственных переворотов в начале XXI в. Под «цветными революциями» авторы понимают два явления: универсальную политиче-

скую технологию, позволяющую с помощью создания протестного движения сменить правящий режим; и комплекс общественных процессов, имитирующих социально-политическую революцию и приводящих к государственному перевороту. Проведя анализ «арабской весны» и украинского «Евромайдана», исследователи зафиксировали целый спектр новых технологий инициирования протестной активности и ведения информационных войн, реализуемых через социальные сети, блогосферу и Интернет-СМИ для вербовки сторонников, координирования деятельности активистов, распространения информации и политических идей. В отношении украинских событий, например, авторы справедливо замечают, что «на поле сетевого противостояния развернулась своя, не менее ожесточенная война, чем противостояние майдановцев с “Беркутом” на центральной площади украинской столицы» [Гапич, Лушников 2014, с. 5].

Доцент ВШЭ П.Е. Родькин в монографии с оригинальным названием «Революция теряет цвет» [Родькин 2015] исследует гуманитарные и коммуникационные технологии «цветных революций». Он пишет о том, что «символическая и информационная упаковка остается важным элементом медийного сопровождения («цветной революции». – А.Н., Д.Д.) и позволяет облечь государственный переворот в привлекательную форму благородного общественного протеста» [Родькин 2015, с. 103]. Подчеркивая радикализацию «цветных революций», П.Е. Родькин приравнивает «цветные технологии» к формам современного государственного терроризма и пишет, что в результате «Евромайдана» к власти на Украине пришли националисты и радикалы, безразличные к экономике и проблемам социальной сферы. Инструментами противодействия «цветным революциям» исследователь считает взятие государством под свой контроль информационной и общественной повестки, а также пресечение внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Предметом коллективной монографии О.Г. Карповича и А.В. Манойло [Карпович, Манойло 2015] стал анализ роли и места технологий «цветных революций» в процессе трансформации мировой политической системы и формирования нового миропорядка. Под «цветной революцией» авторы понимают государственный переворот, осуществленный в условиях искусственно вызванной политической нестабильности с использованием политического шантажа и молодежного протестного движения в качестве основных инструментов воздействия на действующую власть [Карпович, Манойло 2015, с. 70]. Точное совпадение сценариев «весенних революций» (к которым в данном контексте они не совсем право-

мерно относят и события в Ливии и Сирии) и «Евромайдана», по их мнению, является неслучайным и указывает на применение в этих регионах разработанной в США технологии по демонтажу политических режимов. Авторы согласны с мнением некоторых западных политологов, согласно которому Вашингтон не был заинтересован в свержении своих верных и преданных союзников, например, Х. Мубарака или проводящего в целом прозападную политику В. Януковича, однако считают, что целью американской администрации являлось создание «управляемого хаоса», при котором совершенно не важно, кто в результате победит, так как он все равно «будет в “конюшне” внешней политики Соединенных Штатов» [Карпович, Манойло 2015, с. 25]. События «Евромайдана», по мнению авторов, свидетельствуют о том, что волна «управляемого хаоса» подошла вплотную к российским границам. Для противодействия ей они предлагают комплексную систему мер, направленную на снижение рисков возникновения «цветной революции» в России.

Г.Ю. Филимонов, Н.С. Данюк и М.В. Юраков в вышедшей в 2016 г. книге «Переворот» [Филимонов и др. 2016] трактуют «цветные революции» как организованный США государственный переворот с целью «геополитической и геоэкономической перероентации государства», осуществленный с помощью умелого управления внутривнутриполитическими процессами и перенаправления социально-политической активности общества на дестабилизацию действующей власти [Филимонов и др. 2016, с. 72, 97]. Они абсолютно правильно отмечают, что свержение С. Милошевича в 2000 г. стало для Вашингтона испытательным полигоном, на котором в полной мере была опробована технология ненасильственного сопротивления, которая затем была избрана в качестве основного метода борьбы с действующими правительствами в постсоветских республиках, к которой власти Грузии, Украины и Киргизии оказались совершенно не готовы. Обращаясь к сюжетам «арабской весны» авторы указывают, что эти события структурно и технологически значительно эволюционировали по отношению к «цветным революциям» 2000–2005 гг., фиксируя в них (помимо зарекомендовавших себя ранее технологий) использование механизма обратной связи, позволившего «управлять политической нестабильностью не только в рамках отдельно взятой небольшой страны, но и в масштабах целого региона» [Филимонов и др. 2016, с. 77]. Еще одним инновационным прорывом, на который обращают внимание Филимонов, Данюк и Юраков, стала стратегия разрушения традиционной структуры общества через внедрение свойственного западной культуре индивидуализма и атомизации социума, позволившая применять технологии управления массовым сознанием.

В рамках отдельной монографии Н.С. Данюк [Данюк 2018] изучает проблему влияния «цветных революций» на современную систему международных отношений. Он определяет этот феномен как особую форму политического вмешательства, направленную «на создание конфликтного потенциала в целях государственного переворота и смены государственной власти, принципиально меняющего основание ее легитимности» [Данюк 2018, с. 157]. Автор выявляет соотношение роли внутренних и внешних факторов в генезисе «цветных революций» и доказывает, что возникновение протестных движений не имело корреляции с экономическим состоянием государства, однако после государственного переворота положение населения неизменно ухудшалось. Исследователь считает, что деструктивные технологии «цветных революций», направленные на решение внешнеполитических задач без комплексного применения военной силы, являются составной частью современной военно-политической концепции «гибридной войны», а в контексте российско-американских отношений они стали одной из главных причин резкого усиления конфронтации, напоминающее эпоху «холодной войны».

Параллельно монографическим исследованиям, разумеется, продолжали выходить научные статьи по теме «цветных революций», среди которых особое внимание, на наш взгляд, заслуживают работы теоретико-методологического характера [Наумов 2017; Бобринев, Федулов 2018; Керимов, Вербицкая 2019; Костина 2019; Наумов 2019; Наумов, Демин 2020; Тлепцок 2019; Цветкова 2019]. Авторы разбирали само понятие «цветной революции», пытались определить место данной концепции в современном общественно-политическом дискурсе, подвергали сравнительному анализу подходы отечественных и зарубежных исследователей к вопросу о причинах «цветных революций», рассматривали их как угрозу государственному суверенитету и т. д.

В заключение следует отметить, что изучение феномена «цветных революций» в отечественной научной среде прошло определенную эволюцию. В середине – второй половине 2000-х гг. российские авторы во многом следовали западной парадигме и рассматривали «цветные революции» с точки зрения политологических концепций транзитологии и демократизации, пытаясь осмыслить их суть через анализ внутренних причин и предпосылок. Однако данный подход оказался слишком узким и натолкнулся на определенные сложности, так как объяснить их происхождение исключительно совокупностью эндогенных факторов оказалось крайне затруднительно. Кроме того, такая методология не позволяла ответить на вопрос, почему в одних государствах «цветные революции»

произошли, а в других, мало отличавшихся в области политического и социально-экономического развития и обремененных грузом аналогичных проблем, попытки государственных переворотов провалились. В конце 2000-х гг. после выхода нескольких научных монографий наступил новый этап в российской историографии проблемы. Авторы стали обращать внимание на технологичность этих событий, анализировать деятельность участвовавших в операциях по смене режимов акторов, разбирать используемые ими инструменты, уделять повышенное внимание роли внешних факторов в возникновении «цветных революций» и их итоговой победе. Новый импульс этому дискурсу в отечественных исследованиях придали «весенние революции» в арабских странах в 2011 г. и, особенно, украинский «Евромайдан», завершившийся кровавым госпереворотом в феврале 2014 г.

В целом на сегодняшний день отечественная наука значительно продвинулась в сфере изучения различных аспектов «цветных революций». В то же время на повестке дня все еще остро стоит необходимость проведения всестороннего, комплексного и системного анализа данного феномена всеобщей истории начала XXI в. И хотя такие попытки уже предпринимались [Наумов 2016], не вызывает сомнения, что российская историография проблемы имеет большой потенциал для дальнейшего развития.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Acknowledgements

This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University. "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

Литература

- Бобринев, Федулов 2018 – *Бобринев К.С., Федулов М.В.* Понятие «цветной революции» и ее особенности // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 1 (14). С. 170–174.
- Бочанов 2009 – *Бочанов М.А.* «Цветные революции» на постсоветском пространстве в контексте четвертой «демократической волны» // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2 (11). С. 171–177.
- Галкин 2005 – *Галкин А.А.* Глобализация и политические потрясения XXI века // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 53–70.
- Гапич, Лушников 2014 – *Гапич А.Э., Лушников Д.А.* Технологии цветных революций. М.: Изд. центр РИОР, ИНФРА-М, 2014. 126 с.

- Грызлов 2006 – *Грызлов Б.В.* «Цветные революции»: имел ли место «демократический прорыв»? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. «Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения». 2006. № 3. С. 64–69.
- Данюк 2018 – *Данюк Н.С.* «Цветные революции». От теории к практике. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 527 с.
- Кара-Мурза 2008 – *Кара-Мурза С.Г.* Оранжевая мина. М.: Алгоритм, 2008. 240 с.
- Карпович, Манойло 2015 – *Карпович О.Г., Манойло А.В.* Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 111 с.
- Керимов Вербицкая 2019 – *Керимов А.А., Вербицкая Т.В.* Концепция цветной революции в политической науке // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 1. С. 154–161.
- Костина 2019 – *Костина А.В.* «Мягкая сила» как «жесткая сила»: «цветные революции» // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 171–183.
- Макаренко 2005 – *Макаренко Б.И.* «Цветные революции» в контексте демократического транзита // Мир перемен. 2005. № 3. С. 107–124.
- Наумов 2016 – *Наумов А.О.* «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. 274 с.
- Наумов 2017 – *Наумов А.О.* «Цветные революции» – угроза государственному суверенитету современных государств // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2017. № 1 (13). С. 36–45.
- Наумов 2019 – *Наумов А.О.* «Цветные революции»: отличие от революций великих // Трансформация феномена революции в XX–XXI веках: от революций классических к революциям «цветным» / Ред. С.В. Богданов, А.О. Наумов. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2019. С. 139–154.
- Наумов, Демин 2020 – *Наумов А.О., Демин Д.В.* К вопросу о причинах «цветных революций»: взгляд из России и из-за рубежа // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 4. С. 66–81.
- Наумова и др. 2013 – *Наумова А.Ю., Авдеев В.Е., Наумов А.О.* «Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб.: Алетей, 2013. 164 с.
- Оранжевые сети 2008 – Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетей, 2008. 208 с.
- Прокофьев 2008 – *Прокофьев А.В.* Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 7. С. 31–48.
- Родькин 2015 – *Родькин П.Е.* Революция потеряла цвет. «Цветные революции» 2004–2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа. М.: Совпадение, 2015. 120 с.
- Тлепцок 2019 – *Тлепцок Р.А.* «Цветные революции»: теоретический концепт и политическая практика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. Вып. 4 (249). С. 60–71.

- Труевцев 2005 – *Труевцев К.М.* «Цветные революции» и террористическая угроза в центральной Азии // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2005. № 2. С. 5–21.
- Филимонов и др. 2016 – *Филимонов Г.Ю., Данюк Н.С., Юраков М.В.* *Переворот*. СПб.: Питер, 2016. 480 с.
- Цветкова 2019 – *Цветкова Н.А.* Дискурс «цветных революций» // *Постсоветские исследования*. 2019. Т. 2. № 2. С. 940–950.

References

- Bobrinev, K.S. and Fedulov, M.V. (2018), “The concept of the ‘color revolution’ and its features”, *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk*, no. 1 (14), pp. 170–174.
- Bochanov, M.A. (2009), “‘Color revolutions’ in the post-Soviet space in the context of the fourth ‘democratic wave’”, *Central Russian Journal of Social Sciences*, no. 2 (11), pp. 171–177.
- Danyuk, N.S. (2018), “*Tsvetnye revolyutsii*”. *Ot teorii k praktike* [“Color Revolutions”. From theory to practice], YUNITI-DANA, Moscow, Russia.
- Filimonov, G.Yu., Danyuk, N.S. and Yurakov, M.V. (2016), *Perevorot* [Coupe d'état]. Piter, Saint Petersburg, Russia.
- Galkin, A.A. (2005), “Globalization and the political upheavals of the twenty-first century”, *Polis. Political Studies*, no. 4, pp. 53–70.
- Gapich, A.E. and Lushnikov D.A. (2014), *Tekhnologii tsvetnykh revolyutsii* [Technologies of color revolutions], RIOR, INFRA-M, Moscow, Russia.
- Gryzlov, B.V. (2006), “‘Color revolutions’. Was there a ‘democratic breakthrough?’”, *Vestnik of Saint Petersburg University, Series 6 “Philosophy. Political Science. Sociology. Psychology. Law. International Relations”*, no. 3, pp. 64–69.
- Kara-Murza, S.G. (2008), *Oranzhevaya mina* [Orange mine], Algoritm, Moscow, Russia.
- Karpovich, O.G. and Manoilo, A.V. (2015), *Tsvetnye revolyutsii. Teoriya i praktika demontazha sovremennykh politicheskikh rezhimov* [Color revolutions. Theory and practice of dismantling modern political regimes], YUNITI-DANA: Zakon i pravo, Moscow, Russia.
- Kerimov, A.A. and Verbitskaya, T.V. (2019), “The concept of the color revolution in political science”, *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. “History. Political science” Series*, vol. 46, no. 1, pp. 154–161.
- Kostina, A.V. (2019), “‘Soft power’ as ‘hard power’. ‘Color revolutions’”, *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 1, pp. 171–183.
- Makarenko, B.I. (2005), “‘Color revolutions’ in the context of democratic transit”, *The World of Transformations*, no. 3, pp. 107–124.
- Naumov, A.O. (2016), “‘Myagkaya sila’”, “svetnye revolyutsii” i tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov v nachale XXI veka [“Soft power”, “color revolutions” and technologies of changing political regimes at the beginning of the 21st century]. ARGAMAK-MEDIA, Moscow, Russia.
- Naumov, A.O. (2017), “‘Color revolutions’ – a threat to the state sovereignty of modern states”, *Bulletin of Stoletovs Vladimir State University, Series: Social and Human studies*, no. 1 (13), pp. 36–45.
- Naumov, A.O. (2019), “‘Color revolutions’. The difference from the great revolutions”, in Bogdanov, S.V. and Naumov A.O. (eds.), *Transformatsiya fenomena revolyutsii*

- v XX–XXI vekakh: ot revolyutsii klassicheskikh k revolyutsiyam “tsvetnym”* [Transformation of the phenomenon of revolution in the 20th–21st centuries: from classical revolutions to “color” revolutions], ARGAMAK-MEDIA, Moscow, Russia, pp. 139–154.
- Naumov, A.O. and Demin, D.V. (2020), “On the question of the causes of the ‘color revolutions’. A view from Russia and from abroad”, *Moscow University Bulletin, Series 21 “Public administration (state and society)”*, no. 4. pp. 66–81.
- Naumova, A.Yu., Avdeev, V.E. and Naumov, A.O. (2013), “*Tsvetnye revolyutsii*” na *postsovetskom prostranstve* [“Color revolutions” in the post-Soviet space], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Narochnitskaya, N.A. (ed.) (2008), *Oranzhevyye seti: ot Belgrada do Bishkeka* [Orange networks. From Belgrade to Bishkek], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Prokofev, A.V. (2008), “Causes and conditions of the “color” revolutions in the post-Soviet space”, *Proceedings of Kazan University, Humanities Series*, no. 7. pp. 31–48.
- Rod’kin, P.E. (2015), *Revolyutsiya poteryala tsvet. “Tsvetnye revolyutsii” 2004–2014: gumanitarnyy i kommunikatsionnyy fenomen voyny novogo tipa* [The revolution has lost its color. “Color Revolutions” 2004–2014. The humanitarian and communication phenomenon of a new type of war], Sovpadenie, Moscow, Russia.
- Tleptsok, R.A. (2019), “Color Revolutions’. Theoretical concept and political practice”, *Bulletin of Aдыghe State University, Series “Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology”*, no. 4 (249), pp. 60–71.
- Truevtsev, K.M. (2005), “Color revolutions’ and the terrorist threat in Central Asia”, *Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics “Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast”*, no. 2, pp. 5–21.
- Tsvetkova, N.A. (2019), “Color Revolutions Discourse”, *Post-Soviet Studies*, no. 2, pp. 940–950.

Информация об авторах

Александр О. Наумов, кандидат исторических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр., д. 27/4; naumov@spa.msu.ru

Дмитрий В. Демин, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ломоносовский пр., д. 27/4; demindv@spa.msu.ru

Information about the authors

Aleksandr O. Naumov, Cand. of Sci. (History), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27/4, Lomonosov Avenue, Moscow, Russia, 119192; naumov@spa.msu.ru

Dmitrii V. Demin, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27/4, Lomonosov Avenue, Moscow, Russia, 119192; demindv@spa.msu.ru

УДК 325.2

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-121-133

Новые книги о российском зарубежье XX в.: северокавказская диаспора в Европе

Виталий Ф. Ершов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ershov_vf@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена критическому обзору двух книг, посвященных особенностям становления и общественной жизни, а также персоналиям северокавказской диаспоры в Европе XX в.: монографии «Северокавказские эмигранты во Франции» и биографическому словарю «Северокавказцы в эмиграции в XX в.». Рецензент отмечает, что их автор Ирина Бабич ввела в научный оборот разнообразный, ценный в информационном отношении комплекс материалов французских архивов, создав на этой основе целый ряд историко-этнографических исследований северокавказских общин Европы 1920–1930-х гг. В рецензируемой монографии автор анализирует социальную структуру, повседневную жизнь и культуру эмигрантов с Северного Кавказа, прибывших во Францию в различные периоды XX в. Значительный научный интерес представляет выполненное на основе архивных источников исследование общественно-политических движений и религиозной жизни северокавказских общин. Подготовленный исследовательским коллективом в составе И.Л. Бабич, Т.А. Гладковой и Л.А. Мнухина биографический словарь рецензент предлагает рассматривать как дополнение к широко известной серии научно-справочных изданий по истории российского зарубежья во Франции, выпущенных в 1990–2000-е гг. под руководством Л.А. Мнухина. Рецензируемые издания в совокупности вносят важный вклад в дальнейшее освоение проблематики российского дальнего зарубежья в Европе, раскрывая в то же время потенциал новых тематических ракурсов в разработке данной большой темы, связанной с историей народов России, тенденциями современного глобального развития, трансформацией понятия «диаспора» в международной гуманитарной науке.

Ключевые слова: эмигрантоведение, кавказоведение, российское зарубежье, международные миграции, Франция, северокавказская диаспора, архивная россика

Для цитирования: Ершов В.Ф. Новые книги о российском зарубежье XX в.: северокавказская диаспора в Европе // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 121–133. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-121-133

© Ершов В.Ф., 2022

New books on the Russian abroad of the 20th century. The North Caucasian diaspora in Europe

Vitalii F. Ershov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ershov_vf@mail.ru*

Abstract. The paper is a critical review of two books devoted to the peculiarities of the formation, social life and personalities of the North Caucasian diaspora in 20th century Europe: the monograph “North Caucasian emigrants in France” and the biographical dictionary “North Caucasians in emigration in the 20th century”. The reviewer notes that their author Irina Babich introduced into scientific circulation a diverse, full of valuable information complex of materials from French archives, creating on that basis a number of historical and ethnographic studies of the North Caucasian communities of Europe in the 1920s – 1930s. In the monograph under review, the author analyzes the social structure, everyday life and culture of emigrants from the North Caucasus who arrived to France in different periods of the 20th century. The study of socio-political movements and religious life of the North Caucasian communities, carried out on the basis of archival sources, is of considerable scientific interest.

The reviewer proposes to consider biographical dictionary, prepared by a research team consisting of I.L. Babich, T.A. Gladkova and L.A. Mnuhin as an addition to the well-known series of reference books on the history of the Russian diaspora in France, edited by L.A. Mnuhin in the 1990s – 2000s. The reviewed publications together make an important contribution to the further development of the issues of the Russian far abroad in Europe, revealing, at the same time, the potential of new thematic perspectives in the development of that large topic related to the history of the peoples of Russia, trends of modern global development, the transformation of the concept of “diaspora” in international humanities.

Keywords: emigrant studies, Caucasian studies, Russian diaspora, international migrations, France, North Caucasian diaspora, archival Russia abroad

For citation: Ershov, V.F. (2022), “New books on the Russian abroad of the 20th century. The North Caucasian diaspora in Europe”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 121–133, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-121-133

В современном российском эмигрантоведении появились две новые книги, автором которых является доктор исторических наук И.Л. Бабич, а также ее коллеги – Т.Л. Гладкова и Л.А. Мнухин, совсем недавно ушедший из жизни. Оба издания посвящены судьбам представителей северокавказских народов, которые в разные

исторические периоды XX в. и с разной мотивацией эмигрировали в различные страны мира, главным образом в европейские и, прежде всего, во Францию и Германию.

Первая из рецензируемых книг – «Северокавказские эмигранты во Франции» представляет собой авторскую монографию И.Л. Бабич [Бабич 2019], вторая – «Северокавказцы в эмиграции в XX веке»¹ является биографическим словарем, который можно рассматривать и как научно-информационное приложение к исследованию И.Л. Бабич, и как самодостаточный проект, продолжающий традицию справочных изданий по истории российского зарубежья.

Труды И.Л. Бабич и ее коллег дополняют современную историографию этнических миграций с территории России множеством имен, событий и фактов, формирующих целостную картину адаптации и бытования в европейском социуме диаспор кавказских народов. В то же время данные издания вносят вклад и в теорию миграционных процессов XX в., раскрывая особенности социально-культурной адаптации и многогранность идентичностей северокавказских диаспор, связанных историей своих семей и народов с регионом исхода – Северным Кавказом и с Россией как Большой Родиной.

В современном мире существует сложившаяся на протяжении XIX–XX вв. глобальная сеть зарубежных северокавказских общин, формирование которой продолжается в условиях информационного общества и развития новейших коммуникационных цифровых технологий. В 1990–2000-е гг. на основе северокавказских диаспор, исторически существовавших со времен Средневековья на территории Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Украины и других современных государств постсоветского региона, формируется институциональная система ближнего северокавказского зарубежья, которая характеризуется быстрой интеграцией в систему современных информационно-культурных и деловых коммуникаций, обретая качественные параметры современных глобальных диаспор. При этом представители адыгских, дагестанских, чеченских, ингушских диаспор в ближнем российском зарубежье, являясь в большинстве своем носителями русского языка, включаются в систему связей международного Русского мира, позиционируя себя в качестве представителей многонационального сообщества российских соотечественников на постсоветском пространстве. Их взаимодействие со своими диаспорами в России, странах Ближне-

¹ Бабич И.Л., Гладкова Т.Л., Мнухин Л.А. Северокавказцы в эмиграции в XX в. М.; Берлин: ДИРЕКТ-МЕДИА, 2020. 297 с.

го Востока, в Европе и США представляет собой малоизученный аспект в новейшей истории регионально-глобальных миграций.

Существенный интерес представляет развитие в условиях ин-формационной глобализации новых форм этнокультурного диалога, в который все более активно включаются народы Евразии и их диаспоры. Содержание рецензируемых книг предоставляет новые материалы для ведущихся в международном научном сообществе дискуссий о роли этнических, социальных, информационных факторов в самоидентификации мигрантов, о трансформации сущности самого понятия «диаспора» в современном мире [Тишков 2003; Bolaffi 2003; Sheffer 2003].

Выход в свет новых книг И.Л. Бабич является также убедительным свидетельством перспективности дальнейшего изучения российского дальнего зарубежья XX – начала XXI в., процессы формирования и эволюции которого неразрывно связаны с историей и современностью многих народов и регионов России, включая Северный Кавказ, и в то же время – с развитием международного диалога культур и цивилизаций. Как отмечает член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар,

формирование поликультурной цивилизации открывает широкие возможности для сохранения национальных идентичностей в рамках глобального интеллектуального и информационного пространства [Пивовар 2019, с. 17].

К настоящему моменту международная историография феномена российской эмиграции насчитывает сотни публикаций различных жанров и самого широкого тематического спектра. При этом в современной гуманитарной науке продолжается формирование новых теоретических подходов к освоению данной проблематики и постановка новых исследовательских ракурсов, что находит отражение в трудах Е.И. Пивовара [Пивовар 2017; Pivovar 2019], публикациях М.Н. Мосейкиной [Мосейкина 2014; Moseykina 2017], З.С. Бочаровой [Бочарова 2014], В.Ф. Ершова [Ершов 2012; Ершов 2017] и др.

Книги И.Л. Бабич как главного научного сотрудника Института этнологии и антропологии (ИЭА) РАН вносят вклад в реализацию программ научно-исследовательской деятельности отдела Кавказа ИЭА, частью которой является изучение проблем этнокультурной динамики в условиях глобально-региональных процессов XX–XXI вв. [Народы 2010; Арутюнов 2012], в том числе в приложении к этнографическим и междисциплинарным исследованиям зарубежных общин кавказских народов [Анчабадзе 2014]. В то же время основной массив научных работ по проблемам северокавказского зарубежья XX в., опубликованных к настоящему моменту предста-

вителями различных научных школ России, посвящен главным образом адыгским диаспорам в Турции и на Ближнем Востоке [Алиев 2001; Бадерхан 2001; Ганич 2007]. Соответственно, выход в свет новых книг И.Л. Бабич является важным вкладом в историографию новейшей истории народов Северного Кавказа.

Оба рецензируемых издания являются итогом многолетней работы И.Л. Бабич в архивах Франции и России, кропотливого сбора данных в редких зарубежных изданиях. Уже первые публикации И.Л. Бабич по тематике северокавказской эмиграции в Европе 1920–1930-х гг., увидевшие свет в 2011 г., вводят в научный оборот значительный объем архивных материалов, позволяющих значительно расширить существующие на тот момент научные представления об этом социально-историческом феномене [Бабич 2011a]. Особо отметить хотелось бы постановку автором темы о судьбах офицеров-кавказцев, представителей российской послереволюционной эмиграции в Европе, практически не привлекавшей ранее внимания исследователей [Бабич 2011b; Бабич 2011c].

В течение последующего десятилетия И.Л. Бабич продолжала выявление документального наследия кавказского зарубежья в исторических архивах Франции и России. Результаты этой впечатляющей эвристической работы стали фундаментом двух рецензируемых книг. В частности, значительный интерес представляют результаты научных изысканий автора в архивах русских масонских лож, которые хранятся в составе архивов Большой ложи Франции и ложи Великого Востока [Бабич 2014].

За эти годы сформировались основные научные интересы автора рецензируемой монографии, стержень которых составляет изучение повседневной жизни северокавказских эмигрантов, основных направлений их адаптации в принимающих странах, анализ сохранения национальных языков и национальных культур в новом окружении. Особое место в ее исследованиях занимает религиозная жизнь представителей народов Северного Кавказа в Европе. И.Л. Бабич показывает, что в большинстве случаев северокавказцы в эмиграции сохраняли свою принадлежность к исламу, а также иногда переходили в иные религиозные общины либо становились отчасти равнодушными к религиозной жизни. Разработка автором данной темы базируется на комплексе проведенных ею ранее исследований религиозных течений на Северном Кавказе, включая возрождение православных традиций [Бабич 2012; Бабич и др. 2012]. Следует отметить, что определенную часть северокавказского сегмента российской эмиграции составляли православные черкесы, интегрированные и в свое этническое сообщество, и в классический мир русского зарубежья.

Академик В.А. Тишков определяет диаспору как «культурно отличительную общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине» [Тишков 2001, с. 22]. Уникальность северокавказского сообщества в Европе XX в. состоит в значительно более полной, по сравнению с ближневосточными диаспорами, исторической памяти европейских черкесских общин о родине, о живых культурных традициях Северного Кавказа. Кроме того, северокавказская диаспора в Европе существовала в условиях, обеспечивающих более длительное и полное сохранение общероссийской идентичности, которая проявлялась в создании гуманитарных организаций, общественно-политических групп, издательств, действовавших в социуме российского зарубежья в Париже, Праге, Варшаве 1920–1930-х гг., в научной и литературной работе северокавказской интеллигенции и офицерства [Чапанов 2018].

Новая монография И.Л. Бабич представляет собой исследование эмиграции выходцев преимущественно из регионов Северного Кавказа на протяжении практически ста лет на многочисленных примерах биографий конкретных людей. В этом ее несомненное достоинство и новизна. В книге рассматриваются два временных периода: после революционных событий в Российской империи и до Второй мировой войны, и эмиграция кавказцев в постсоветское время.

В первой части, основанной на огромном количестве архивных материалов и мемуарной литературы (заметим, впервые вводимых в научный оборот), показаны пути эмигрантов-северокавказцев, а также переселенцев из Южного Кавказа и казаков во Францию. Особенный интерес представляет общественно-политическая деятельность кавказских общин в 1920–1930-е гг., политико-философские дискуссии в среде северокавказской интеллигенции, культурная работа адыгских просветительских обществ. Вторая часть этого научного труда посвящена особенностям этнокультурной адаптации народов Северного Кавказа в современной Франции. Она написана по результатам полевых исследований, проведенных автором в 1990–2010-е гг. В ней показаны механизмы адаптации и пути преодоления дистанции в культурных традициях, стереотипах поведения, этикете северокавказцев-переселенцев и французского общества.

Многие выводы в монографии И.Л. Бабич представляются чрезвычайно важными для дальнейшего изучения кавказской эмиграции после Октябрьской революции 1917 г. вообще и северокавказской в частности. На основе архивных источников И.Л. Бабич

показывает, как идеологический фактор, т. е. принадлежность северокавказцев к различным общественно-политическим группам, влиял на их взаимоотношения внутри кавказского сообщества в эмиграции и во внешнем пространстве – в социуме Франции, Польши и других стран Европы. Значительный интерес для автора рецензии представляют страницы книги, посвященные взаимоотношениям северокавказцев и российской военной эмиграции, в сообщество которой была интегрирована значительная часть выходцев с Северного Кавказа, участвовавших в Гражданской войне в России в 1917–1920 гг. и покинувших родину вместе с белыми армиями.

Исследование И.Л. Бабич затрагивает тему формирования интеллектуальных и гуманитарных связей северокавказской эмиграции с диаспорами народов Южного Кавказа, с азербайджанскими и грузинскими общественными организациями в Европе. Тем самым автор вносит вклад в освещение северокавказского зарубежья как неотъемлемой части исторического и современного Кавказа, цивилизационная платформа которого создает уникальное этнокультурное сообщество, ставшее в свою очередь ценностью современной глобальной цивилизации.

Рецензируемая книга представляет собой оригинальное, актуальное междисциплинарное исследование, которое, безусловно, привлечет внимание специалистов в различных областях гуманитарных наук – историков, этнологов, культурологов, социологов и др.

Сотрудничество И.Л. Бабич с уникальной исследовательской группой Л.А. Мнухина позволило представить научному сообществу «материалы к Биографическому словарю» северокавказской эмиграции, собиравшиеся на протяжении 2008–2019 гг. в архивах и библиотеках Европы. Словарь, впервые соединивший разрозненные сведения о северокавказцах-эмигрантах XX в., представляет собой первый опыт подобной работы применительно к кавказской диаспоре, продолжающий, как уже упоминалось выше, ряд выпущенных Л.А. Мнухиным и его соратниками фундаментальных научно-справочных изданий по истории российского зарубежья во Франции².

² Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни во Франции. 1920–1940: В 4 т. / Общ. ред., вступ. ст. и сост. Л.А. Мнухин. Париж; М.: УМСА-Press: ЭКСМО, 1995–1997. 2584 с.; Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни во Франции: 1940–1975: В 4 т. / Общ. ред. и сост. Л.А. Мнухин. Париж, М.: УМСА-Press; Русский путь, 2000–2002. 2348 с.; Российское зарубежье во Франции: 1919–2000: биогр. слов.: В 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука, Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010. 2229 с.

Достоинством нового словаря, помимо его уникального содержания, является подход авторов к научно-справочному аппарату. Размещение ссылок на источники непосредственно после каждой персоналии существенно упрощает работу с представленной в словаре информацией. Можно надеяться, что выход в свет данного издания явится стимулом и важным подспорьем для отечественных и иностранных авторов при подготовке новых исследований в области истории и культуры российского зарубежья и его северокавказской ветви.

Особенно ценным в работах И.Л. Бабич и ее коллег представляется то, что в них объединяются данные о северокавказских эмигрантах, имевших различные политические воззрения и находившихся в разных, подчас совершенно не пересекающихся группах, принадлежащих к различным конфессиям, социальным стратам и профессиональным сообществам. И лишь в рецензируемых книгах они оказались в едином эмигрантском пространстве.

Обе книги, адресованные прежде всего специалистам, будут интересны и понятны широкому кругу читателей, увлекающихся темой русского зарубежья, этнографией, историей Северного Кавказа. Особенно существенно их просветительское значение для студенческой молодежи Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии – регионов, где связи с северокавказским зарубежьем являются одним из компонентов общественной и частной жизни, фактором формирования государственной миграционной и культурной политики.

О востребованности этой темы в интеллектуальном сообществе республик Северного Кавказа свидетельствует, в частности, выход в свет уникальной по форме и содержанию иллюстрированной энциклопедии в серии «Черкесика»³. Эта богато иллюстрированная книга-альбом, представляющая собой результат многолетнего труда кабардинского ученого, просветителя и коллекционера М.М. Хафицэ, представляет собой свод исторических данных, публицистических, литературных и изобразительных материалов, в доступной форме раскрывающих исторический путь черкесских (адыгских) народов и их зарубежных диаспор, их вклад в мировую историю и культуру от эпохи античности до современности. В 2020 г. М.М. Хафицэ была опубликована книга-альбом, посвященная культурной жизни черкесского зарубежья, которая сочетает обзор современных

³ Адыги: один из древнейших народов мира: Черкесская иллюстрированная энциклопедия-хрестоматия / Сост. М.М. Хафицэ и М.А. Керимова; Под ред. А. Канокова, В. Ершова, И. Машбаша и др. Нальчик: Адыгская (черкесская) междунар. академия наук (АМАН), 2021. 652 с.

диаспор адыгских народов с историко-биографическими очерками, посвященными выдающимся деятелям черкесской культуры за рубежом⁴.

Появление данных изданий одновременно с рецензируемым словарем показывает, что к настоящему моменту сложился пласт источников и научно-информационных материалов по истории северокавказского зарубежья, который может стать основой для дальнейших прикладных и теоретических исследований по данной тематике в различных областях гуманитарного знания.

В заключение хотелось бы отметить строгий академизм исследований И.Л. Бабич, построенный на скрупулезном изучении и научном анализе исторических источников, а также плодотворность избранного ею междисциплинарного подхода, который представляется наиболее эффективным при изучении такого сложного и многогранного явления, как северокавказское зарубежье XX в. Рецензируемые издания свидетельствуют о широком научном потенциале автора и позволяют надеяться на появление новых трудов И.Л. Бабич по проблемам истории и культуры народов Северного Кавказа и их зарубежных диаспор.

Литература

- Алиев 2001 – *Алиев Б.Р.* Северокавказская диаспора: история и современность (вторая половина XIX–XX вв.). Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2001. 294 с.
- Анчабадзе 2014 – *Анчабадзе Ю.Д.* Национальное историко-культурное наследие в представлениях кавказской эмиграции в 1917–1930-е годы // Культурное наследие народов Кавказа / Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе. М.;СПб.: Нестор-История, 2014. С. 217–246.
- Арутюнов 2012 – *Арутюнов С.А.* Силуэты этничности на цивилизационном фоне. М.: ИНФРА-М, 2012. 416 с.
- Бабич 2011а – *Бабич И.Л.* Кавказская эмиграция во Франции (1920–1980-е гг.) // Кавказоведческие разыскания. 2011. № 3. С. 238–246.
- Бабич 2011б – *Бабич И.Л.* Бековичи-Черкасские в XX в.: судьбы офицеров-кавказцев Российской армии в европейской эмиграции // Кавказский сборник. 2011. Вып. 7 (39). С. 263–276.
- Бабич 2011с – *Бабич И.Л.* Судьбы русских офицеров-кавказцев Российской армии в европейской эмиграции // Современный Кавказ. 2011. № 11. С. 75–85.
- Бабич 2012 – *Бабич И.Л.* Соотношение религиозной (исламской) и этнической идентичности на современном Северном Кавказе // Традиции и инновации

⁴ Черкесская диаспора. Панорама культурной жизни / Сост. М.М. Хафицэ. Серия «Международная Черкесская Ассоциация». Нальчик: Международный. черкесская ассоциация, 2020. 228 с.

- в духовной и политической культуре постсоветского периода: сфера этноконфессиональных отношений. Казань: Изд-во Казанского (Приволжского) фед. ун-та, 2012. С. 33–44.
- Бабич и др. 2012 – *Бабич И.Л., Кратов Е.В., Кратова Н.В.* Возрождение христианских традиций на современном Северном Кавказе // Историко-культурное наследие и духовные ценности России: Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.Б. Куделин, В.А. Тишков. М.: РОССПЭН, 2012, С. 370–380.
- Бабич 2014 – *Бабич И.Л.* Кавказцы в русских масонских ложах Франции (1922–1939) // Кавказ и глобализация. 2014. Т. 8. Вып. 3–4. С. 98–114.
- Бабич 2019 – *Бабич И.Л.* Северокавказские эмигранты во Франции. М; Берлин: ДИРЕКТ-МЕДИА, 2019. 288 с.
- Бадерхан 2001 – *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2001. 120 с.
- Бочарова 2014 – *Бочарова З.С.* Биографика в контексте персональной истории российского зарубежья // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. 2014. Вып. 18. С. 47–51.
- Ганич 2007 – *Ганич А.А.* Черкесы в Иордании: особенности исторического и этнокультурного развития. М.: Ин-т стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. 272 с.
- Ершов 2012 – *Ершов В.Ф.* Северокавказское зарубежье 1920–1930-х гг. в Турции, Западной Европе и США: эволюция и социально-культурная специфика // Архивы и общество. 2012. № 22. С. 121–133.
- Ершов 2017 – *Ершов В.Ф.* Русский мир и северокавказское зарубежье в XX – начале XXI в. М.: ИНФРА-М, 2017. 420 с.
- Мосейкина 2014 – *Мосейкина М.Н.* У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX в. // Русский мир в XX веке / Под ред. Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева: В 6 т. Т. 1. М.: АИРО-XXI, Алетейя, 2014. 390 с.
- Народы 2010 – Народы Северного Кавказа и культурная глобализация / Отв. ред. И.Л. Бабич. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2010. 177 с.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI в. М.: РГГУ, 2019. 439 с.
- Пивовар 2017 – *Пивовар Е.И.* Революция 1917 года и российское зарубежье: актуальные проблемы изучения // Революция 1917 года и российское зарубежье: Материалы науч. конф. (15 ноября 2017 г., РГГУ) / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: Мозартика, 2017. С. 5–11.
- Тишков 2001 – *Тишков В.А.* Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: Сб. ст. / Под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. М.: Ин-т российской истории РАН, 2001. С. 9–44.
- Тишков 2003 – *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
- Чапанов* 2018 – *Чапанов А.К.* Общественно-политическая жизнь ингушской эмиграции в Европе (1920–1940 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Т. 17. № 1. С. 198–214. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-198-214

- Bolaffi 2003 – *Bolaffi G.* Dictionary of Race, Ethnicity and Culture. London: SAGE Publications, 2003. 355 p.
- Moseykina 2017 – *Moseykina M.* La experiencia de la adaptación social y la integración de los migrantes en Rusia a la luz de la crisis europea de migración // Migración desde la ex URSS. La diáspora veinticinco años después. Mexico: Universidad Autónoma Metropolitana, Unidad Xochimilco, 2017. P. 161–186.
- Pivovar 2021 – *Pivovar E.I.* The World of Russian emigres in the late 20 – early 21 century. Saint Petersburg: Aletheia, 2021.
- Sheffer 2003 – *Sheffer G.* Diaspora politics: At home abroad. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 208 p.

References

- Aliev, B.R. (2001), *Severokavkazskaya diaspora: istoriya i sovremennost' (vtoraya polovina XIX–XX v.)* [North Caucasian diaspora: history and the present. Second half of 19th–20th centuries], Dagestanskii nauchnyi tsentr RAN, Makhachkala, Russia.
- Anchabadze, Yu.D. (2014), “National historic and cultural heritage in the minds of Caucasian emigres in 1917–1930s”, in Anchabadze, Yu.D. (ed.), *Kul'turnoe nasledie narodov Kavkaza* [Cultural heritage of the Caucasus people], Nestor-Istoriya, Moscow, Saint Petersburg, Russia, pp. 217–246.
- Arutyunov, S.A. (2012), *Silueti etnichnosti na tsivilizatsionnom fone* [Silhouettes of ethnicity on a civilized background], INFRA-M, Moscow, Russia.
- Babich, I.L. (2011a), “Caucasian émigrés in France in the 1920s – 1980-s”, *Caucasiologic papers*, no. 3, pp. 238–246.
- Babich, I.L. (2011b), Bekovich-Cherkasskie in the 20th century. Fates of the Caucasian officers of the Russian army in the European emigration, *Caucasus collection*, is. 7 (39), pp. 263–276.
- Babich, I.L. (2011c), “Fates of the Russian Caucasian officers of the Russian army in the European emigration”, *Sovremennyi Kavkaz*, no. 11, pp. 75–85.
- Babich, I.L. (2012), “The balance of religious (islamic) and ethnic identity in the modern Caucasus”, in *Traditsii i innovatsii v dukhovnoi i politicheskoi kul'ture postsovetskogo perioda: sfera etnokonfessional'nykh otnoshenii* [Traditions and innovations in the post-Soviet intellectual and political culture. Ethno-confessional relations sphere], Izd-vo Kazanskogo (Privolzhskogo) fed. un-ta, Kazan, Russia, pp. 33–44.
- Babich, I.L., Kratov, E.V. and Kratova, N.V. (2012), “Revival of the Christian traditions in the modern North Caucasus”, in Derevyanko, A.P., Kudelin, A.B. and Tishkov, V.A (eds.), *Istoriko-kul'turnoe nasledie i dukhovnye tsennosti Rossii: Programma fundamental'nykh issledovaniy Prezidiuma Rossiiskoi akademii nauk* [Russian historic and cultural heritage and intellectual values. Program for Basic Scientific Researches of the Russian Academy of Sciences], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 370–380.
- Babich, I.L. (2014), “Caucasians in the freemason's lodge of France (1922–1939)”, *The Caucasus and Globalization*, vol. 8, iss. 3–4, pp. 98–114.
- Babich, I.L. (2019), *Severokavkazskie emigranty vo Frantsii* [North Caucasian émigrés in France], DIRECT-MEDIA, Moscow, Berlin, Russia, Germany.

- Babich, I.L. (2010) (ed.), *Narody Severnogo Kavkaza i kul'turnaya globalizatsiya* [North Caucasian people and cultural globalization], In-t etnologii i antropologii RAN, Moscow, Russia.
- Baderkhan, F. (2001), *Severokavkazskaya diaspora v Turtsii, Sirii i Iordanii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.)* [North Caucasian diaspora in Turkey, Syria and Jordan (second half of 19th – first part of 20th century)], In-t vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Bocharova, Z.S. (2014), “Scientific Biography in the context of the Russian émigrés personal history”, *Berega. Informatsionno-analiticheskii sbornik o russkom zarubezh'e* [Brinks. Information-analytical collection devoted to the Russian Émigrés], iss. 18, pp. 47–51.
- Bolaffi, G. (2003), *Dictionary of Race, Ethnicity and Culture*, SAGE Publications, London, Great Britain
- Chapanov, A.K. (2018), “Social and political life of Ingush emigrants in Europe (1920–1940)”, *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia, "Russian History" Series*, vol. 17, no. 1, pp. 198–214, doi 10.22363/2312-8674-2018-17-1-198-214
- Ershov, V.F. (2012), “The North Caucasian abroad of 1920 – the 1930th in Turkey, Western Europe and the USA. Evolution and welfare specifics”, *Arkhivy i obshchestvo*, no. 22, pp. 121–133.
- Ershov, V.F. (2017), *Russkii mir i severokavkazskoe zarubezh'e v 19 – nachale 21 v.* [The Russian world and the North Caucasian abroad in the 19th – early 21st century], INFRA-M, Moscow, Russia.
- Ganich, A.A. (2007), *Cherkesy v Iordanii: osobennosti istoricheskogo i etnokul'turnogo razvitiya* [Circassians in Jordan. Peculiarity of historic and cultural background], In-t stran Azii i Afriki MGU im. M.V. Lomonosova, Moscow, Russia.
- Moseikina, M.N. (2014), “Origins of the formation Russian world (19 – beginning of 20 century)”, in Bordyugov, G.A. and Kasaev, A.Ch. (eds.) *Russkii mir v XX veke* [Russian world in 20th century], in 6 vols., vol. 1, AIRO-XXI, Aleteiya, Moscow, Russia.
- Moseykina, M. (2017), “La experiencia de la adaptación social y la integración de los migrantes en Rusia a la luz de la crisis europea de migración”, in *Migración desde la ex URSS. La diáspora veinticinco años después*, Universidad Autónoma Metropolitana, Unidad Xochimilco, Mexico, Mexico, pp. 161–186.
- Pivovar, E.I. (2021), *The World of Russian emigres in the late 20 – early 21 century*, Aletheia, Saint Petersburg, Russia.
- Pivovar, E.I. (2019), *Mir rossiiskogo zarubezh'ya v kontse XX – nachale XXI v.* [The World of Russian emigres in the late 20 – early 21 century], RGGU, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I. (2017), “1917 Russian Revolution and the Russian émigrés. Current issues in the study”, in Pivovar, E.I. (ed.), *Revolutsiya 1917 goda i rossiiskoe zarubezh'e: Materialy nauch. konf. (15 noyabrya 2017 g., RGGU)* [Revolution of 1917. and the Russian émigrés, Proceedings of the scientific conference, 15 November 2017, Russian State University for the Humanities], Mozartika, Moscow, Russia, pp. 5–11.
- Sheffer, G. (2003), *Diaspora politics: At home abroad*, Cambridge University Press Cambridge, UK.

- Tishkov, V.A. (2001), "Diapora. Historical phenomenon", in Polyakov, Yu.A. and Tarle, G.Ya. (eds.), *Natsional'nye diaspory v Rossii i za rubezhom v XIX–XX vv.: Sb. st.* [National diaporas in Russia and abroad in the 19th–20th centuries], In-t rossiiskoi istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 9–44.
- Tishkov, V.A. (2003), *Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Requiem for an ethnos. Social antropology researches], Nauka, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Виталий Ф. Ершов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ershov_vf@mail.ru

Information about the author

Vitalii F. Ershov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ershov_vf@mail.ru

УДК 94(476+477)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-134-139

Просопографический подход в украинистике (конференция «Белоруссия и Украина: люди и идеи», Институт славяноведения РАН, 19 октября 2021)

Елена А. Косован

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kosovan.ea@rggu.ru*

Аннотация. 19 октября 2021 г. в Институте славяноведения Российской академии наук состоялась международная научная конференция «Белоруссия и Украина: люди и идеи», в роли организатора которой выступили сотрудники Отдела восточного славянства. Основная цель конференции заключалась в презентации и обсуждении результатов просопографических исследований в области украинской и белорусской истории. В ходе конференции было запланировано затронуть проблемы создания коллективных портретов лидеров национальных движений, носителей национальной идеи на фоне имперской истории. Планировалось также обсудить вопросы, связанные с изучением национальных аспектов истории религий, истории семьи, женской истории. В конференции, которая прошла в смешанном формате (очно и на платформе Zoom), приняли участие специалисты по украинистике и белорусистике из Москвы, Минска, Гродно, Варшавы, Праги. Российское научное сообщество было представлено сотрудниками Института славяноведения Российской академии наук, Института российской истории Российской академии наук, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского государственного гуманитарного университета. Для Института постсоветских и межрегиональных исследований, представившего исследование украинско-финских отношений в начале XX в., конференция стала дебютом в области просопографии.

Ключевые слова: конференция, просопография, генеалогия, биография, национальное развитие, национальная идея, религия, идентичность

Для цитирования: Косован Е.А. Просопографический подход в украинистике (конференция «Белоруссия и Украина: люди и идеи», Институт славяноведения РАН, 19 октября 2021) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. №. 1. С. 134–00. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-134-139

© Косован Е.А., 2022

Prosopographic approach in Ukrainian studies
(the “Belarus and Ukraine: people and concepts”
conference, Institute of Slavic Studies of the Russian
Academy of Sciences, October 19, 2021)

Elena A. Kosovan

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, kosovan.ea@rggu.ru*

Abstract. On October 19, 2021, the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences held an International Scientific Conference “Belarus and Ukraine. People and Concepts”, arranged by the Eastern Slavs Department employees. The main purpose of the conference was to introduce and discuss the prosopographic research results in the field of Ukrainian and Belarusian history. During the conference, it was scheduled to cover the issues of creation of national movement leaders’ collective portraits, as well as carriers of the national concept against the imperial history background. It was also expected to discuss issues related to the studying of national historical aspects of religions, family history, and women’s history. The conference, which was held in combined format (face-to-face and by Zoom), was attended by specialists in Ukrainian and Belarusian Studies from Moscow, Minsk, Grodno, Warsaw, Prague. The Russian scientific community was represented by the members of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lomonosov Moscow State University, Russian State University for the Humanities. The conference became a debut in the field of prosopography for the Institute of post-Soviet and Interregional Studies, which presented a study of Ukrainian-Finnish relations in the early twentieth century.

Keywords: conference, prosopography, genealogy, biography, national development, national idea, religion, identity

For citation: Kosovan, E.A. (2022), “Prosopographic approach in Ukrainian studies (the “Belarus and Ukraine: people and concepts” conference, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, October 19, 2021)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 134–00, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-134-139

19 октября 2021 г. в Отделе восточного славянства Института славяноведения Российской академии наук (Инслав РАН) состоялась международная научная конференция «Белоруссия и Укра-

ина: люди и идеи»¹. Участники конференции – ученые из ведущих российских, белорусских и польских научных центров, а также независимые исследователи – обсудили возможности просопографического подхода к изучению этнополитических и культурных процессов на землях Украины и Белоруссии в XVI–XXI вв.

Изучение национализма – становления национальных элит, оформления национальных идей, развития национально-освободительных движений, реализации национально-государственных проектов и прочие подобные сюжеты – является одной из самых значимых задач современной исторической науки. Среди множества научных инструментов, которые могут применяться в рамках исследований, посвященных проблематике национального, выделяются персонографический и просопографический подходы, взаимодополняющие и при этом принципиально различные.

В основе обоих подходов лежит внимание к личности, к соотношению между динамикой внутреннего мира индивида и перипетиями его личной судьбы, с одной стороны, и изменениями во включающей его конфигурации социально-исторических взаимосвязей [Репина 2019, с. 12]. Однако персонографический подход подразумевает в первую очередь реконструкцию биографии конкретного исторического лица, тогда как просопография фокусируется на группах, «относящихся к определенной эпохе, местности, социальной страте и имеющих общие (политические, социальные или иные) черты» [Юмашева 2015, с. 104], и создает коллективные «портреты» этих групп, через которые воссоздаются определенные образы исторической реальности [Гиндилис 1991, с. 27; Лазарева 2013, с. 119]. В отличие от персонографии, которая оперирует преимущественно качественной информацией, основу источниковой базы просопографии составляют однородные массовые источники, изучение которых подразумевает широкое использование количественных методов, компьютерных технологий.

В отечественной исторической науке просопографические исследования проводятся часто и довольно результативно. Имеет такой опыт и Институт славяноведения РАН². Представленные 19 октября доклады украинистов Инслава стали продолжением

¹ Международная научная конференция «Белоруссия и Украина: люди и идеи». Москва, 19 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. Институт славяноведения РАН. URL: <https://inslav.ru/conference/19-oktyabrya-2021-g-belorussiya-i-ukraina-lyudi-i-idei> (дата обращения 20 октября 2021).

² Например, в 2020 г. отдел истории Восточной Европы после Второй мировой войны Инслава РАН организовал круглый стол, посвященный биографии и просопографии «героев» и «антигероев» в истории го-

систематической работы, осуществляемой Институтом в просопографической области. Отметим выступления заведующей Отделом восточного славянства д. и. н. Е.Ю. Борисенок («Л.М. Каганович – организатор политики советской украинизации (1925–1928 гг.)»), д. и. н., в. н. с. М.В. Лескинен («Живописная Украина» как объект и как проект. Вопросы национальной идентификации и реидентификации художников Российской империи XIX в. (К.А. Трутовский и Н.К. Пимоненко)), к. филол. н., н. с. О.А. Остапчук («Спиридон Осташевский (1797–1875): волынский дворянин, украинский поэт, польский гражданин»), к. и. н., с. н. с. С.С. Лукашовой («Украинская диаспора в Москве в XVIII в. и ее пополнение»), к. филол. н., с. н. с. Л.Л. Щавинской («Сенатор Д.П. Трощинский – “благодетель Малороссии”»), к. и. н., с. н. с. М.Э. Клоповой («Константин Левицкий: юрист, политик, историк»), м. н. с. Е.В. Байдаловой («Я хочу собой возвеличить украинское». В. Винниченко – политик, писатель, мыслитель»), н. с. О.Б. Неменского («Я хотел познакомиться со своим народом”: о. Иоанн Наумович и галицко-русское движение во второй половине XIX в.»).

Представленные доклады убедительно свидетельствуют о продуктивности использования просопографического подхода в исторической украинистике на разном источниковом материале и при разработке самых разных направлений и сюжетов – от визуальной истории империи до диаспоро- и миграциологии, от истории политических элит до интеллектуальной истории, от истории Грекокатолической церкви до философии национальной идентичности.

Для Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ участие в конференции стало своего рода дебютом:

сударств Центральной и Юго-Восточной Европы. См.: Круглый стол «“Герои” и “антигерои” в истории Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XX в.)». Москва, 10 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. Институт славяноведения РАН. URL: <https://inslav.ru/conference/10-noyabrya-2020-g-geroi-i-antigeroi-v-istorii-centralnoy-i-yugovostochnoy-evropy> (дата обращения 21 октября 2021).

Кроме того, просопографический подход был использован в ряде исследований, проведенных сотрудниками Института РАН. См., например: *Гусев Н.С.* Болгары и сербы в русском общественном мнении в период Балканских войн 1912–1913 гг.: данные анализа источников // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры*, 26–27 мая 2015 г. М.: ИСЛ РАН, 2015. С. 14; *Новосельцева Л.К.* Становление сербской научной интеллигенции во второй половине XIX в.: просопографический аспект // *Вопросы истории*. 2016. С. 154–161; *Полонский Д.Г.* Почитание римского папы Льва I Великого в южно- и восточнославянской традициях XII–XVII вв. // *Славяноведение*. 2016. № 2. С. 82–88; и др.

просопографические исследования национальных движений являются новым направлением деятельности ИПиМИ. Первые результаты просопографических штудий представила на конференции к. и. н., доц. Е.А. Косован, выступившая с докладом на тему «Между Финляндией и землей Богдана Хмельницкого»: украинский национальный проект глазами Германа Гуммеруса». Материалы биографии Г.Г. Гуммеруса (1877–1948) – ученого, политика, дипломата, первого посла независимой Финляндии в Украинской Народной Республике (УНР) являются интереснейшим источником информации о роли «гуманитарной интеллигенции» в национальных движениях на финляндской и украинской окраинах Российской империи, о взаимодействии и взаимовлиянии этих движений, а также об участии в их судьбе иностранных акторов (в первую очередь – Германии и Австро-Венгрии, во вторую – Швеции и Польши). Изучение этого источника и перевод его на русский язык открывает широкие возможности для сотрудничества между историками России, Украины и Финляндии.

Литература

- Гиндилис 1991 – *Гиндилис Н.Л.* Пионеры просопографии в науковедении // Вопросы истории естествознания и техники. 1991. № 1. С. 27–38.
- Лазарева 2013 – *Лазарева А.В.* Просопография как метод изучения массового сознания в исторических исследованиях. Опыт составления коллективной биографии немецких поэтов XVII в. // Вестник Литературного института им. А.М. Горького. 2013. № 1. С. 61–69.
- Репина 2019 – *Репина Л.П.* Биография в контексте глобальной «микроистории» // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): Материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 18 апреля 2019 г.) / Ред. О.Н. Широков. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 12–18.
- Юмашева 2015 – *Юмашева Ю.Ю.* Историко-биографические исследования и архивы // Обсерватория культуры. 2015. № 3. С. 102–109.

References

- Gindilis, N.L. (1991), “Pioneers of prosopography in the science studies”, *Studies in the History of Science and Technology*, no. 1, pp. 27–38.
- Lazareva, A.V. (2013), “Prosopography as a method for research of mass conscience in historical studies (Essay on composing a collective biography of German poets of the 17th century)”, *Vestnik of Gorky Literary Institute*, no. 1, pp. 61–69.
- Repina, L.P. (2019), “Biography in the context of the global ‘micro-history’”, in Shirokov, O.N. (ed.), *Paradigmy Rossiiskoi istorii skvoz’ prizmu biografistiki (k 140-letiyu Alekseya Ivanovicha Yakovleva): Materialy Vseros. nauch. konf. (Cheboksary,*

18 aprelyya 2019 g.) [Paradigms of Russian History through the lens of biographistics, Proceedings of the Russia-wide scientific conference for 140th anniversary of Alexey Ivanovich Yakovlev, 18 April 2019], ID “Sreda”, Cheboksary, Russia, pp. 12–18.

Yumasheva, Yu.Yu. (2015), “Historical and biographical research and archives”, *Observatory of Culture*, no. 3, pp. 102–109.

Информация об авторе

Елена А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kosovan.ea@rggu.ru

Information about the author

Elena A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; kosovan.ea@rggu.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
А.А. Леонтьева
Компьютерная верстка
Е.В. Амосова

Подписано в печать 10.03.2022.
Формат 60×90¹/₁₆
Уч.-изд. л. 7,8. Усл. печ. л. 8,8.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1437

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rggi.ru
www.rsuh.ru